

902.6(05)

И33 №22

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

№ 22.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

— (III) —

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТИПОГРАФІЯ ТАВРИЧЕСК. ГУБЕРНСК. ПРАВЛЕНІЯ.

1895.

1528 ~~447~~

9(062)(47.79)
И-33.

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

№ 22.

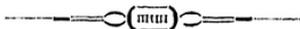
(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

1528 ~~448~~

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТИПОГРАФІЯ ТАВРИЧЕСК. ГУВЕРНСК. ПРАВЛЕНІЯ.

1895.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной
Коммисіи.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Ордера князя Платона Александровича Зубова правителю Таврической области за 1795-й г. (Продолженіе). Сообщилъ <i>Г. К. Кирьенко</i> .	1
II. Изъ дѣлъ Николаевскаго Портоваго Архива. 1. Ордера кн. Потемкина-Таврическаго. 2. Донесенія капитана Клобукова о нефти, отмѣкашюй на Кубани и въ Крыму. 3. Письма правителя Таврической области Жерулина. 4. Отношенія кн. Зубова. Сообщилъ <i>П. А. Ивановъ</i> .	18
III. Историческій очеркъ Крымско-татарскаго землевладѣнія. (Продолженіе). <i>Ө. Ө. Лаикова</i> .	35
IV. Сборникъ документовъ по исторіи Крымско-татарскаго землевладѣнія.	82
V. Расказка кургановъ въ д. Тавкель-Найманъ, Евпаторійскаго уѣзда. <i>Ө. Ө. Лаикова</i> .	116
VI. Смѣсь. Письма управляющаго имѣніемъ Сабли Симферопольскаго уѣзда Якова Дахнова, писанныя во время войны 1854—1856 г.	118
VII. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммисіи за 1894 годъ.	126
VIII. Протоколъ засѣданія Таврической Ученой Архивной Коммисіи 29 декабря 1894 года.	130

1528.

О Р Д Е Р А

графа (князя) Платона Александровича Зубова
Правителю Таврической Области.

1795 годъ.

Въ реестрѣ ордеровъ кн. Зубова за этотъ годъ есть слѣдующая приписка архиваріуса Феодотова: „№№ 12, 13, 19, 20, 22, 25—27, 37, 39, 42, 43, 47, 48, 51, 54, 56, 58, 59, 63, 61, 66, 81, 83, 86, 88, 91 и 94 отпавлены къ военному губернатору Каховскому“. Но въ дѣлѣ нѣтъ на лицо и другихъ ордеровъ—самыхъ интересныхъ, и гдѣ они—неизвѣстно. Содержаніе ихъ, равно какъ и имѣющихся на лицо, мы указываемъ по реестру.

Ред.

№ 1. О уличеніи выправки о Феодосійскомъ монетномъ дворѣ, принадлежитъ-ли онъ надворнаго совѣтника Карла Затлера брату и какимъ образомъ часть онаго отведена въ постороннее владѣніе.—Ордера нѣтъ.

№ 2. О доставленіи свидѣній о дачѣ, лежащей близъ Феодосіи, подъ названіемъ деревня Отузъ, сколько въ оной десятинъ земли, почему она называется деревнею, и нѣтъ-ли тамъ жителей, коимъ она принадлежитъ.—Ордера нѣтъ.

№ 3. О благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени великой княгини Маріи Феодоровны рожденіемъ великой княжны Анны Павловны.—Ордера нѣтъ.

№ 4. О доставленіи извѣщенія, какое учинено исполненіе по предписанію о устройствѣ въ Области хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ.—Ордера нѣтъ.

№ 5. За свидѣніе, что войска Черноморскаго капитанъ Григорій Котурницкій по болѣзни его уволенъ до выздоровленія въ домъ его, въ городъ Елисаветградъ состоящій.—Ордера нѣтъ.

№ 6. *Объ отдать заимобразно Черноморскому Адмиралтейскому Правленію изъ Таврическихъ магазейновъ ржи, сколько оной въ наличности найтись можетъ.*—Ордера пѣтъ.

№ 7. *О позволеніи подполковнику Николаю Анастасьеву двѣ тысячи и коллежскому ассесору Павлу Христовскому одну (пудовъ пшеницы?) тысячу выпустить изъ портовъ Таврическихъ.*—Ордера пѣтъ.

№ 8. *О здѣланіи въ сыскъ бѣжавшихъ отъ мичмана Павла Плевковского 25 душъ крестьянъ по вѣренному его пособію.*—Ордера пѣтъ, но сохранились при дѣлѣ коніи—прошенія мичмана Павла Плевковского и списка бѣглыхъ его крестьянъ.

Конія съ прошенія мичмана Павла Плевковского, 3 Января 1795 года поданнаго къ Генералу фельдцеймейстеру и кавалеру Графу Зубову.

Не много осталось мнѣ наслѣдія послѣ покойнаго отца; но въ продолженіе времени воспитанія моего въ морскомъ корпусѣ, у безпомощной вдовы матери моей и того поубавилось гораздо. Маленькая деревушка наша, лежащая Кіевского намѣстничества въ Пирятинскомъ уѣздѣ, называемая Чепурковка, оустѣла почти совершенно чрезъ побѣги крестьянъ въ Екатеринославскую и Таврическую губерніи.

Линитъся до двадцати пяти душъ тому, кто имѣлъ и всѣхъ пятьдесятъ, много-ли же ихъ останется? По скуднымъ сими остатками должна жить мать, быть отдѣлена сестра, вышедшая замужъ, и мнѣ при маломъ жалованьѣ помогать.—И никому ничево: ибо остальные, оплачивая подати за бѣжавшихъ, и пѣ недонки еще не выходятъ. Въ сеѣ всеипжайшей избирала возможнѣйшее, я прошу Вашего Сіятельства не оставитъ насъ милостію Вашею. Величайшую мы въ томъ имѣть будемъ, если мнѣ и зятю моему коллежскому ассесору Андреяну Чепѣ повелѣно будетъ дать нѣкъмъ не занятой еще земли, лежащей въ уѣздѣ Мелитопольскомъ, вершинну Бѣлозерки Личокракъ (sic), плп на Молочныхъ водахъ десять тысячъ десятинъ. И какъ бѣглецы оные не впрокъ и тѣмъ, кто ихъ и въ поминутыхъ губерніяхъ принимаетъ, и они и тамъ, выигравши льготные лѣта, такъ же бродятъ, то, Сіятельнѣйшій Графъ! по уваженію разоренія нашего не оставьте снабдить меня, плп кто уполномоченъ отъ меня будетъ, открытыми и въ Екатеринославскую и Таврическую губерніи ордерами о помѣѣ и отдачѣ оныхъ, конхъ бы мы могли тамъ и поселить на вышепросимой землѣ. Имена же снмъ бѣглымъ значатся въ предложенномъ при семъ спискѣ. Столь велика надежда на милость Вашего Сіятельства, сколь велика и скорбь наша, потерявъ людей. Столь и

благодарно Вамъ будетъ и все семейство наше, сколь чувствительно мы о помощи просимъ.

Имена бѣглымъ:

Паумъ Лысаченко, Федоръ, Василій, Степанъ, Елпсей и Петръ Компанцы, Петръ, Никита и Аптонъ Суглобы, Яковъ и Григорій Федорешки-Великіе, Назаръ Шевченко, онъ же и Рубанъ, Евстафій Мяхненко, Ерофей Захарченко, Данило и Михайло Хоменки-Шульженки, Гаврило Пшеничный, Григорій Дежененко, Данило Ивановъ, Данило Петровъ, Данило, Филиппъ и Гаврило Малыги, Андрей Носагъ и Ефимъ Гречаненко.

№ 9. О сдѣланіи распоряженія о взыскапіи съ казенныхъ поселенъ слободъ Днѣпровки и Водяной недоимокъ 2209 р. 55 к., съ переведенныхъ изъ Курской губерніи 44-хъ душъ въ 15 лѣтъ, съ Новгородскоѣверскихъ 33-хъ въ 5 лѣтъ, съ Кіевскихъ 86-ти въ 3 года, съ наблюденіемъ, чтобы сверхъ того и настоящія подати въ свое время были ими исправно платимы.

По представленію Таврической Казенной Палаты относительно числящейся на казенныхъ поселеняхъ слободъ Днѣпровки и Водяной недоимки двухъ тысячъ двухъ сотъ девяти рублей пятидесяти пяти копѣекъ съ четвертью имѣлъ и счастье всеподданнѣйше доносить Ея Императорскому Величеству, и какое на то послѣдовало ко мнѣ въ 6-й день сего февраля мѣсяца имянное Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы сію недоимку расположить въ годы согласно тому, какъ въ представленіи моемъ и по назначенію Таврической Казенной Палаты изъяснено было, и именно съ переведенныхъ изъ Курской губерніи сорока четырехъ душъ въ пятнадцать лѣтъ, съ Новгородскоѣверскихъ тридцати трехъ въ пять лѣтъ, съ Кіевскихъ же восьмидесяти шести въ три года, съ наблюденіемъ, чтобы сверхъ того настоящія подати въ свое время исправно были ими платимы; съ онаго Высочайшаго повелѣнія для свѣдѣнія Вашего Превосходительства при семъ препровождаю копію, а о надлежащемъ по тому исполненію Казенной Палатѣ предписаніе отъ меня дано. Пребываю и пр.

№ 83.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ
Февраля 9 дня 1795 года.

Копія.

Графъ Платонъ Александровичъ. Взысканіе числящейся по Таврической Области слободъ Днѣпровки и Водяной на казенныхъ поселеняхъ недоимки двухъ тысячъ двухъ сотъ девяти рублей пятидесяти пяти копѣекъ съ четвертью, повелѣваемъ расположить въ годы согласно съ представле-

ніемъ Вашимъ, и именно: съ переведенныхъ изъ Курской губерніи сорока четырехъ душъ въ пятнадцать лѣтъ, съ Новгородскоѣверскыхъ тридцати трехъ въ пять лѣтъ, съ Кіевскихъ же восьмидесяти шести въ три года, съ надлежащимъ наблюденіемъ, чтобы сверхъ того настояще подати въ свое время исправно были ими платимы. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Полковникъ А. Грибовскій.

Въ С.-Петербургѣ.

6 Февраля 1795 года.

№ 10. Съ препровожденіемъ указовъ изъ Государственной военной комисіи о увольненіи служившихъ во время военныхъ дѣйствій при разныхъ случаяхъ: сержанта Дмитрія Балояни и волонтера изъ армянъ Емельяна Каракаша съ награжденіемъ праноричными чинами.

Препровождая при семъ присланные ко мнѣ изъ Государственной Военной Коллегіи указы объ отставкѣ по представленію моему прибывшихъ изъ Таврической Области, служившихъ во время военныхъ дѣйствій при разныхъ случаяхъ сержанта Дмитрія Балояни и волонтира изъ армянъ Емельяна Каракаша съ награжденіемъ праноричными чинами, предписываю Вашему Превосходительству оныя указы имъ отдать съ приведеніемъ къ присягѣ, за гербовую бумагу и прочее взыскаііе учинить по законамъ и тѣ деньги доставить куда слѣдуетъ, по исполненіи жъ всего того дать знать отъ себя Военной Коллегіи, а тогда жъ и меня увѣдомить.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 82.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 9 дня 1795 года.

№ 11. О выдачѣ взамятъ господину генераль-аншефу и кавалеру Михайлу Васильевичу Каховскому за взятое количество съ пропорціею крупу и ячменя изъ собраннаго съ жителей Таврическихъ хлѣба, изъ остающагося же дѣлать пособіе Черноморскому флоту и жителямъ Таврическимъ.

По представленію Вашего Превосходительства отъ 10 числа прошедшаго генваря предписываю: въ замѣнъ четырехъ тысячъ четвертей муки съ пропорціею крупу, которыя господинъ генераль-аншефъ и кавалеръ Михайло Васильевичъ Каховской соглашается отпустить изъ вѣдомства своего для удовлетворенія оказавшейся крайней нужды въ пропитаніи служителей флота

Севастопольскаго, доставить къ нему господину генералу-аншефу и кавалеру изъ сборнаго съ жителей Таврическаго края къ 1 числу Апрѣля зерноваго хлѣба, а именно пшеницы три тысячи и ячменя двѣ тысячи четвертей. Изъ остающагося затѣмъ состоящаго въ зборѣ по присланной отъ васъ вѣдомости хлѣба имѣете по разсмотрѣнiю вашему дѣлать пособіе частію для флота черноморскаго, частію же и жителямъ области Таврической, могущимъ въ пропитаніи имѣть нужду, которую вы всемѣрно отвращать обязаны. Особливимъ долгомъ и попеченіемъ вашимъ будетъ, чтобы отпущенный на счетъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія хлѣбъ былъ возвращенъ въ вѣдомство ваше непременно въ теченіи будущаго лѣта тѣмъ же самымъ сортомъ и въ томъ же количествѣ, каковымъ отъ васъ на вышеказанную надобность поступилъ; о чемъ въ свое время увѣдомленій вашихъ ожидать буду.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 89.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 12 дня 1795 года.

№ 12. *О приступленіи къ построенію магазейновъ хлѣбныхъ въ назначенныхъ мѣстахъ немедленно, объ отпускъ же суммы на построеніе оныхъ Таврической Казенной Палатѣ.*

Утверждая представленный отъ Вашего Превосходительства планъ и смѣту одного запаснаго магазина, по которымъ полагаете вы построить, а прочіе таковыя же для храненія зборнаго съ таврическихъ жителей хлѣба магазины, предписываю, не теряя времени, приступить къ построенію оныхъ въ назначенныхъ мѣстахъ. Исчисленную вами для сего сумму тридцать три тысячи шесть сотъ пятьдесятъ три рубля тридцать копѣекъ приказалъ я Таврической Казенной Палатѣ къ вамъ отпустить, надѣясь, что стараніемъ и добрымъ распоряженіемъ вашимъ упомятыя строенія будутъ произведены съ выгодною казенною и съ уменьшеніемъ противу смѣтнаго положенія, пребывая и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 88.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 12 дня 1795 года.

№ 13. *Съ приложеніемъ подполковника Павлова прошенія о сдѣланіи выправки касательно отобранной его земли, на рѣкѣ Яндолъ лежащей.—* Ордера и приложенія нѣтъ.

№ 14. *О доставленіи свѣдѣній о Кубанцахъ, взятыхъ Черноморцами,*

трехъ человекъ и объ отправленіи оныхъ къ вице-адмиралу Дерибасу.

До свидѣнія моего дошло, что на рѣкѣ Кубанѣ поваше Малаховой 1793 года въ Мартѣ мѣсяцѣ взяты Черноморцами трп человекъ Кубанцовъ: Евтой Максимовъ Краснощоконъ, Карпъ Ефремовъ Черноярцовъ и Наумъ Черуковъ и содержатся въ Симферополѣ; но какъ я никакого донесенія объ оныхъ Кубанцахъ не имѣлъ и изъ вѣдомостей о содержащихся въ томъ городѣ колодникахъ не вижу именъ ихъ, то и предписываю Вашему Превосходительству дать мнѣ знать, подлинно-ли сіи Кубанцы были взяты Черноморцами и по какому случаю, и буде они дѣйствительно содержатся подъ стражею въ Симферополѣ, то немедленно отправить ихъ къ господину вице-адмиралу Де-Рибасу, который объ нихъ повелѣніе уже имѣеть. Пребываю и пр.

№ 122.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Феврала 22 дня 1795 года.

№ 15. О доставленіи свидѣній, куда именно за содержаніе Климбурнскихъ соляныхъ озеръ вносили были деньги и съ-ли сполна откупщиками выплачены.

Въ поданной мнѣ отъ Вашего Превосходительства въ бытность вашу здѣсь вѣдомости о соляныхъ озерахъ въ Таврической области состоящихъ показано, что озера, въ Климбурнской округѣ находящіяся, по повелѣнію покойнаго генераль-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго отданы въ восьмилѣтнее содержаніе дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Александру Андреевичу Безбородку съ 1787 года съ платежемъ за каждый годъ по пяти тысячъ по двѣсти рублей, и какъ сіи озера еще и прежде сего съ 1783 года были по таковому жъ повелѣнію отданы въ четырехлѣтнее содержаніе генераль-маіору Мезенцову обще съ капитаномъ Федоровымъ, а деньги, за содержаніе съ нихъ получаемыя, Высочайшимъ именнымъ въ 1784 году состоявшимся указомъ повелѣно обратить въ сумму на строеніе въ Екатерининскомъ намѣстничествѣ Университета, то оныя туда и поступаютъ; но поелику я изъ отчетовъ и вѣдомостей Екатеринославской Казенной Палаты ничего о сборѣ съ оныхъ Климбурнскихъ соляныхъ озеръ денегъ не усматриваю, для того и предписываю Вашему Превосходительству дать мнѣ знать, куда именно за содержаніе сихъ озеръ деньги вносили были, съ-ли сполна выплачены или нѣтъ, и сколько въ какое время поступило. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 126.

Въ Санктпетербургѣ.

Феврала 22 дня 1795 года.

№ 16. *Объ отправленіи въ Санктпетербургъ Черкесскаго князя Батыр-Гирея съ двумя работниками.*

Живущаго на лѣвой сторонѣ рѣки Кубани противу города Екатеринбургъ Черкесскаго князя Батыр-Гирея, желающаго быть въ Санктпетербургъ съ двумя дворянами, о которомъ Ваше Превосходительство въ рапортѣ отъ 16 Декабря минувшаго года мнѣ доноситъ, имѣете сюда отправить. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 121.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 22 дня 1795 года.

№ 17. *О присылкѣ копій съ обязательства на Кинбургскія озера, сдѣланнаго съ графомъ Безбородкою при отдачѣ ему въ осьмилѣтнее содержаніе, и съ тѣхъ условій, какія заключены были съ прежними содержателями, и о прочемъ.*

Въ дополненіе того, что требовалъ я отъ Вашего Превосходительства ордеромъ отъ 22 сего мѣсяца, о доходахъ, собираемыхъ съ соляныхъ озеръ, въ Кинбургской округѣ состоящихъ, предписываю вамъ прислать ко мнѣ копіи, какъ съ того обязательства, какое сдѣлано было съ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Графомъ Александромъ Андрѣевичемъ Безбородкою при отдачѣ ему сихъ озеръ въ осьмилѣтнее содержаніе, такъ и съ тѣхъ условій, какія были заключены съ прежними содержателями, приобщивъ тутъ подробное описаніе, въ какихъ именно мѣстахъ находятся оныя озера, какъ обширны, какое количество соли добывается, куда она расходится и по какой цѣнѣ? такъ же дать знать, съ котораго точно времени считается срокъ содержанія сихъ озеръ помянутымъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и когда оной кончиться долженъ, и ежели срокъ прошелъ, то приняты-ли со стороны вашей и отъ Казенной Палаты о тѣхъ озерахъ какія мѣры, и на какомъ основаніи, а буде нѣтъ, то для чего? Сверхъ того изволите Ваше Превосходительство доставить мнѣ полное свѣдѣніе о всѣхъ вообще казенныхъ земляхъ, ханахъ, садахъ, и другихъ имѣніяхъ, состоящихъ въ области Таврической, съ назначеніемъ, которыя отданы, кому именно и по какому повелѣнію, въ какихъ мѣстахъ состоятъ сіи земли и тѣ, которыя еще никому не розданы, и сколько десятинъ въ каждой считается; равномѣрное-жъ свѣдѣніе приобщите и объ ханахъ, садахъ и другихъ казенныхъ имѣніяхъ, съ показаніемъ при томъ, какой доходъ собирается съ тѣхъ, кои еще донынѣ состоятъ въ казенномъ вѣденіи. Все оное не оставьте исполнить сколь можно поспѣшнѣе и удовлетворить въ ономъ мое желаніе

такимъ образомъ, чтобъ я ни о чемъ уже болѣе по сему предмету не имѣлъ надобности вамъ дѣлать вопросы. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 133.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 28 дня 1795 года.

№ 18. О доставленіи ежемѣсячныхъ вѣдомостей: 1-е о суммѣ, отпускаемой на содержаніе Греческаго полка, съ показаніемъ въ ней расходовъ и остатковъ, и 2-е о состояніи того полку людей.

Предписываю Вашему Превосходительству доставить ко мнѣ вѣдомость о суммѣ, отпускаемой на содержаніе Греческаго полку въ Тавридѣ состоящаго, съ показаніемъ, какія именно изъ оной опредѣлены расходы и бываютъ остатки, и такую вѣдомость присылать ко мнѣ ежемѣсячно; равнымъ образомъ доставлять прошу каждый мѣсяць и вѣдомость о состояніи людей сего полку по положенію, законами установленному, котораго никогда изъ виду выпускать не должно. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 150.

Въ Санктпетербургѣ.

2 Марта 1795 года.

№ 19. Съ препровожденіемъ (прошенія) статской советницей Рудзевичевой о доставленіи свѣдѣній о полненномъ въ ономъ прошеніи имѣніи, которае проситъ о неупущеніи за ея дѣтьми.— Ордера и приложения пѣтъ.

№ 20. Объ отводѣ старообрядческому монастырю, близъ селенія Большой Знаменки состоящему, изъ Никольскихъ мѣсныхъ дачъ ста двадцати пяти десятины пособствованія.— Ордера пѣтъ.

№ 21. Съ препровожденіемъ контракта, заключеннаго съ Санктпетербургскимъ купцомъ Калугинымъ въ содержаніи или соляныхъ озеръ и солончаковъ въ сей области и о прочемъ

Съ заключеннаго въ Санктпетербургской Казенной Палатѣ по Указу Правительствующаго Сената сего Марта отъ 6 числа контракта, съ Санктпетербургскимъ купцомъ Михайлою Калугинымъ о содержаніи ему съ нынѣшняго времени впредь четыре года состоящихъ въ Таврической области соляныхъ озеръ и солончаковъ съ платежемъ откупной суммы по триста одной тысячи рублей въ годъ, препровождая при семъ для свѣдѣнія Вашего Превосходительства коію, даю вамъ знать, что о надлежащемъ потому испол-

неніи Таврической Казенной Палатѣ предписаніе отъ меня послано. А какъ по содержанію 10 пункта сего контракта должно будетъ устроить мосты, перевозки и гати такимъ образомъ, чтобъ проходящіе съ солью фурцики видѣть остановки и затрудненія не имѣли, то и имѣете Ваше Превосходительство по сношенію съ оною палатою принять мѣры, дабы всѣ оныя приведены были и содержались всегда въ дальней исправности, а равномерно не оставить кому слѣдуетъ предписать и о томъ, чтобъ по обѣ стороны дороги на всемъ пространствѣ казенной земли довольствовались фурцики подножнымъ кормомъ безпрепятственно. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 186.

Въ Санктпетербургѣ.

14 Марта 1795 года.

Копія съ копій.

Тысяща семьсотъ девяносто пятого года Марта въ шестой день Санктпетербургской губерніи въ Казенной Палатѣ заключенъ сей контрактъ въ исполненіе Указа Правительствующаго Сената, шестаго числа сего жъ мѣсяца въ Палату полученнаго, съ Санктпетербургскимъ купцомъ Михайломъ Петровымъ сыномъ Калугинымъ, о содержаніи ему съ нынѣшняго времени впредь четыре года состоящихъ въ Таврической области соляныхъ озеръ и солончаковъ на нижеслѣдующемъ основаніи.

Первое. Откупщику принять изъ казеннаго вѣдомства всѣ вообще соляныя озера и солончаки Тавриды неизъемлемо ни одного въ свое содержаніе на четыре года, съ платежемъ за каждой по триста по одной тысячи рублей, начиная съ перваго Юля и окончивая въ Декабрѣ, по пятидесяти тысячъ рублей на каждый мѣсяць, а въ послѣдніи пятьдесятъ одну тысячу рублей; токмо не считать откупщику въ вину, ежели случится взносъ откупной суммы въ Таврическую Казенную Палату въ одинъ мѣсяць больше, а въ другой меньше.

Второе. Построенные при озерахъ казенные магазейны и дома принять откупщику съ описью и оцѣнкою, по которымъ и отдать обратно въ казну по истеченіи времени откупа въ исправности; а есть ли откупщикъ присовокупить своимъ паживеніемъ что либо къ казеннымъ строеніямъ вновь, то выдать ему за оное по оцѣнкѣ деньги, или зачесть въ платежъ откупа.

Третье. Заготовленное количество соли въ магазиннахъ таврическихъ принять откупщику и употребить въ свою пользу; а равное же число натурою отдать въ казну или другому откупщику по истеченіи договорнаго времени безирекословно и въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ она была принята.

Четвертое. Изъ оныхъ озеръ и солончаковъ добывать соль своими ра-

ботникам; равно смотрителей, объѣзжиковъ и досмотрщиковъ содержать на собственномъ его откупщика пждивеніи, не требуя за сіе изъ казны ничего.

Пятое. Откупщику продавать и откупать соль во всеѣ тѣ губерніи и мѣста, гдѣ она въ вольной продажѣ состоитъ, равно и приходящимъ за солью промышленникамъ отпускать оную, сколько пожелаютъ, бравъ за пароволовую фуру, въ коей вѣсомъ должно быть соли семьдесятъ пудовъ, по десяти рублей, а на добытую ими самимъ изъ мѣстъ ломки добавляя на фуру по три пуда безденежно. Самъ же откупщикъ въ мѣстахъ вольной продажи можетъ продавать соль наравнѣ съ промышленниками.

Шестое. Жителямъ таврическимъ отпускать соль цѣною за око или три фунта по одной копѣйкѣ.

Седьмое. За выпускаемую изъ портовъ Таврическихъ за море соль откупщикъ брать долженъ по четырнадцати копѣекъ съ каждаго кпль (sic), вѣса, содержащаго въ себѣ два пуда десять фунтовъ; а есть-ли откупщикъ пожелаетъ самъ ту соль возить къ берегамъ Апатодскимъ и прочія заморскія мѣста, то дозволяется ему продавать оную тамо повольною цѣною и мѣнять на тамошніе товары, но съ тѣмъ, что за тѣ товары, когда они привезены будутъ, возмется въ казну пошлина по тарифу узаконенная. Если бы котораго года отпускъ соли вѣдъ Имперіи пресѣлся п торговли солью въ Азію производить было не можно по причинамъ, не зависящимъ отъ откупщика, тогда казна уменьшить должна изъ платежа за тотъ годъ откупной суммы пятьдесятъ тысячъ рублей.

Восьмое. Еслили казнѣ потребуется соль для поставки въ каковую губернію, или куда бы то ни было, откупщикъ долженъ безиреняетвенно чинить отпускъ соли изъ озеръ и солончаковъ съ платежемъ по десяти коп. за пудъ, сколько отпущено будетъ, и сверхъ того дать раструску по три пуда на каждую фуру безъ платежа, а при томъ откупщикъ изъ усердія своего къ казеннымъ выгодамъ предоставляетъ за отпускаемую соль не требовать на мѣстѣ платежа наличными деньгами, которые употребиться могутъ на другіе государственные расходы, но сколько таковой соли отпущено будетъ, давать ему отъ уполномоченныхъ къ принятію оной квитанціи, по комъ Таврическая Казенная Палата при расчетахъ мѣсячныхъ должна дѣлать зачетъ.

Девятое. Откупщикъ не можетъ имѣть нигдѣ какъ самъ собою, такъ и по средствамъ промышленниковъ запасной соли: иначе, заготовленная имъ соль возмется въ казну безденежно; равномѣрно чтобъ не продавалъ откупщикъ соли ниже цѣны, установленной короною. А въ огражденіе откупа постановляется: ежели вольнопромышленникамъ или другими кѣмъ либо въ нынѣ текущее время до вступленія откупщика въ содержаніе озеръ запасено соли въ большомъ количествѣ на продажу будущую и принадлежащую уже

откупщику, то сколько таковой гдѣ окажется при магазинахъ или у самыхъ озеръ или въ удаленныхъ отъ озеръ мѣстахъ, отдать оную при вступленіи ему откупщику, которой повиненъ за выломку и за провозъ ея заплатить употребленныя издержки: чѣмъ сболудная сохрпнена будетъ безопасность отъ подрыва. Естли жъ бы при сдачѣ откупа осталось нѣкоторое количество соли, заготовленной откупщикомъ сверхъ того числа, сколько имъ принято въ магазинахъ таврическихъ по третьему пункту сихъ условій, поелику оная поступаетъ уже въ казенную пользу или будущему откупщику, то заплатить ппн за честь, во что добываніе сдающему откупщику той соли стало.

Десятое. Начальства Екатеринославской губерніи и Таврической области принять должны съ своей стороны потребныя мѣры, чтобъ мосты, перевозки и гати содержаны были по точнымъ словамъ Высочайшихъ учрежденій 225, 246 и 269 статей, дабы проходящіе съ солью фурцики нигдѣ остановки и затрудненія не имѣли, а по пути по обѣ стороны дороги на всемъ пространствѣ казенной земли довольствовались бы подножнымъ кормомъ безпрепятственно.

Одиннадцатое. Буде откупщикъ на положенные сроки откупной суммы не заплатитъ, то поступитъ съ нимъ на основаніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества предписанія, даннаго казеннымъ палатамъ въ 1776 году о постановленіи контрактовъ или письменныхъ договоровъ 13 и 14 пунктовъ, исключая токмо первой годъ, въ которой буде случится въ разсужденіи новаго заведенія не донесъ до пятидесяти тысячъ рублей, то оныя на послѣдующіе два года оплатить долженъ, и въ обезпеченіе казнѣ на сію сумму особый залогъ въ Казенную Таврическую Палату представить тогда.

Двадцатое. Буде откупщикъ въ наймѣ для выемки соли людей окажется неисправенъ и отъ того въ выемкѣ оной произойдетъ остановка и въ отпускѣ въ казну или промышленникамъ и Таврическимъ жителямъ послѣдуетъ недостатокъ, въ такомъ случаѣ Казенная Палата имѣеть выемку той соли производить наймомъ людей на счетъ откупщика, хотя и съ передачею, и во взисканіи послѣдовавшихъ отъ того убытковъ поступитъ по слѣдъ вышеписаннаго жъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества предписанія.

Въ точномъ же выполненіи всего вышепрписаннаго и въ благопадежность казны оны, Калугинъ, представилъ въ залогъ: первое, свидѣтельство, данное Санктпетербургскаго городского магистрата изъ 1-го департамента здѣшнему куцу Ивану Денисову, а имъ оному Калугину выданное для представленія въ залогъ на каменные его Денисова дома и лавку, въ Санктпетербургѣ состоящіе, кои оцѣнены въ пятьдесятъ тысячъ рублей, но за исключеніемъ изъ нихъ должныхъ въ опекунскій совѣтъ четырехъ тысячъ рублей и деревяннаго строенія на двѣсти рублей, въ залогъ по Калугинѣ поступило достальныхъ

сорокъ пять тысячъ восемьсотъ рублей, второе, надворнаго совѣтника и кавалера Николая Ефремова собственный каменный домъ, во 2-й Адмиралтейской части въ 3-мъ кварталѣ подъ № 493-мъ состоящей, изъ оцѣнки опому въ восемьдесятъ пять тысячъ рублей, учиненной помянутымъ же магистратомъ, въ пятидесяти только четырехъ тысячъ пяти стахъ рублей; всего же залору на сто тысячъ три ста рублей. Къ подлинному контракту по пунктамъ Санктпетербургскій куонецъ Михайло Петровъ сынъ Калугинъ руку приложилъ. На копіи подписали: Федоръ Котляровъ, Секретарь Ивавъ Ануфриевъ, канцелярскій Егоръ Петровъ.

№ 22. О доставленіи свидѣній о (земль?) пожалованной вдовѣ де-Носль мужу, находящемуся при Ея Величества и что по оцѣнкѣ стоитъ для уплаты ей деньгами.—Ордера нѣтъ.

№ 23. О избраніи депутатовъ къ разграниченію войска Донскаго съ сего областю земель и объ отправленіи оныхъ къ генераль-поручику Бердяеву.

По случаю разграниченія земель войска Донскаго съ сосѣдственными онымъ губерніями, въ томъ числѣ и съ областю Таврическою по части, къ оной прикосновенной, препоручаю я Вашему Превосходительству, избравъ отъ стороны означенной области депутатовъ, кои бы къ совершенію сего общественнаго дѣла имѣли достаточныя способности, отправить ихъ нигдѣшею жъ весною въ крѣпость святаго Дмитрія, приказавъ явиться имъ въ оной къ господину генераль-поручику и кавалеру Бердяеву, на котораго упомянутое разграниченіе возложено. Причемъ снабдите сихъ депутатовъ подробнымъ наставленіемъ, чтобъ они при разводѣ земель поступили на основаніи межевой инструкціи, и буде бы открылись съ которой стороны споры, старались бы рѣшить оныя миролюбивымъ и любовнымъ образомъ. А сверхъ того, еслии означенный генераль-поручику будетъ отъ васъ требовать какихъ-либо свидѣній или пособій, отъ васъ зависящихъ, рекомендую вамъ стараться удовлетворять требованіямъ его безъ замедленія.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 194.

Въ Санктпетербургѣ.

Марта 18 дня 1795 года.

№ 24. О выпускѣ за море скупленной по прежнему предписанію Россійскимъ баратаромъ Кесогу пяти тысячъ четвертей пшеницы.

Россійскій Баратарій Афанасій Кесогу въ подашномъ ко мнѣ прошеніи изъясняетъ, что изъ числа пяти тысячъ четвертей пшеницы, скупленной

имъ при Херсонскомъ портѣ еще до состояніи указа о запрещеніи на вывозъ изъ портовъ Екатеринославской губерніи хлѣба, которую, по состоявшемуся отъ меня прошлаго 1794-го года сентября 11-го дня къ правителю Екатеринославскаго намѣстничества г-ну генералу-маіору и кавалеру Хорвату ордеру, позволено было выпустить за море, не успѣвъ онъ въ разсужденіи поздняго времени ни одной четверти отправить, почему и просить нынѣ по состоянію въ томъ краю въ хлѣбѣ дороговизны позволить ему отпустить то количество изъ портовъ области Таврической.

Во уваженіи на его Кесоглу чрезъ таковыя обстоятельства разстройку, предписываю Вашему Превосходительству, когда получите отъ правителя Екатеринославскаго намѣстничества Хорвата сообщеніе, что дѣйствительно онъ, проситель, изъ той пшеницы ничего не отправилъ, позволить ему вышеупомянутое оной количество пять тысячъ четвертей по первой навигаціи изъ портовъ области Таврической за море выпустить и меня о томъ увѣдомить. Пребываю и проч.

№ 201.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Марта 19 дня 1795 года.

№ 25. О производствѣ прапорщикамъ Харлампію Валсамакію и Димитрію Болояли пенсій по смерти и объ отводѣ первому участка земли, установленнаго греческаго полка оберъ-офицерамъ.—Ордера нѣтъ.

№ 26. Объ отводѣ статскому советнику Палласу въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Симферопольскомъ уѣздѣ земли, называемой Шулю, да въ Судайской долинѣ винограднаго сада около десяти десятинъ и толикаго же количества земли.—Ордера нѣтъ.

№ 27. Объ отводѣ графамъ Шуазель Гурбье и Клермонъ Тоннеру въ Днѣпровскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ первому двѣнадцати, а второму шести тысячъ десятинъ земли.—Ордера нѣтъ.

№ 28. О размноженіи въ области Таврической растенія хлопчатой бумаги.

Припашную отъ Вашего Превосходительства при рапортѣ отъ 6-го числа минушаго генваря мѣсяца хлопчатую бумагу, неподалеку отъ Керчи произращенную, препроводилъ я на испытаніе въ Вольное Экономическое Общество, которое, сдѣлавъ опыты пряжи изъ сей таврической, также изъ персидской и самой лучшей французской хлопчатой бумаги, и доставивъ ихъ

ко мнѣ, дало знать, что находить преимущественную доброту въ пряжѣ таврической бумаги, ибо она дастъ тоньше и глаже пряжу противу прочихъ, и въ знакъ благодарности за усердное попеченіе о распространеніи въ Таврической области сего полезнаго произрастенія, прислала золотую медаль для оказанія ей почести тому, кто достойнымъ оной признаемъ будетъ. Я прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня, кто былъ первымъ изобрѣтателемъ разведенія въ томъ краю сей хлопчатой бумаги, и кому оная медаль въ почесть должна быть отдана, ибо изъ помянутого рапортѣ вашего видѣть того не можно; а между тѣмъ по предположенію вашему не оставите употребить старанія, дабы сіе нужное растеніе въ мѣстахъ, вамъ порученныхъ, сколько возможно было размножено. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 220.

Въ Санктпетербургѣ.

6-го Апрѣля 1795 года.

№ 29. О уплатѣ мастеровымъ, производившимъ починку лодокъ вѣрныхъ козаковъ Черноморскихъ, равно и за сдѣланіе Черноморской полевой артиллеріи лафетовъ и ящиковъ и объ отпускѣ на заплату денегъ изъ Таврической Казенной Палаты.

По представленію Вашего Превосходительства слѣдующія въ выдачу рабочимъ и мастеровымъ, производившимъ починку двадцати пяти лодокъ вѣрнаго войска Черноморскаго прошлаго 1794-го года съ 13-го Маія по 16-е число Августа, полагая каждому въ день по пятнадцати копѣекъ, что составитъ четыре тысячи дватцать пять рублей пять копѣекъ, да за сдѣланіе въ Черноморской полевой артиллеріи лафетовъ и ящиковъ по той же цѣнѣ въ день, двѣсти шесть рублей шестьдесятъ пять копѣекъ, а всего четыре тысячи двѣсти тридцать одинъ рубль семьдесятъ копѣекъ, предложено отъ меня Таврической Казенной Палатѣ отпустить въ вѣдомство ваше съ тѣмъ, дабы Ваше Превосходительство первые изъ нихъ четыре тысячи дватцать пять рублей пять копѣекъ отослалъ въ войско Черноморское для раздачи бывшимъ при помянутой работѣ людямъ, а послѣдніе двѣсти шесть рублей шестьдесятъ пять копѣекъ для заплаты мастеровымъ доставили въ тѣ команды, откуда оныя присланы были, по исполненію чего не оставьте меня увѣдомить. Пребываю и проч.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 225.

Въ Санктпетербургѣ.

Апрѣля 15 дня 1795 года.

№ 30. Съ препровожденіемъ копій изъ указа Государственной Военной Коллегии о произведеніи Симферопольской штатной роты поручика флота Жеребцова капитаномъ.

Съ полученнаго мною изъ Государственной военной коллегіи указа миноваго Апрѣля отъ 13-го дня о произведеніи Симферопольской штатной роты поручика флора Жеребцова за усердное и ревностное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій чиномъ капитана, и о помѣщеніи его на имѣющуюся нынѣ въ той же ротѣ капитанскую вакансію, препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству для надлежащаго по оному исполненія копію. Пребываю и проч.

№ 227.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Апрѣля 20 дня 1795 года.

Копія.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской, изъ Государственной военной коллегіи господину генералу-фельдцеймейстеру, надъ фортификаціями генераль директору, кавалергардскаго корпуса шефу, Ея Императорскаго Величества генераль-адъютанту, Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому генераль-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру графу Платону Александровичу Зубову. Сего Апрѣля 12-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества, государственная военная коллегія по рапорту Вашему Господина генераль-фельдцеймейстера и кавалера Прпказали: Симферопольской штатной роты поручика Флора Жеребцова по тому представленію, во уваженіи долговременной и безпорочной службы и многихъ особыхъ по оной возлагаемыхъ на него порученій, которыя онъ исполнялъ съ особливымъ усердіемъ и ревностію, произвестъ капитаномъ, который чинъ ему объявить, и на оной присягу, за повышеніе, патентъ и прочее надлежащій вычетъ учинить при командѣ по силѣ указа, и помѣстить его на имѣющуюся нынѣ въ Симферопольской штатной ротѣ капитанскую вакансію, которому и положенное по штату жалованіе производить. О чемъ въ главный комиссаріатъ указъ посланъ, апрѣля 13-го дня 1795 года.

На подлинномъ подписано: Борисъ Лецано, секретарь Иванъ Фетистовъ, капитанъ Иванъ Удичъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Коллекскій Ассесоръ Дмитрій Серебряковъ.

№ 31. О приступленіи къ построенію запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и объ отпускѣ на построеніе оныхъ 36,636 р. 30 коп. изъ доходовъ сей области.

Изчисленную на построеніе въ Таврической области запасныхъ хлѣб-

ныхъ магазиновъ сумму—тридцать три тысячи шестьсотъ пятьдесятъ три рубли тридцать копѣекъ предписалъ я ишиѣ Таврической Казенной Палатѣ немедленно въ распоряженіе ваше отпустить изъ доходовъ Таврической области, по полученіи коей и извольте Ваше Превосходительство приступитъ къ построенію оныхъ магазиновъ на основаніи прежде даннаго вамъ предписанія безъ потерица времени. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 236.

Въ Санктпетербургѣ.

Апрѣля 25 дня 1795 года.

№ 32. Съ приложеніемъ записки, поданной къ Екатеринославскому губернатору Хорвату отъ архимандрита Софроніевской и Григоріевской пустыни Феодосія о разныхъ въ обитаніи тамъ войска Черноморскаго козаковъ происшествіяхъ о доставленіи увѣдомленій.

Съ доставленной ко миѣ отъ правителя Екатеринославскаго намѣстничества генерала-маіора и кавалера Хорвата, по данной ему отъ архимандрита Софроніевской и Григоріевской пустыни Феодосія записку (sic) о разныхъ въ обитаніи войска Черноморскихъ козаковъ происшествіяхъ, препровождая при семъ копію, прошу Ваше Превосходительство, обо всемъ въ оной запискѣ изъясненномъ надостоувѣрившимъ образомъ освѣдомиться и о истинѣ сего показанія меня увѣдомить, а между тѣмъ принять надежныѣйшіе мѣры, чтобы упомянаемые злоупотребленія, способные токмо разрушить благоденствіе войска Черноморскаго, естли оныя дѣйствительно существуютъ, всемѣрно отвращены были; за тѣмъ вы прилежно надзирать имѣете, предохраняя, чтобы частныя пользы не могли обратиться во вредъ общій. Пребываю и пр.

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 255.

Въ Санктпетербургѣ.

Апрѣля 26-го дня 1795 года.

Копія.

Феодосій, архимандритъ двухъ пустыней, Курскаго намѣстничества Софроніевской, Екатеринославскаго Григоріевской, по приглашенію покойнаго Екатеринославскаго губернатора Каховскаго, отпраивлялся въ мѣста, обитаемыя Черноморскими козаками, ради освѣдомленія о жизни ихъ и обращеніи съ ними чиновниковъ ихъ, и тамъ нашелъ неудовольствіе козаковъ на судью Головатаго и полковника Юзбаша, исправляющаго въ Таманѣ должность градоначальника, а въ уѣздѣ исправника.

1-е. Что слѣдующей имъ изъ казны провіантъ отпущается большою частію смѣшенной съ мескомъ и тутъ не въ полной пропорціи.

2-е. Употребляются они казаки въ собственныя ихъ работы и къ скотоводству и въ мѣсто платежа награждаютъ ихъ побоями; спослъ всеѣ тѣ работы на собственномъ своемъ содержаніи, съ богатыми же и капиталистскими казаками поступаютъ они такимъ образомъ: по вскрытіи весны подъ видомъ службы Государевой отлучаютъ ихъ отъ домовъ, а между тѣмъ всеѣ ихъ рыбныя ловли приостанавливаютъ ради большаго прибытка отъ своихъ собственныхныхъ.

3-е. Близъ Екатеринодара на границѣ съ владѣніемъ черкесскимъ учреждена тѣми черкесами мѣна хлѣба, соли и другихъ товаровъ, но бѣдныя по части сей удовольствія лишены; ихъ чиновники къ тому не допускаютъ ради того, чтобы весь нужный имъ товаръ, а наиболѣе хлѣбъ, покупали у нихъ гораздо высокими цѣнами.

4-е. Винный откупъ по всему занимаемому ими мѣстоположенію судья Головатый, безъ всякаго ихъ согласія, которой желалъ-бы они взять, отдать постороннему откупщику, но пензѣвѣстно, куда получаемыя за оной деньги слѣдуютъ.

5-е. Рыбная ловля на Черномъ протокѣ приносимая (sic) ежегодно доходу до осьмидесяти тысячъ рублей, по слухамъ, мнѣ дошедшимъ, якобы имъ Головатымъ продана подъ предлогомъ, что будто-бы весь оной доходъ употребляется на войско.

6-е. Сверхъ сего полковникъ Юзбанъ, пріѣхавъ въ Ениколь, чинить безчеловѣчныя побой казачу, въ чемъ я самъ свидѣтель; когда дошло сіе до свѣдѣнія оберъ-коменданта, и отъ него за нимъ посланъ былъ, онъ Юзбанъ уѣхалъ.

7-е. По такимъ обстоятельствамъ, гдѣ я ни проѣзжалъ мѣста ими обитаемыя, вездѣ слышалъ отъ казаковъ, что они, ежели всеѣ кратко мною здѣсь описанныя стѣненія имъ, не будутъ отъ нихъ удалены, то коль скоро послышатъ они о приближеніи въ Анапу проживающихъ теперь въ Портѣ Аттаманской прежнихъ запорожцовъ, перейдутъ и сами туда. Но на-противу того ежели обрящутъ они себѣ покой, обѣщаются и клинутся служить Ея Императорскому Величеству и Отечеству до послѣдней капли крови.

Все сіе объявляю я Его Превосходительству господину генералъ-маіору, правителю Екатеринославскаго намѣстничества и кавалеру Юсифу Ивановичу Хорвату по самой истинѣ.

Подлинную подписалъ Архимандритъ Феодосій. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ коллежскій ассесоръ Дмитрій Серебряковъ.

Сообщилъ Г. Н. Кирѣенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дѣлъ Николаевскаго Портоваго Архива.

I.

Ордера князя Г. А. Потемкина-Таврическаго.

1. Господину контръ-адмиралу и кавалеру графу Войновичу.

Изъ Санктпетербурга отпращенный учитель Ждановъ съ своимъ помощникомъ, съ двумя мичманами и двадцатью тремя учениками проѣхали уже Кременчугъ, и естли еще не прибыли въ Херсонъ, то конечно вслѣдъ за симъ прибудуть. Я предписалъ господину бригадиру оберъ-интенданту и кавалеру Афанасьеву, не удерживая ихъ въ Херсонѣ, употребить всевозможное стараніе о помѣщеніи ихъ выгоднымъ образомъ на Веревчинѣ, срокомъ въ Витовкѣ потребное для нихъ приуготовитъ строеніе, а между тѣмъ приказалъ преподавать учителю и его помощнику ученіе навигаціи и приуготовлять спехъ молодыхъ людей для морской службы, какъ равно и о содержаніи ихъ на сей разъ представить ко мнѣ расположеніе, сообразуясь съ теперешними цѣнами припасовъ, о чемъ вашему сіятельству къ надлежащему свидѣнію чрезъ сіе знать даю.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

Іюня 23 дня 1789 г.

Ольвіополь.

2. Господину контръ-адмиралу и кавалеру графу Войновичу.

Я подтвердилъ нынѣ господину генералъ аншефу и кавалеру Каховскому, чтобъ набережные въ Крыму стражи какъ напточнѣе наблюдали пловуціе по морю суда, замѣчая по крайней мѣрѣ число мачтъ и въ которую сторону плаваніе свое они направляють, и чтобъ тотчасъ чрезъ казачьи почты давано было сіе знать вамъ, о чемъ васъ и увѣдомляю.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

16 Августа 1789 года.

Лагерь при Дубосарахъ

у Днѣстра.

3. Господину контръ-адмиралу и кавалеру графу Войновичу.

На рапортъ вашъ отъ 30-го минувшаго Августа подъ № 1361-мъ каса-

тельно морской провизіи, даю зпять, что соль приказать я отнустить изъ Тавриды, крупы грешневия и просияныя, тожь укусъ и горохъ получите отъ губернатора Екатерिनославскаго господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Каховскаго, на котораго возложилъ я сіе заготовленіе, а вамъ предписываю какъ наискорѣе доставить губернатору Екатерिनославскому и въ Таврическую солиную экспедицію вѣдомости о количествѣ помянутыхъ запасовъ, каковую и ко мнѣ прислать немедленно.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

Сентября 4 дня 1789 года.

Главная квартира при Новыхъ Дубосарахъ.

4. Господину контръ-адмиралу и кавалеру графу Войновичу.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся на судахъ флота Севастопольскаго, сражавшимся въ 3-й день іюля съ Турками близь Феодонисіи, предписываю прислать ко мнѣ вѣдомость.

20 Іюля 1788 года.

Князь Петемкинъ-Таврическій.

Лагерь предъ Очаковымъ.

5. Господину контръ-адмиралу и кавалеру графу Войновичу.

Турецкія семь судовъ перваго на десять числа сего мѣсяца сухопутными войсками усмотрены противъ устья Булганака. Они свободно разѣзжаются по Черному морю и малымъ числомъ, хотя и доносяте вы, что они не раздѣляются.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

16 августа 1788 г.

Лагерь предъ Очаковымъ.

6. Господину полковнику Фалѣеву.

Получа рапортъ отъ вице-губернатора Таврическаго объ отправленныхъ отъ него по данному отъ меня повелѣнію въ Кинбурнь на производство порціи сто девяти волахъ съ протоколистомъ Месеромъ, въ слѣдъ которыхъ пошлютъ и другія партіи, доколѣ не исполнится четырехъ сотное число, вамъ предписываю тотчасъ ѣхать въ Кинбурнь и здѣлать распоряженіе о порядочномъ довольствіи мясною порціею флотскихъ и армейскихъ нижнихъ чиновъ, на флотиліи и эскадрѣ состоящихъ, съ такимъ наблюденіемъ, дабы люди въ назначенное время и доброе мясо получать могли. По сношенію съ начальниками здѣлаете вы положеніе и объ офицерской мясной порціи, отпуская оную неупустительно въ урѣченную пору, (дальше собственноручно) а внутренности, головы и ноги давать въ полки, у Кинбурна стоящіе на косъ.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

Іюля 2 дня 1788 года.

Лагерь при урочищѣ Еселѣ (?).

7. Господину полковнику Фалѣву.

Для произведенія въ порцію войскамъ, на лиманской парусной и гребной флотплин состоящимъ, предписываю въ самой скорости приуготовить збитно тысячу ведръ, пзтребовавъ на то потребное число горячаго вина отъ Херсонскаго городниччаго господина надворнаго совѣтника и кавалера Булгакова, пшва отъ поставщика Константіуса, уксусъ, медь, дрова и прочее къ тому надобное изкуптъ. Сколько жъ на сіе вами употреблено будетъ суммы, равно и на рабочпхъ людей, представить ко мнѣ вѣдомость.

Для довольствованія ихъ свѣжнмъ мясомъ предписалъ я господину Таврическому губернатору коллежскому совѣтнику и кавалеру Габлицу о присладѣхъ четырехъ сотъ воловъ, а вы имѣете для раздачи онаго въ порцію опредѣлить Вериславскаго купца Варонилова компсаромъ, съ произвожденіемъ ему въ годъ жалованья по шести сотъ рублевъ, и надлежащее число для бойни нанять рабочихъ людей, давъ при томъ ему отъ себя на записку по требованіямъ главныхъ командировъ сего расхода шнуровыя книжки.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

25 Іюня 1788 года.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Куренихѣ.

II.

Опись № 156, ђ. № 157. Капитана Клобукова донесенія о нефти, отмыканной въ Кубани и Крыму. 1792 г., л. 8.

Капитанъ Клобуковъ отнесся 15 и 30 Іюля 1792 г. со слѣдующими письмамъ къ Михаилу Леонтьевичу Фалѣву:

1. М. Г. Михайло Леонтьевичъ.

Сколько мною отмыкано въ Кубанѣ и Крыму нефти и собрано въ сіе время, съ подателемъ сего нашему высокородію препровождаю, а колко какой именно, у сего влагаю реестръ, а впредъ донесу обстоятельнѣе. Съ должнымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокородія, Милостивый Государь,
всенокоривійній слуга

Алексѣй Клобуковъ.

15 Іюля 1792 года.

Керчь.

Реестръ сколько и какой нефти:

№ 1 керченской ер्याльской въ бутылкѣхъ.

№ 2 керченской тараханской въ бутылкѣхъ.

№ 7 Еникольской въ кувшиннѣхъ.

№ 3 въ боченку кубанской в кпила 3 п. 20 ф.

№ 4 боченокъ кубанской в бугаса 1 п. 30 ф.

№ 5 боченокъ кубанской дунакапской 5 п.

№ 6 боченокъ кефинскаго каделика шунгелейской 2 п.

безнумерныхъ 2 боченка полученныхъ отъ г-на прем. маіора Криштофора Карловича Розенберха: въсу въ нихъ 7 п. 20 ф.

въ ящикъ ото всей въ бутылкахъ пробы.

2. М. Г. Михайло Леонтьевич!

Сколько могъ я набрать нефти въ ерьяльской, тараханской, еникольской, кпилицкой и бугаской, да и купленной въ шунгелеке и чурелекъ отъ татаръ, имѣющихъ собственныя свои колодези, а такъ же и полученной отъ г-на керченскаго коменданта подполковника таврическаго втораго егерскаго баталіона Григорія Яковлевича Плохута въ Кубаѣ въ донакаѣ набранной, да отъ г-на егерскаго жъ баталіона примѣръ маіора Христофора Карловича Розенберха съ тамани къ его высокопревосходительству Николаю Семеновичу*) посылаемую, отъправилъ къ вашему высокородію изъ керчи сего 15 чрезъ нарочнаго водолава Сидора Хамутова.

А чрезъ сіе имѣю честь донести, въ какихъ мѣстахъ въ тавріи и въ кубаѣ имѣется нефтя и мною отыскана, при семъ прилагаю онымъ опись; но какое количество можетъ собратца оной повсемѣстно и во всякомъ году время одинаковая ли зборка или различна, узнать совершенно теперь незли (sic), да и потому, что нѣкоторые колодци совсѣмъ забросаны, иные завалились и запущены и сіи, съ которыхъ берутъ, непорядочно обдѣланы, и кажетца отъ сего съ оныхъ такъ мало собираетца, есть такіе, что въ сутки не можно собрать и полъ ока. Буде же оная въпередъ потребна, то для сего надобно прислать знающаго человѣка, какъ для пріумноженія колодезей, кон безъ сумнѣнія умножить можно, такъ и для лутчихъ и легчайшихъ показанія способовъ, а ко обработыванію оныхъ потребно людей казенныхъ, пбо вольнонаемныхъ къ сеі работѣ не только что дорогою цѣною, но и вовсе ни за какія деньги сыскать не можно, да и для собиранія оной въ пустыхъ мѣстахъ одному человѣку быть небезопасно, почему немешне въ Тавріи должно опредѣлить на всякомъ мѣстѣ для збору какъ по два человѣка, а въ кубаѣ нефти гораздо болше и лучше, а особливо въ дунакае гдѣ она свое теченіе имѣетъ съ горы, степь тамо безлюдна и пограничное мѣсто къ черкесамъ не менше слѣдуетъ опредѣлить тамъ къ каждому гдѣ будетъ собиратца оная мѣсту какъ по 5 человѣкъ.

Здѣсь только господинъ комендантъ Плохута, а въ тамани господинъ Розенберхъ собираютъ солдатами ежели имъ на что понадобится оная, а и

*) Мордвинову.

отъ него къ полученію она я извѣрена будетъ, и о послѣдствіи по сему не оставитъ меня извѣщеніемъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностью

М. Г. вашего сіятельства

всепокорнѣйшій слуга Семенъ Жегулинъ.

З. М. Г. Графъ Марко Ивановичъ!

Рядъ починки и исправленія Севастопольскаго флота начальству вашему вѣреннаго (сверхъ прежде вырубленныхъ и уже доставленныхъ разнаго званія лесовъ) по сообщенію ко мнѣ господина бригадира и кавалера Ушакова еще рубка сосновыхъ лѣсовъ и доставленіе ихъ въ Инкерманъ производится, не взирая что сіе послѣднѣе чинится не токмо со отягощеніемъ но съ раззореніемъ жителей, возку сію производящихъ, ибо по совершенному мною о томъ свидѣнью скотъ отъ распутицы и безкормицы начинаетъ уже падать и жители не будутъ въ состояніи обработать къ посѣву землю; посліку же ваше сіятельство лично объявитъ мнѣ изволили, что и половиннаго числа сосноваго лѣса на первый случай будетъ довольно; а какъ уже по рапорту ко мнѣ дошедшему извѣстно что болѣе нежели на 150 арбахъ вырубленныхъ деревъ въ Севастополь отпращено; то я симъ ваше сіятельство всепокорно прошу рассмотреть, не будетъ ли возможность обойтись симъ доставленнымъ лесомъ; по посѣвѣ же хлѣба и по наступленіи удобнаго времени и въсь остальной по требованію г-на бригадира и кавалера, или только ваше сіятельство преположитъ (неразборчиво написал) изволите; я доставитъ прикажу. Симъ благоразсмотреніемъ вашимъ сохраните бѣдныхъ жителей отъ раззоренія и голоду который непременно послѣдовать долженъ.

Во ожиданіи благосклоннаго на сіе отъ стороны вашего сіятельства отъзываетъ имѣю честь пребыть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностью

М. Г. вашего сіятельства

№ 80.

всепокорнѣйшій слуга Семенъ Жегулинъ.

Симферополь.

23 Февраля 1789 г.

IV.

Отношенія свѣтлѣйшаго князя Зубова въ теченіе 1792, 1793, 1794, 1795 и 1796 годовъ. На 162 л. св. арх. 35 (по оп. дѣламъ канц. строенія г. Николаева).

1. Милостивый Государь мой

Николай Семеновичъ!

Повѣренный въ дѣлахъ въ Генуѣ ст. сов. Лизакевичъ пишетъ ко мнѣ,

что Савойскій дворянинъ Галера, имѣющій въ Тавридѣ хозяйственное и коммерческое заведеніе, отправился туда самолично для учрежденія тамо дѣлъ своихъ и разсиространенія помянутаго заведенія. Понеже изъ многихъ отношеній помянутаго господина Лизакевича извѣстно мнѣ, что сей дворянинъ исполнень усердіемъ на пользу черноморской торговли и дѣйствительно предлагаетъ стараніе о размноженіи помянутыхъ своихъ заведеній, что должно служить и къ выгодѣ общественной: то прошу покорнѣйше ваме превосходительство одного господина Галеру принять благосклонно и во всѣхъ дѣлахъ его подавать пособіе, доставляя ему въ его предиріятыя и заведенія всякое облегченіе и покровительство, дабы чрезъ то и другіе его соотечественники, могущіе Таврическому краю принести пользу разширеніемъ Черноморской торговли и заселеніемъ онаго выводимыми колоніями, видя благосклонное принятіе его и узнавъ о чинимомъ у насъ коммерціи ободреніи, могли подражать похвальному его примѣру и предпринять подобныя заведенія на пользу торговли и заселенія. Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью Вашего Превосходительства покорный слуга Графъ Платонъ Зубовъ*).

№ 370.

Въ Царскомъ селѣ.

Юля 1 дня 1794 года.

Къ этому отношенію приложена копія съ письма Лизакевича.

Copie d'une lettre de M-r de Lizakewicz, chargé d'Affaires à Gènes, écrite à Son Excellence Monsieur le Grand Maitre d'Artillerie et datée de Gènes le 20/31 Mai 1794.

Monsieur le Comte!

M-r de Galera gentilhomme de Savonne qui a fait un établissement de commerce de la première classe en Tauride en 1787 vû la mauvaise foi de son commissionaire et la négligence de ces commis et employés, est carti il y a quatre jours pour se transporter en personne en Tauride, a fin de mettre en ordre ses affaires et son établissement. Après avoir réglé toute chose et bien avoir examiné le local, il ira l'hyver prochain à St-Petersbourg pour avoir l'honneur de se mettre aux pieds de sa Majesté Impériale, et présenter à Votre Excellence le plan general des établissemens (sic) qu'on pourroit (sic) faire dans son Gouvernement de Tauride, sur la base la plus avantageuse pour le Commerce et la Population de cette province, analogues aux viies (?) bienfaisantes de Notre Grande Souveraine.

---

*) Ср. ордеръ кн. П. А. Зубова правителю Таврической области Жегулицу отъ 7 сент. 1793 г. См. Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм. № 15, стр. 51.

флоту и правленію, не оставлю я при случаѣ донести всемилоостивѣйшей Государынѣ и ходатайствовать о доставленіи имъ приличныхъ по удостоенію вашему награжденій. Между тѣмъ препровождаю къ вашему превосходительству знаки милостей, пожалованныхъ за сраженіе въ послѣднюю кампанію съ турецкимъ флотомъ бывшее; и какъ флотомъ нашимъ предводительствовало тогда господиць контръ-адмираль Ушаковъ, то прошу васъ знаки сіи доставить къ нему съ тѣмъ, дабы онъ роздалъ ихъ кому слѣдуетъ отъ себя. Что касается до васъ, прошу вѣрить, что я не уищу ни одного случая къ доказанію вамъ моего искренняго доброхотства, пребывая навсегда съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью.

Вашего превосходительства милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга
Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Сентября 11 дня 1792 г.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

Препровождаю при семъ къ вашему превосходительству шнаги, пожалованныя отъ Ея Императорскаго Величества отличившимся храбростью въ послѣднее съ флотомъ турецкимъ сраженіе, для доставленія оныхъ по росписи, отправленной къ вамъ при Высочайшемъ Указѣ отъ 11 Сентября сего года. Шнага, пожалованная полковнику Пилигрину, вручена ему здѣсь.

Впрочемъ съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть вашего превосходительства милостиваго государя моего покорный слуга
Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Ноября 16 дня 1792 г.

Пожалованы шнаги по росписи:

Флота капитанамъ 1-го ранга: Матвѣю Елчаннову. Николаю Изыкову, Кирилу Шавилову. *Капитанамъ 2-го ранга:* Михайлу Львову. Александру Ишину. Алексѣю Ларионову. Морской Артиллеріи капитану 2 ранга Федору Юхарину. Подполковнику Ивану Пилигрину.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

При росписи при семъ прилагаемой препровождаю къ вашему превосходительству знаки милостей, пожалованныхъ отъ Ея Императорскаго Величества по флотамъ Черноморскимъ. Усердно радуюсь, что чрезъ сей случай могу вновь увѣрить ваше превосходительство и всѣхъ вамъ подчиненныхъ о искреннемъ участіи, которое я приѣмлю во всѣхъ служащихъ усердно всеми-

ловствѣйшей Государыни и что о таковыхъ за честь поставляю я быть ходаемъ предъ высочайшимъ Ея престоломъ.

Имѣю честь быть съ особливимъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга.

Собственноручно: Графъ Платонъ Зубовъ. Трѣмъ офицерамъ бывшимъ въ плену турецкомъ въ место георгиевскихъ крестовъ благоудодно было Ея Величеству пожаловать владимирскіе.

РОСПИСЬ

Всемилоstinѣйшимъ пожалованіямъ по флоту Черноморскому во 2-й день сентября 1793-го года: въ *контръ адмирала*: флота изъ капитановъ генералъ-майорскаго ранга Гаврила Голенкинъ. Изъ капитановъ бригадирскаго ранга—Павель Пустошкинъ. Въ *капитанахъ Генералъ-майорскаго ранга* изъ капитановъ бригадирскаго ранга Никита Баснаковъ. Въ *капитанахъ бригадирскаго ранга* изъ капитановъ 1-го ранга—Иванъ Кусаковъ. Прокофій Дмитріевъ. Дмитрій Доможировъ. Капитанъ Лейтенантъ Всеволодъ Тулубевъ уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 2-го ранга, по смерть его съ жалованьемъ. *Кавалерами ордена св. Владимира 2 степени*: флота капитаны: бригадирскаго ранга Иванъ Овцынъ. 3 *степени*. Прокофій Дмитріевъ. Дмитрій Доможировъ. 4 *степени*: корабельные мастера—полковникъ Александръ Катасановъ. Примеръ майоръ Иванъ Долинниковъ. Въ 10 день октября. Капитанъ 2 ранга Веревкинъ. Лейтенанты: Рачинской. Костыревъ.

Милостивый Государь мой
Николай Семеновичъ!

Учрежденіе въ Севастополѣ ярмаковъ для пользы тамо живущихъ, требуемое Черноморскимъ Адмиралтейскимъ правленіемъ 9-го мая и 8-го сентября, правительствующіи сенатъ указомъ присланнымъ ко мнѣ 11-го генваря на основаніи 26-й статьи высочайше изданнаго городского положенія представилъ моему распоряженію. Въ слѣдствіе сего о учрежденіи тѣхъ ярмоковъ въ вышеозначенныя времена писано уже отъ меня таврическому областному правленію, о чемъ для свѣденія къ вашему превосходительству симъ сообщая, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію. Вашего превосходительства покорный слуга

Графъ Платонъ Зубовъ.

Генваря 25 дня 1794 года.

Въ Санктпетербургѣ.

Секретно.

Милостивый Государь мой
Николай Семенович!

По содержанию высочайшаго указа, сего числа къ вашему превосходительству отправленнаго, предписалъ я господамъ губернаторамъ Екатеринославскому и Таврическому, чтобы они все требованія ваши выполняли въ точности; во взаимство чего прошу и васъ по отношеніямъ ихъ что до пользы службы и до спокойствія тамошняго края касается не оставлять ихъ вашею помощію и содѣйствиємъ. Имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорнѣйшій слуга.

Графъ Платонъ Zubovъ (подпись собственноручная, все
остальное письмо писано рукою Грибовскаго).

24 Апрѣля 1793 года.

Санктпетербургъ.

Милостивый Государь мой
Николай Семенович!

По полученному мною письму вашего превосходительства сего маія отъ 1-го дня, между прочими требованіями вашими о являющихся въ Черноморское адмиралтейское правленіе прѣвѣжающихъ изъ царя града разныхъ людяхъ, не оставилъ я предписать Екатеринославскому господину губернатору, чтобъ онъ въ разсужденіи принятія ихъ и препровожденія для поселенія поступалъ на основаніи состоявшагося объ ихъ прошедшаго года ноября въ 16-й день пмяннаго БЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа и здѣланнаго потому отъ меня ему предписанія, которыхъ иностранцовъ и изволите ваше превосходительство отправлять къ нему господину губернатору, такъ какъ и находящагося нынѣ у васъ мастера шелковыхъ работъ отослать тудажъ для опредѣленія его на шолковую чулошную фабрику, гдѣ будетъ ему производиться надлежащая плата, о чемъ ему и объявите. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорный слуга.

Графъ Платонъ Zubovъ.

№ 276.

Въ Царскомъ селѣ.

Маія 21 дня 1794 года.

Милостивый Государь мой
Николай Семенович!

По здѣланному въ правительствующемъ сенатѣ распоряженію о сборномъ по Имянному высочайшему указу четвериковомъ съ дунъ хлѣбѣ въ намѣстичествахъ Екатеринославскомъ, Вознесенскомъ, Кіевскомъ, Чернигов-

скомъ, Харьковскомъ, Новгородско-сѣверскомъ и Воронежскомъ, назначаемомъ на продовольствіе сухопутныхъ и морскихъ войскъ, въ Екатеринославской и Вознесенской губерніяхъ состоящихъ, такъ же и кубанскаго корпуса, положено между прочемъ на текущее годовое продовольствіе Черноморскихъ флотовъ отдѣлнить изъ онаго по изчисленію, учиненному по утвержденнымъ прошлаго 1794-го года Іюля въ 27-й день штатамъ Черноморскимъ флотамъ и адмиралтействамъ, муки 93,518 четвертей, крупъ 67,114 пудовъ, 30 фунтовъ, или 8500 четвертей. Магазины для вмѣщенія сего хлѣба должны быть по опредѣленію сената устроены подъ мопъ вѣдомствомъ. И въ слѣдствіе того прошу ваше превосходительство меня увѣдомить, гдѣ именно и для какова количества признаете вы удобнѣйшимъ построить магазины для вмѣщенія и содержанія въ должной сохранности провіанта, нужнаго на продовольствіе морскихъ войскъ, въ разныхъ мѣстахъ находящихся, соображаясь съ числомъ оныхъ и съ удобностію доставлять хлѣбъ къ мѣстамъ пребыванія ихъ, на какое въ которомъ количество четвертей муки съ пропорціею крупъ и пшты ли въ тѣхъ мѣстахъ строеній вѣдомства Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія, въ которыхъ прежде хлѣбъ содержался, или какихъ либо другихъ, которыя бы для того употребить можно было, и еслили требуютъ оныя исправленія, то дать мнѣ знать, въ чемъ именно оныя состоятъ, дабы я могъ немедленно какъ о постройкѣ новыхъ магазинововъ, такъ и о починкѣ имѣющихся уже строеній учинить мои распоряженія и всё оныя къ надлежащему времени приготовить. Для вмѣщенія жъ провіанта на продовольствіе сухопутныхъ войскъ имѣютъ быть устроены магазины, а именно: въ Тавридѣ въ Симферополѣ на 40,000; въ Ениколѣ на 24,000; въ Севастополѣ на 19,000, въ Евпаторіи на 6,000; въ Кинбургѣ на 5,000; въ Феодосіи на 6,000; которыя всѣ магазины вмѣщать будутъ 100,000 четвертей. На Днестрѣ въ Тирасполѣ на 70,000, въ Овидіополѣ на 35,000, въ Одессѣ на 25,000, кои всѣ три магазина содержать будутъ 130,000 четвертей. Сверхъ того въ Перекопѣ на 24,000, въ Бериславѣ, Херсонѣ, Николаевѣ и Таганрогѣ въ каждомъ на 25,000, въ Вознесенскѣ на 36,000 четвертей; да главные магазины для подкрѣпленія вышеупомянутыхъ и продовольствіе войскъ Кубанскаго корпуса въ Кременчугѣ на 250,000 и въ крѣпости Ростовской на 50,000 четвертей. Помянутыя годовыя магазины не только будутъ довольствовать войска сухопутныя, по числу коихъ они и располагаются, но изъ нихъ же отдѣляться будетъ по требованіямъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія и опредѣленное выше количество для морскихъ войскъ, къ чему въ общемъ рапортѣ и соображеніяхъ отчислалось до 110,000 четвертей такъ, что сверхъ дѣйствительно потребнаго провіанта для годоваго продовольствія Адмиралтействъ и флотовъ, для пополненія запаса и на случай умноженія употреб-

ленія провіанту, полагается до 17,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, что все въ подробности изволите увидѣть изъ копій съ рапорта, въ Сенатъ отъ меня посланнаго и онымъ утвержденнаго, и даннаго отъ меня потому правителю Екатеринославскаго намѣстничества госиодну генераль маіору и кавалеру Хорвату предписанія. И потому прошу ваше превосходительство увѣдомить меня, изъ которыхъ именно изъ сихъ магазиновъ признаете вы удобнѣйшимъ заимствовать провіантъ для наполненія устрояемыхъ пунѣ для войскъ вѣдомства Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія, соображаясь какъ выше сказано съ числомъ оныхъ и способностію доставленія хлѣба, дабы я такъ же могъ принять заблаговременно мѣры о наполненіи ихъ потребнымъ количествомъ хлѣба. По полученіи сихъ свѣденій, какое здѣлано будетъ о томъ положеніе, не оставлю дать вамъ знать. Имѣя честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства, покорный слуга
Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 661.

Въ Царскомъ Селѣ.

7 Августа 1795 г.

Милостивый Государь мой

Николай Семеновичъ!

Пріемля участіе въ заботахъ вашего превосходительства относительно продовольствія провіантомъ служителей Черноморскаго флота, желалъ бы и имѣть возможность и способы вывести васъ изъ предстоящихъ затрудненій ссудою вамъ въ достаточномъ количествѣ того хлѣба, о которомъ вы въ письмѣ отъ 6-го сего января относитесь ко мнѣ изволить. Но кромѣ того, что я еще не имѣю о зборѣ онаго никакаго извѣстія, количество ржи, которую единственно я и могу вамъ дать, по учиненному положенію долженствуетъ быть въ зборѣ весьма малозначущее, ибо наполненіе магазиновъ предполагалось главнѣйше пшеницею; при всемъ томъ не оставилъ я предписать Таврическому губернатору всю собраную рожь, сколько оной пыгъ въ наличности состоитъ, отдать въ вѣдомство ваше съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ лѣтѣ она въ магазины какъ возвращена была. Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорный слуга

№ 52.

Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Января 27 дня 1795 г.

Милостивый Государь мой

Николай Семеновичъ!

Таврическій губернаторъ господинъ генераль маіоръ и кавалеръ Жегу-

линъ представляетъ ко мнѣ отъ 10-го прошедшаго января, что ваше превосходительство требовали отъ него въ займообразную ссуду зборнаго съ жителей Таврическихъ зерноваго хлѣба ради приготовленія изъ него сухарей служителямъ Севастопольскаго флота на будущую каннацію; и что между тѣмъ по личному увѣренію здѣланному ему отъ господина вице адмирала Ушакова оказался въ Севастополѣ совершенный въ провѣтаніи недостатокъ, такъ что хлѣба не можетъ стать и на текущій февраль мѣсяць. Помянутый генераль маіоръ доноситъ при томъ, что командующій войсками въ Тавридѣ господнинъ генераль аншефъ и кавалеръ Михайло Васильевичъ Коховскій по требованію вашего жъ превосходительства соглашается дать займообразно изъ Таврическихъ воинскихъ магазиновъ четыре тысячи четвертей муки съ пропорцію крупъ съ требованіемъ, чтобы соотвѣтственное количество зерноваго хлѣба доставлено въ вѣдомство его было изъ зборнаго съ жителей таврическихъ. Я ни мало не медля предписалъ ему генералу маіору, чтобы онъ вмѣсто означенныхъ 4,000 четвертей муки съ пропорцію крупъ доставилъ къ упомянутому господину генералу аншефу и кавалеру зерноваго хлѣба пшеницы три тысячи и ячменя двѣ тысячи четвертей къ 1-му числу Апреля, подтвердивъ ему, чтобы сей хлѣбъ возвратилъ онъ отъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія непременно въ теченіи будущаго лѣта тѣмъ же самымъ сортомъ и въ томъ же количествѣ, каковыми отъ него на вышеозначенную надобность былъ отпущенъ. Я надѣюсь, что и ваше превосходительство не оставите способствовать въ исправномъ сего хлѣба возвращеніи, дабы хлѣбныя запасы не истощились, а напротивъ того были бы въ состояніи и впредь подобныя чинить пособія. Имѣю честь быть съ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорный слуга

Графъ Платонъ Зубовъ.

№ 91.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 14 дня 1795 года.

Милостивый Государь мой

Николай Семеловичъ!

На отношеніе ко мнѣ вашего превосходительства минушаго февраля отъ 28-го дня отвѣтствую вамъ, что просимое полковникомъ Качони за восемь лѣтъ жалованье за службу его въ архинеларѣ на флотиліи россійской, Ея Императорское Величество высочайше повелѣть соизволила выдать ему изъ здѣшняго остаточнаго казначейства. Ваше превосходительство изволите его Качони удовольствовать онымъ жалованьемъ сполна изъ суммы Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія на щотъ помянутаго казначейства, и

сколько выдано будетъ дать въ оное знать; а я предварительно генерала прокурора о семъ увѣдомлять. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорный слуга

Графъ Платонъ Zubovъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Марта 25 дня 1795 года.

Милостивый Государь мой

Николай Семеновичъ!

Для усугубленія поисковъ надъ появившимся въ Екатеринославской губерніи разбойниками, и дабы очистить острова и плавни по Днепру, гдѣ злодѣи сіи до сего времени имѣли себѣ убѣжище, прошу покорнѣйше ваше превосходительство сколь возможно послѣднѣе по сношенію съ правителями Екатеринославской губерніи и Таврической области отрядить нѣсколько лодокъ ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по примѣчанію разбойники укрываются, снабдивъ будущихъ при нихъ начальниковъ повелѣніями, дабы они, состоя въ сіе время въ полной командѣ оныхъ правителей, всѣми мѣрами старались открыть оныхъ злодѣевъ и истребить ихъ совершенно. А гдѣ именно и какимъ образомъ суда оныя должны дѣлать поиски, о томъ упомянутые губернаторы не оставляютъ дать надлежащихъ наставленій. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ Платонъ Zubovъ.

№ 836.

Въ Санктпетербургѣ.

23 Сентября 1795 года.

Сообщилъ П. Ивановъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КРЫМСКО-ТАТАРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

(Продолженіе)¹⁾.

II.

Передвиженіе въ Крымъ татарскихъ поколѣній. Значеніе родовладыкъ въ Крымскомъ улусѣ (беи и тудуны). Осѣдство татаръ съ греками и генуэзцами и слѣдствіе этого. Начало земледѣльческаго строя въ Крыму; возникновеніе сельской общины и начало бейлика,

Исламъ въ Крымскомъ улусѣ; шеріатъ и адеть. Ученіе шеріата о повемельной собственности; *зекитъ*; *джихадъ*; оживленіе „мертвой природы“ (*мегитъ*); посвященіе имуществъ (*вакфъ*). Формы повемельной собственности по шеріату; *dominium*; пожалованія земли по *иктаа*; вещи, никому не принадлежащія въ собственность.—Общій выводъ изъ сѣзаннаго.

Переходя къ изученію общественно-экономическаго быта татаръ, послѣ поселенія ихъ въ Крымъ, съ цѣлью указать причины, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась та или другая форма крымско-татарскаго землевладѣнія, необходимо раздѣлить разсматриваемый вопросъ на двѣ части. Въ первой части мы займемся разсмотрѣніемъ общественно-экономическаго быта татаръ въ періодъ существованія Крымскаго улуса, т. е. въ періодъ времени со 2-й половины XIII в. вплоть до 2-й половины XV в., а во второй части укажемъ тѣ измѣненія, которымъ подверглась жизнь татаръ со 2-й половины XV в., т. е. со времени образованія ханства Гиреевъ. Соотвѣтственно такому раздѣленію, настоящая глава будетъ посвящена изслѣдованію первой части сѣзаннаго вопроса.

Заселеніе Крыма татарами началось весьма скоро послѣ основанія Золотой Орды²⁾. По свидѣтельству арабскаго лѣтописца Ибнеальспира татары повнакомились съ Крымомъ при взятіи Судака въ 1224 году³⁾. Когда же,

¹⁾ Изв. Тавр. Ученой Архивной Коммиссіи, № 21-й.

²⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. V т., 597 и 818 стр.

³⁾ Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, Тизенгаузена, 26 стр.

послѣ разоренія Руси, кочевники раскинулись со своими стадами по ея степямъ,—началось постепенное заселеніе Крыма, который по своимъ физическимъ качествамъ представлялъ настоящее приволье для номадовъ. Прекрасная пастбища, покрывающія всю степную часть Крыма, а также простирающіяся на сѣверный склонъ Таврическихъ горъ, благодатный климатъ, дозволяющій держать скотъ круглый годъ на подножномъ корму, богатство почвы и обиліе произрастеній¹⁾,—все это придавало Крыму особое значеніе въ глазахъ азіатскихъ пришельцевъ и неминуемо влекло ихъ въ этотъ благодатный уголокъ земли. Вотъ почему послѣ перваго же знакомства съ нимъ сюда одна за другой устремляются цѣлыя толпы кочевниковъ. Само собою разумѣется, это передвиженіе татаръ въ Крымъ совершилось не въ одиночку, а цѣлыми поколѣніями; каждое изъ нихъ шло подъ начальствомъ своего родоначальника. Изъ числа этихъ поколѣній особенно стали извѣстны: Ширини, Барыны, Мансуры, Сиджіуты, Аргины и Суленевы или Яшлавы. Народное преданіе, живущее и донынѣ среди Крымскихъ татаръ, приписываетъ первоначальное заселеніе Крыма родоначальникамъ указанныхъ поколѣній, приведшимъ съ собою изъ приволжскихъ степей „свои племена“ или „свои народы“²⁾. Хотя это преданіе нуждается въ проверкѣ, тѣмъ не менѣе имѣются историческія указанія о томъ, что эти родоначальники играли большую роль въ исторіи Крымскаго улуса, и нѣкоторые изъ нихъ, благодаря своему вмѣнательству въ политическія дѣла Крыма и Золотой Орды, даже оставили свое имя въ исторіи. Такъ Ширинъ-тэгэне былъ ходатаемъ въ Золотой Ордѣ предъ Улу-Мухаммедомъ за русскаго князя Юрія Дмитріевича въ спорѣ послѣдняго съ Василиемъ Темнымъ. Обиженный отказомъ Ширинъ поднимаетъ оружіе противъ хана въ союзѣ съ соперникомъ послѣдняго Кучукъ-Мухаммедомъ. Оказывается, что этотъ самый Ширинъ былъ главой могущественнаго поколѣнія Ширинцовъ и жилъ въ Крыму, куда приглашалъ зимовать съ собою въ 1431 г. и русскаго князя³⁾. Далѣе, глава того же поколѣнія, но уже въ союзѣ съ другимъ могущественнымъ родоначальникомъ -- Барыномъ возводитъ на ханскій престолъ послѣ гибели Кадаръ-Бирди хана Улу Мухаммеда, а въ 1397 г. Барыны принимаютъ сторону Тохтамыша противъ Тимуръ-бега и тѣмъ оказываютъ ему перевѣсъ въ борьбѣ⁴⁾. Затѣмъ въ 1436 г. послѣ смерти Гиясь-эд-Дина глава

¹⁾ Histoire philosophique et politique du commerce de la navigation dans la mer Noire, Formaleoni, I, 80 p.

²⁾ См. ниже въ „Сборникѣ матеріаловъ“ родословную боевъ Ширинскихъ за № 55.

³⁾ Крымское ханство В. Смирнова, т. I, 205 стр.

⁴⁾ Description de la Crimée, Thoumann, 22.

племени Мансуръ предлагаетъ престоль пѣкому Бораку¹⁾. О Сулешевѣ, главѣ поколѣнія того же имени, извѣстно, что онъ переселился въ Крымъ въ концѣ XIII в. по указанію Ногай²⁾. Наконецъ, если принять за достовѣрное извѣстіе т. н. хроникъ Быховца подъ 1446 г., то оказывается, что родоначальника династїи крымскихъ хановъ — Гиреевъ призвали на царство „князья, уланы и мурзы *Ширинскіе* и *Вазрянскіе* (т. е. Барынскіе) и отъ всей орды Перекопской“³⁾. Мы не станемъ распространяться по поводу услугъ, оказанныхъ хану Тохтамышу Руктемиръ беемъ Ширинскимъ, о которыхъ говорится въ родословной послѣднихъ, на томъ основанїи, что свѣдѣнія объ этомъ нуждаются въ провѣркѣ. Ограничиваясь поэтому простымъ указаніемъ приведеннаго свѣдѣнія, перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію данныхъ, свѣдѣтельствующихъ о томъ, что при господствѣ патриархальнаго строя и слабости центральной власти въ Золотой Ордѣ, вся власть въ новообразовавшемся Крымскомъ улусѣ сосредоточилась въ рукахъ отдѣльныхъ мелкихъ державцевъ, и что такими были начальники того или другого поколѣнія. Эти мѣстные правители называются въ генуэзскомъ уставѣ 1449 года „тудунамп“ или „владѣтельными князьями“⁴⁾. Такимъ былъ напр. Таюкъ, правитель Судака, который въ 1264 году встрѣтилъ посольство египетскаго султана къ хану Берке. Тогда же въ Солкатѣ (нынѣ Старый Крымъ) жилъ и другой правитель, Тукбуга, который, судя по извѣстію арабскаго бытописателя Эльмуорадаля, былъ начальникомъ десяти тысячъ и въ то же время правителемъ Крыма⁵⁾. Далѣе, путешественникъ Ибнъ-Батута застаеть въ томъ же Солкатѣ эмира Тулуктемира; при этомъ Ибнъ-Батута присовокупляетъ, что Тулуктемиръ заправлялъ всѣмъ Крымомъ отъ имени хана Узбека⁶⁾. Затѣмъ въ 1356 году правителемъ Крыма, какъ видно изъ „формы перенписки египетскаго султана съ правителями и старѣйшинами восточныхъ странъ“, ⁷⁾ былъ Зейнединъ Рамазанъ, съ которымъ Венеціанская республика въ томъ же 1356 году заключила торговый договоръ. Послѣ него утвердился Али-бекъ, сынъ Исы, внука Тулуктемира⁸⁾. Наконецъ въ 1380 году начальникомъ Сол-

---

1) Крымское ханство, В. Смирнова, т. I, 206—207 стр.

2) Ibid. 122.

3) Исторія Россїи, Иловайскаго, т. II, примѣч. на 558 стр.

4) „Уставъ для Генуэзскихъ колонїй въ Черномъ морѣ, изд. въ 1449 г.“, въ V т. Зап. Одесск. Общ. Исторїи и Древн., 725 и 826 стр.

5) Сборн. матер., относящ. къ исторїи Золотой Орды, Тизенгаузена, 63 и 192 стр.

6) Ibid. 280 стр.

7) Ibid. 350 стр.

8) Ibid. 413 стр.

ката и правителемъ Крыма былъ Черкесъ бей. Извѣстно, что онъ заключилъ съ генуэзцами договоръ отъ имени „хана Тохтамыша и Крымскаго народа“¹⁾, а спустя семь лѣтъ новый договоръ заключаетъ Кутлубуга²⁾, къ которому Тохтамышъ обращается, какъ къ „главному начальнику Крымскаго удѣла“³⁾.

Такимъ образомъ оказывается, что какъ ни бѣдна свѣдѣніями исторія Крымскаго улуса, тѣмъ не менѣе можно съ достовѣрностью утверждать, что до возвышенія Гиреевъ въ новообразованномъ улусѣ власть заключалась въ рукахъ мѣстныхъ правителей, и что такими были родоначальники или бей переселившихся въ Крымъ поколѣній. Къ какому же изъ числа указанныхъ выше шести поколѣній принадлежали тѣ или другіе изъ упомянутыхъ тудуновъ, за недостаткомъ свѣдѣній, невозможно даже приблизительно опредѣлить. Не подлежитъ сомнѣнію лишь то, что родоначальники переселившихся въ Крымъ татарскихъ поколѣній, будучи каждый главой своей группы, въ то же время были мѣстными правителями, или „владѣтельными князьями“ того района, который занимала управляемая имъ группа, при чемъ одинъ изъ родоначальниковъ считался главнымъ правителемъ Крыма и, надо полагать, жилъ въ Солкатѣ. Что касается другихъ, то они, можно думать, жили по соседству съ Солкатомъ или нагѣннымъ Бахчисараемъ, распространяясь отсюда во всѣ стороны. Такъ подлѣ Солката разбѣтилось поколѣніе Шпринновъ, гдѣ и теперь находятся родовыя владѣнія ихъ потомковъ. Недалеко отъ нихъ заняли мѣсто Аргины, гдѣ и до настоящаго времени уцѣлѣла часть родового ихъ владѣнія. Ниже по равнинѣ могли разбѣтиться Барыны, а вблизи Бахчисарая, въ мѣстности, гдѣ нынѣ находятся дер. Кучукъ-Яшлавъ и Біюкъ-Яшлавъ—Яшлавы (Сулениевы), и наконецъ отдѣльно отъ всѣхъ, въ степи—Сиджеуты и Мансуры. Оставляя болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса о мѣстожительствѣ переселившихся съ Волги татарскихъ поколѣній до надлежащаго мѣста, замѣтимъ теперь только, что, за отсутствіемъ данныхъ, невозможно съ точностью опредѣлить границъ района, занимаемаго тѣмъ или другимъ поколѣніемъ.

Поселившись въ Крыму, кочевники пришли въ столкновеніе какъ съ греками, издавна обитавшими южный берегъ Крыма и сѣверный склонъ горъ, такъ равно—и съ генуэзцами, появившимися въ началѣ 2 пол. XIII в. въ Феодосіи и ея окрестностяхъ, а за симъ—и въ остальныхъ мѣстностяхъ юж-

1) Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, Мурзакевича, 52 стр.

2) Ibid. 55.

3) Ярлыкъ Тохтамыша и Сеадеть-Гирея, Григорьева, въ I т. Зап. Одесск. Общества Исторіи и Древн., 339 стр.

наго берега Крыма¹). Съ греками татары познакомились немедленно вслѣдъ за появленіемъ своимъ въ Крыму. Распространившись на всю горную часть Крыма, татары очутились среди грековъ, издавна обитавшихъ т. н. Готію, или гористую часть Крыма отъ Инкермана до Судака, а также нѣкоторыя другія мѣста на сѣверномъ склонѣ Таврическихъ горъ, и вошли съ ними въ близкія связи, результатомъ которыхъ было то, что кочевники очень скоро осѣли на одномъ мѣстѣ и образовали со своими новыми сосѣдями упоминаемая въ генуэзскомъ уставѣ 1449 г. *община деревень Готіи*, состоявшая подѣломъ вѣдомствомъ викарія „*græciæ marinae Gotiæ*“, т. е. южнаго берега между Балаклавой и Судакомъ²). Что въ этихъ общинахъ населеніе было смѣшанное и состояло изъ грековъ и татаръ, видно какъ изъ официальныхъ данныхъ, относящихся ко времени ханскаго владычества въ Крыму³), такъ и изъ того факта, что, по выводѣ въ 1779 г. грековъ изъ Крыма въ нынѣшній Мариупольскій уѣздъ Екатеринославской губерши, осталось въ горной части Крыма, бывшей Готіи, и на южномъ берегу Крыма 66 греческихъ деревень, входившихъ въ составъ семи каддыльковъ (небольшихъ округовъ): бахчисарайскаго, мангунскаго, муфти-арналыккаго, акмечетскаго (симферопольскаго), карасубазарскаго, судакскаго и ширинскаго,⁴) и заключавшихъ въ себѣ смѣшанное населеніе изъ грековъ и татаръ. Когда въ 1784 г. по порученію кн. Потемкина собирались на мѣстѣ статистическія свѣдѣнія о вновь присоединенномъ краѣ и между прочимъ „о числѣ христіанскихъ деревень“, оставшихся послѣ вывода христіанъ изъ Крыма во владѣніи послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, то оказалось, что въ этихъ деревняхъ жила вмѣстѣ съ греками и татары, и таковыхъ въ 1784 г. оказалось 3126 душъ муж. пола⁵). По словамъ собирателей вышеозначенныхъ свѣдѣній, „не было ни одной деревни, гдѣ бы не состояло татарскихъ дворовъ и мечетей“⁶). Достойно при этомъ примѣчаніе, что оставшіеся на мѣстѣ татары купили у своихъ односельчанъ 1042 двора, не считая дворовъ, купленныхъ въ деревняхъ Судакскаго и Ширинскаго каддыльковъ⁷).

¹) Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, Мурзакевича, 1—6 стр.

²) Рецензія проф. Ф. Бруна на „Atlante idrografico del medioevo“, въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. VIII, 293 стр.

³) См. ниже въ „Сборникѣ“ документы за №№ 35, 82, 87 и др.

⁴) „Камеральное описаніе Крыма 1784 г.“ въ Извѣст. Таврич. Уч. Архивн. Комм. № 7, 32, 42—43 стр.

⁵) Ibid. 32 стр.

⁶) Ibid. 30 стр.

⁷) Ibid. 32.

Что касается сношеній татаръ съ генуэзцами, то вся исторія совмѣстной ихъ жизни представляетъ рядъ мирныхъ или враждебныхъ столкновеній¹⁾. Лишь только появились въ Крыму генуэзцы, немедленно начался съ ними оживленный торговля сношенія, благодаря которымъ Солкатъ, центръ татарскаго поселенія; сталъ богатѣть и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ многолюдныхъ городовъ Востока²⁾. Рядомъ съ мирными сношеніями происходили и враждебныя, благодаря которымъ Каффа, главное мѣстопробываніе генуэзцевъ, не разъ подвергалась разоренію со стороны татаръ, какъ это было напр. въ 1308 г.³⁾. Насколько близки были отношенія татаръ къ генуэзцамъ, видно изъ договоровъ, какіе заключались между ними. Такъ въ договорѣ, заключенномъ въ 1380 году, правитель Солката обязывается возвратитъ генуэзцамъ тѣ восемнадцать селеній⁴⁾, которыя отняли у нихъ Мамай, и кромѣ того уступать имъ „Готию“. Далѣе, по трактату, заключенному въ 1383 году, дозволялось татарамъ жтъ въ Каффѣ, при чемъ Каффскому правительству предоставлено было право разбирать тяжбыныя дѣла генуэзцевъ и татаръ, какъ живущихъ въ Каффѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ⁵⁾. Изъ устава же, изданнаго въ 1449 г. для генуэзскихъ колоній въ Крыму, видно, что въ Каффскомъ сенатѣ былъ даже особый илсець, знающій татарскій языкъ, и переводчикъ, а „ufficio della samrana“ (сельское управление) должно было вѣдать дѣла окрестныхъ татаръ, составлявшихъ вмѣстѣ съ остальнымъ греческимъ населеніемъ общины деревень *Gottia* (communitates locorum et casalium Gottiae)⁶⁾. Наконецъ извѣстно, что генуэзцы били даже монету для Джучидовъ⁷⁾.

Это знакомство азіатскихъ пришельцевъ съ греками и генуэзцами не могло не остаться безъ вліянія на первыхъ изъ нихъ. Самымъ главнымъ слѣдствіемъ этого знакомства было начало осѣдлаго быта татаръ и возникновеніе гражданственности. Обработка земли европейцами, разведеніе пш

1) Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму, Мурзакевича, 6, 9, 27, 30 и др. стр.

2) Крымскій Сборникъ, Кеппена, 339—340 стр.

3) Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму, Мурзакевича, 48—51.

4) Въ томъ числѣ: 1) Casale Coxii (пшивъ Козь), С. Tarataxii (Таракташь), С. de lo Sille (Шеленъ), С. de Carpati (Арпатъ), С. de la Scuto (Ускутъ), С. de Buzult (Эльбузукъ) и т. д.—селенія вокругъ Каффы.

5) „Уставъ для генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ, изд. въ 1449 г.“ въ Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. V, 831 стр., 114 примѣч. В. Юр-гевича.

6) Ibid. 726 стр.

7) „Монеты Джучидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ“, въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. I, 301—314 стр.

виноградниковъ и огородныхъ овощей, оживленный обмѣнъ продуктовъ и привлекаемая ими отъ этого выгода, протекающая отсюда матеріальная обезпеченность и связанный съ нею комфортъ, все это должно было отразиться тѣмъ или другими измѣненіями въ жизни татаръ и прежде всего привести къ извѣстнымъ хозяйственнымъ улучшеніямъ, изъ которыхъ самымъ главнымъ является обработка ими земли въ бѣльшемъ чѣмъ прежде размѣрѣ. Будучи знакомы съ культурою нѣкоторыхъ хлѣбныхъ злаковъ, татары подъ воздѣйствіемъ европейцевъ занялись болѣе усиленной обработкой земли, доставившей имъ, извѣстный избытокъ. Какъ видно изъ устава генуэзскихъ колоній, изданнаго въ 1449 году, этотъ избытокъ доставлялся въ Кафу, куда направлялись обозы съ „пшеницей, просомъ и всякимъ хлѣбомъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ хлѣбъ доставлялся изъ окрестныхъ селеній, въ которыхъ жили не одни греки, но, какъ мы видѣли выше, и татары. По мѣрѣ же усиленія обработки земли стала увеличиваться и цѣнность ея, и, можно полагать, что въ началѣ XV в. земледѣліе получило въ Крымскомъ улусѣ право гражданства. Такъ мы видимъ, что въ томъ же уставѣ 1449 г. земли квалифицируются у татаръ на „пашотную, луговую и пашбищную“¹⁾, а путешественникъ первой половины XV в. Юсафатъ Барбаро говоритъ о крымскихъ татарахъ, что они занимаются не только скотоводствомъ, но и *земледѣліемъ* и что они „сѣютъ просо и пшеницу и получаютъ обильную жатву“²⁾. Слѣдовательно, оказывается, что въ началѣ XV в. земли начала пріобрѣтать значеніе у татаръ не только какъ пашбище, но также какъ пашотъ, и какъ таковая—особенно стала цѣниться. Кроме того, благодаря сосѣдству тѣхъ же грековъ и генуэзцевъ, татары познакомились съ искусствомъ разведенія садовъ и виноградниковъ³⁾, которыми дѣятельные европейцы покрыли бѣльшую часть горной части Крыма и южнаго его берега⁴⁾. Вліяніе въ данномъ случаѣ европейцевъ было таково, что поселившіеся среди нихъ татары пред-

---

¹⁾ „Уставъ для генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ, издан. въ 1449 г.“ въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. V, 759 стр.

²⁾ Ibid. 742.

³⁾ Описаніе Крыма Мартина Броневскаго въ 1579 г., въ Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. VI, 348 стр. Mémoires du baron de Tott, II, 79.

⁴⁾ Въ т. н. „Камеральномъ описаніи землямъ и садамъ (Крыма) послѣ вывода христіанъ и выѣхавшихъ за границу муръ“, составленномъ въ 1787 и помѣщаемомъ нами въ сокращенномъ видѣ ниже, въ „Сборникъ“, заключается множество указаній на то, что сады и виноградники, принадлежащіе христіанамъ и татарамъ занимали въ горной мѣстности Крыма и на южномъ берегу обширную площадь. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ цифровыхъ данныхъ невозможно съ точностью опредѣлить размѣры этой площади.

почтительно стали заниматься садоводствомъ и винодѣліемъ и передали свою любовь къ этому занятію по наслѣдству.

Такимъ образомъ въ Крымскомъ улусѣ началъ утверждаться земледѣльческій строй. Въ связи съ этимъ произошла слѣдующая переменѣна въ общественномъ устройствѣ татаръ. Прежнія родовыя общины, переселившись изъ просторныхъ степей Золотой Орды, должны были осѣсть на одномъ мѣстѣ какъ потому, что площадь для пастбища домашнихъ животныхъ оказалась въ Крыму меньше, такъ и потому, что, вслѣдствіе обработки земли въ большемъ чѣмъ прежде размѣрѣ, необходимо было продолжительное пребываніе на одномъ мѣстѣ. Само собою разумѣется, это осѣданіе происходило постепенно. Сначала, вѣроятно, стояли на одномъ мѣстѣ на время, для посѣва и уборки хлѣба, какъ это дѣлали татары въ степяхъ Золотой Орды, судя по описанію Юсафата Барбаро. Заспѣ эти стоянки сдѣлались продолжительнѣе, и наконецъ вся группа избрала уже опредѣленное мѣстожительство, гдѣ сядѣла на одномъ мѣстѣ и занималась хозяйствомъ.

Въ этой осѣвшей на одномъ мѣстѣ группѣ хозяйство продолжало быть общимъ, не смотря на то, что трудъ могъ найти себѣ признающую эквивалентность и что появились денежныя знаки, которыми возможно было соразмѣрить трудъ каждаго и повести къ индивидуализаціи имущества. Дѣло въ томъ, что хотя земледѣліе въ Крымскомъ улусѣ и получило право гражданства, однако оно не вытѣснило пастушеской культуры, основанной, какъ мы видѣли выше, на началахъ общаго сотрудничества въ дѣлѣ содержанія домашнихъ животныхъ, а потому воспитанная предшествующей жизнью идея общинности проникла и новый строй жизни, тѣмъ болѣе, что кровныя связи, продолжавшія держать вмѣстѣ всѣхъ членовъ группы, не благопріятствовали возникновенію имущественныхъ раздѣловъ. Вотъ почему, не смотря на новыя условія жизни татаръ въ Крыму, патриархальная группа продолжала оставаться нераздѣльной и по прежнему представлять изъ себя одну корпорацию сохозяевъ. Различіе лишь состояло въ томъ, что вмѣсто прежней пастушескородовой общины на сцену появилась *сельская, земледѣльческа* община.

Прослѣдить исторію постепеннаго развитія сельской общины въ Крымскомъ улусѣ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности, за неимѣніемъ данныхъ. Находящіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія о сельской общинѣ у татаръ относятся къ періоду существованія въ Крыму ханства, и потому мы принуждены отложить изложеніе означенныхъ свѣдѣній до надлежащаго мѣста. Замѣтимъ теперь только, что, судя по официальнымъ даннымъ, относящимся къ періоду существованія въ Крыму ханства, сельская община дѣйствительно успѣла развиться ко 2-ой половинѣ XV вѣка, такъ какъ въ послѣдующемъ столѣтіи она фигурируетъ въ документахъ въ качествѣ самостоя-

тельной землевладельческой единицы¹⁾. Что принципъ коллективнаго обладанія землею успѣлъ войти въ жизнь общества, видно изъ того, что въ уставѣ генуэзскихъ колоній 1449 г. заключается требованіе о томъ, чтобы участки земли, пріобрѣтенныя у татаръ, должны были оставаться „на тѣхъ же правахъ свободы, какъ и прежде“, и далѣе ставится условіемъ, что „никто за пастбище скота не бралъ бы подѣ опасеніемъ штрафа“²⁾. Изъ этого мы заключаемъ, что понятіе о свободномъ и безпрепятственномъ отношеніи каждаго къ землѣ проникло во всеобщее сознаніе и раздѣлялось и сосѣдями татаръ генуэзцами потому, что ко второй половинѣ XV вѣка въ Крымскомъ улусѣ успѣла уже выработаться сельская община.

Кромѣ сельской общины въ Крымскомъ улусѣ успѣла развиваться и другая землевладельческая форма, получившая свой генезисъ одновременно съ первой. Мы видѣли выше, что родовладѣльцы переселившіеся въ Крымъ татарскихъ поколѣній, или бен, пользовались въ предѣлахъ своей группы большою властью, а видѣ ея—извѣстнымъ политическимъ значеніемъ, вслѣдствіе чего они представляли изъ себя своего рода державцевъ, заправлявшихъ тою мѣстностью, которую занимала подчиненная имъ группа. Какъ державцы, бен естественно старались воспользоваться принадлежащими имъ правами. Вотъ почему въ числѣ другихъ своихъ прерогативъ они весьма скоро присвоили себѣ право обладанія той землей, которую занимала управляемая ими группа. По мѣрѣ же развитія земледѣлія и осѣдлаго быта это право стало все болѣе и болѣе реализовываться, вслѣдствіе чего бен сдѣлались въ концѣ концовъ крупными землевладѣльцами. Такимъ путемъ возникъ бейликъ или поземельное владѣніе бен, владѣніе, соединившее въ себѣ два элемента вотчиннаго права—частный и государственный, ибо къ прежнему патріархальному началу, исключительно опредѣлявшему раннее значеніе и роль родоначальниковъ, присоединилось теперь новое начало—территоріальное.

Такъ какъ документальныя свѣдѣнія о бейликѣ относятся къ болѣе позднему времени, ко времени существованія въ Крыму ханства, когда эта землевладельческая форма окончательно установилась, то ближайшимъ изученіемъ вопроса о бейликѣ мы займемся особо при разсмотрѣніи всѣхъ вообще формъ крымско-татарскаго землевладѣнія. Теперь же перейдемъ къ указанію факторовъ, произведшихъ остальные формы крымско-татарскаго землевладѣнія, которыя хотя выработались окончательно въ періодъ существо-

---

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, документы за №№ 13, 14, 16, 17, 18, 64, 81, 86 и др.

²⁾ „Уставъ для Генуэзскихъ колоній“ въ Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. V, 742 стр.

ванія ханства, однако получили начало въ Крымскомъ улусѣ подъ вліяніемъ общественно-экономическаго строя послѣдняго.

Эти факторы порождены вліяніемъ ислама, утвердившагося въ Крымскомъ улусѣ, какъ мы выше видѣли, въ началѣ XIV в. Представляя изъ себя кодексъ не только религіозныхъ, но и гражданскихъ уставовъ, отличающійся свойствомъ подчинять себѣ жизнь въ разныхъ ея проявленіяхъ, исламъ мало по малу началъ двигать и направлять всю жизнь крымскихъ татаръ, какъ духовную, такъ и гражданскую. Не смотря на то, что обычное право или *торэ* продолжало существовать и даже поддерживалось нѣкоторыми ханами¹⁾, тѣмъ не менѣе сила ислама была такова, что ко 2 п. XV в. онъ опредѣлялъ уже собою жизнь татаръ и устанавливалъ въ Крыму свой порядокъ вещей. Особенное же вліяніе имѣлъ исламъ на складъ поземельной собственности, почему намъ необходимо сначала познакомиться съ ученіемъ его о правѣ собственности.

Это ученіе содержится въ коранѣ, какъ— первоисточникѣ мусульманскаго права, и въ дополняющихъ его: 1) *сунны*, заключающей въ себѣ преданія о словахъ и дѣйствіяхъ Магомета, 2) *толкованіяхъ* и *рѣшеніяхъ* первыхъ четырехъ халифовъ и основателей религіозныхъ мусульманскихъ сектъ: Ханифе, Шафиі, Маліка и Ханбали и, наконецъ, 3) позднѣйшихъ *фетвахъ* (рѣшеніяхъ) законовѣдцевъ²⁾. Содержащееся въ указанныхъ источникахъ право и есть то обязательное для всѣхъ мусульманъ-суннитовъ письменное право, которое извѣстно подъ именемъ *шеріата* или, по мѣстному выговору, *шириата*. Шеріатъ, какъ письменное право, противопоставляется адету (адату) или обычному праву, дѣйствующему въ томъ случаѣ, когда нѣтъ указаній перваго³⁾. Въ Крымскомъ улусѣ шеріатъ утвердился въ уложеніи той школы, которая была основана однимъ изъ вышеназванныхъ четырехъ главныхъ толкователей корана—Ханифе, и называется потому ханефитской. Изъ числа разнаго рода кодексовъ этой школы наиболѣе употребительными были въ Крыму—*Мультега*, составленная въ Турціи при Сулейманѣ Великолѣнномъ (1520—1566) шейхомъ Ибраимомъ Галеби⁴⁾, заснвъ *Гудайетъ*—трудъ извѣстнаго мусульманскаго юриста Бургану-д-дина Алія Ибнъ Абу Бекра аль Маргинани (+ 593)⁵⁾, и наконецъ Дуреръ, Кудурі и Викайе, какъ второстепенные своды.

¹⁾ Крымское ханство, В. Смирнова, т. I, 311 и 597 стр.

²⁾ Полная картина Оттоманскія Имперіи. Труды Д'Оссона. Сиб. 1795 г. т. I, предисловіе XIV—XXXII стр.

³⁾ Основныя начала мусульманскаго права, Фанъ-денъ Берга, 2 стр.— Особенности мусульманскаго права, барона Торнау, 6 стр.

⁴⁾ Полная картина Оттоманскія Имперіи, Д'Оссона, т. I, XXXIX стр.

⁵⁾ Основныя начала мусульм. права, Фанъ-денъ Берга, 15 стр.

Пользуясь имѣющимися въ нашемъ распоряженіи извлеченіями изъ Мультеки и Гидайета и руководствуясь общими указаніями корана, какъ главнаго источника мусульманскаго права, постараемся теперь изложить теорію поземельнаго права у мусульманъ въ томъ приблизительно видѣ, въ какомъ она существовала въ Крыму. Предварительно мы должны замѣтить, что въ мусульманскомъ законодательствѣ нѣтъ того, что мы называемъ теоріей поземельнаго права. Шеріатскія книги, по словамъ барона Торнау, не заключаютъ въ себѣ положеній объ имущественномъ правѣ, какъ отдѣльной части ученія о правѣ¹⁾, почему и въ одной изъ нихъ мы не имѣемъ отдѣльнаго ученія о правѣ поземельной собственности. Это ученіе выводится изъ сопоставленія различныхъ частей шеріата, а именно изъ отдѣловъ: 1) о *зекать* (милостыни), 2-е) *джизадъ* (священной войнѣ), 3) *меваъ* (пустопорожнихъ земляхъ) и 4) о *вакфъ* (посвященіи). Въ указанныхъ отдѣлахъ шеріата и заключается вся теорія поземельнаго права мусульманъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію содержанія этихъ отдѣловъ, скажемъ нѣсколько словъ по поводу характера мусульманскаго ученія о правѣ собственности вообще. Подобно всему гражданскому праву мусульманъ, и ученіе о правѣ собственности не должно быть обсуждаемо съ точки зрѣнія понятій и принциповъ европейскаго законодательства, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые европейскія юридическія понятія и установленія не существуютъ въ мусульманскомъ правѣ, и наоборотъ, въ послѣднемъ имѣются такія установленія, которыхъ нѣтъ въ европейскихъ законодательствахъ²⁾. Далѣе, оно не отличается точностью и опредѣлительностью, въ особенности относительно разграниченія юридическихъ понятій о собственности отъ другихъ родственныхъ понятій—о владѣніи, пользованіи и ограниченіяхъ въ этихъ правахъ³⁾. Вотъ почему мусульманское ученіе о правѣ собственности имѣетъ вообще неопредѣленный характеръ. Наконецъ необходимо указать на то, что положеніе о зависимости гражданскихъ постановленій о правѣ собственности отъ религіозныхъ законовъ ислама не должно, какъ говоритъ баронъ Торнау, „повести къ заключенію о томъ, что всякое право на частную собственность поглощается правомъ теократическаго общевладѣнія имуществами“⁴⁾. Право частной собственности какъ на движимое, такъ и на недвижимое имущество установлено самими законами ислама, и оно дѣйствительно существуетъ

1) О правѣ собственности по мусульман. законод., барона Торнау, 4 стр.

2) Особенности мусульманскаго права, барона Торнау, 9—11 стр.

3) О правѣ собственности по мусульманскому законодательству, барона Торнау, 1 стр.

4) Ibid. 2 стр.

у мусульманъ, хотя нѣкоторые оріенталисты, какъ напр. Гаммеръ фонъ-Пург-сталь, Дюкороя, Перронъ и др., оспариваютъ его, указывая на то, что право собственности въ мусульманскихъ странахъ принадлежитъ государю, а мусульмане имѣютъ лишь право пользованія землею¹⁾. На самомъ же дѣлѣ оказывается, что право поземельной собственности или *мюлькъ* дѣйствительно существуетъ у мусульманъ, будучи основано на изреченіяхъ самого корана, который ясно говоритъ, что у каждаго правовѣрнаго должна быть своя собственность (мюлькъ), не смотря на то, что „Богу принадлежитъ все, что есть на небесахъ и на землѣ“ (Суры II, 256; IV, 125, 130; XVI, 54; XXII, 63 и др.)²⁾. На этомъ основаніи коранъ и создалъ ученіе о милостини, которую каждый мусульманинъ долженъ удѣлять въ извѣстной мѣрѣ „изъ лучшихъ вещей, которыя онъ приобрѣлъ, изъ плодовъ, которымъ Богъ велѣлъ произрасти на землѣ“³⁾. На признаніи же кораномъ права частной поземельной собственности основывается и другое ученіе ислама—о „возвратѣ“ или „посвященіи“ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества «Богу, какъ творцу всего существующаго»⁴⁾ ученіе, породившее въ мусульманскомъ правѣ особый институтъ, извѣстный подъ именемъ—вакфа или вакуфа. Дѣйствительно, самое существованіе вакфа доказываетъ, что частная собственность существовала и существуетъ у мусульманъ, ибо вакфомъ, какъ мы увидимъ ниже, можно сдѣлать только *лично принадлежащую въ собственность* вещь. Наконецъ въ 36 стихѣ IV суры корана мы читаемъ: «не присваивайте имущество, которыми Богъ отличилъ васъ однихъ предъ другими; мужчины будутъ имѣть часть, которую получили, и женщины часть, которую они получили»⁵⁾. Это изреченіе не только подтверждаетъ фактъ существованія у мусульманъ права частной собственности, въ томъ числѣ и поземельной, но кромѣ того еще показываетъ, что коранъ ограждаетъ личную собственность во имя религіи и устанавливаетъ правиломъ, по которому собственниками могутъ быть не одни мужчины, но и женщины.

Мы не будемъ болѣе распространяться по вопросу о существованіи частной поземельной собственности по ученію мусульманскаго законодательства, такъ какъ ниже мы встрѣтимся съ самымъ фактомъ существованія въ Крыму подобной поземельной собственности.

¹⁾ О правѣ собств., 13—15 стр.

²⁾ Коранъ Магомета, пер. съ франц. Казимірскаго, 35, 72, 73, 191, 244 и др.

³⁾ Ibid. II, 269, 273, 275; III, 128; IV, 79; V, 15, 60; VIII, 5 и др.

⁴⁾ Ibid. XI, 123; LVII, 5 и LXXXV, 13 ст.

⁵⁾ Ibid. 62 стр.

Перейдемъ теперь къ изложенію ученія шеріата о поземельной собственности, заключающагося въ указанныхъ выше отдѣлахъ, пользуясь для этого Мультекой и Гидайетомъ.

1) Начнемъ учепіемъ о *зекятъ*. Зекятъ по Гидайету есть Божіе установленіе, обязательное для каждаго мусульманина; онъ состоитъ въ томъ, что съ извѣстнаго количества (*нисабъ*) имущества взимается извѣстный налогъ въ пользу бѣдныхъ или мплостныя. Такъ, съ 5 верблюдовъ (это число составляетъ *нисабъ*, ниже котораго зекятъ не взимается) полагается одна коза, съ 10 верблюдовъ—2 козы и т. д., съ 30 головъ рогатаго скота—1 годовалый теленокъ, съ 40 головъ—1 двухгодовалый теленокъ и т. д. съ одной лошади—динаръ, съ 2 лошадей—2 динара и т. д.¹⁾ Мы пропускаемъ подробности, а равно не указываемъ размѣра зекята съ остальной движимости: товаровъ, золота и серебра и переходимъ къ изложенію ученія о *зекятъ съ произведеній земли*. Вотъ что говоритъ объ этомъ Гидайетъ: «со всего, что производитъ земля, взимается десятая часть, которая называется *аширъ*, если поле орошается естественнымъ образомъ: ручьями, дождями; таково мнѣніе Абу-Ханифе. Ученники же его думаютъ, что десятинному сбору подлежатъ лишь урожан, при чемъ они опредѣляютъ количество (*нисабъ*), ниже котораго не взимается зекятъ, именно—5 бьюковъ хлѣба²⁾. Абу-Ханифе не допускаетъ *нисаба* и полагаетъ, что десятой части сбора подлежатъ даже имущества, объявленныя вакуфомъ. Что же касается земель, орошаемыхъ искусственнымъ образомъ, то съ произведеній ихъ взимается половина сбора ($\frac{1}{20}$ годового дохода). Въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстная земля орошается частью естественнымъ образомъ, частью искусственнымъ, десятая часть высчитывается сообразно главному способу орошенія³⁾. Этимъ мы закончимъ указанія шеріатскихъ книгъ относительно зекята, такъ какъ изъ изложеннаго, по нашему мнѣнію, достаточно видно, что земля служила у мусульманъ объектомъ собственности и потому подлежала налогу, состоявшему въ сборѣ десятой части произведеній земли или *ашир'а* (ушур'а по мѣстному выраженію). На этомъ основаніи такія земли назывались *ашіріе* или *ушуріе* и составляли личную собственность или мюлькъ.

2) Устаповивъ это воззрѣніе, перейдемъ къ слѣдующему отдѣлу—о *войнкъ* (сенръ джихадъ) и изложимъ содержаніе этого вопроса по Мультекѣ и Ги-

---

1) Recherches sur la constitution de la propriété territoriale dans les pays musulmans, par M. Worms (Paris 1846 г.), 48—53 р.

2) Около 1500 фунтовъ.

3) Ibid. 55—56 р.

дайтеу¹⁾. Собственно говоря, для насъ важны лишь извѣстныя указанія изъ этого отдѣла. Поэтому мы опустимъ такія подробности, какъ напр. ученіе о войнѣ вообще, о законной добычѣ (гапиметь), о плѣнныхъ (ушера), о мятежникахъ, о зимми или мусульманскихъ подданныхъ, платящихъ дань, и т. д., и займемся лишь той частью этого отдѣла, которая имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашему вопросу. Это, во-первыхъ глава, „о покоренныхъ странахъ“. Въ ней мы читаемъ слѣдующее: „Государь—господишъ надъ побѣжденными, а также надъ всѣми городами и мѣстностями покоренной страны; онъ можетъ распредѣлить земли своимъ солдатамъ подъ видомъ военныхъ удѣловъ (fiefs) (зіаметы и тимариоты), или же раздать ихъ мусульманамъ подъ условіемъ ежегоднаго платежа десятой части съ произведеній земли. Такія земли—суть *десятишныя* (ервъ ушуріе). Онъ можетъ также оставить земли въ страхахъ, покорившихся добровольно, или принужденныхъ сдаться, или пріобрѣтенныхъ силою оружія прежнимъ ихъ собственникамъ, налагая на эти земли подать, разъ навсегда опредѣленную, или ежегодно назначаемую пропорціонально доходности земли. Такія земли суть—*податныя* (ервъ караджіе). Названіе каждой земли, будетъ ли это десятишная или податная, разъ оно установлено послѣ покоренія страны, не можетъ болѣе измѣняться. Исключеніе составляютъ земли Мекки, Арз-ел-Ааребъ (до Іемень-Мехре (Мехра) вдоль границь Сиріи) и Бассоры (Басери), которые, хотя и находятся во владѣніи язычниковъ, но были объявлены пророкомъ и первыми четырьмя халифами—десятишными. Во всякое время государь воленъ располагать по своему усмотрѣнію пустопорожними землями имперіи, но онъ долженъ въ интересахъ государства сдѣлать ихъ десятишными. Государь воленъ уступить часть пустопорожнихъ земель, кому онъ найдетъ нужнымъ, но съ условіемъ годовой платы за пользованіе“. (Изъ Мультеки)²⁾.

Во вторыхъ, въ главѣ „о поземельной подати“ (караджи-еразп) мы находимъ слѣдующее: „Поземельная подать установлена на податныя земли, находящіяся во владѣніи одинаково какъ мусульманъ, такъ и немусульманъ. Она двоякаго рода: одна налагается на одни лишь продукты, другая—на землю. Первая называется *пропорціональною* податью (*караджи мукасиме*), другая—*опредѣленною* (караджи вазифе). Подать съ произведеній опредѣляется качествомъ почвы каждой мѣстности и доходитъ до пятой, четвертой, третьей части или половины произведеній земли. Поземельная подать опре-

¹⁾ Tableau generale de l'empire Ottoman, par de M. D'Ohsson, publié par M. M. D'Ohsson, fils de l'auteur, à Paris MDCCCXXIV, V t., 19—24, 50—53, 95 p. etc.

²⁾ Ibid. 95—97 p.

дѣляется плодородіемъ почвы и пространствомъ земли. Какъ первал, такъ и вторая подати, разъ установленія по завоеваніи ея государемъ, остаются затѣмъ неизмѣнными. Само собою разумѣется, что подать съ произведеній земли должна сообразоваться со степенью урожая, тогда какъ разъ установленная подать должна взиматься каждый годъ, не взирая на счастливые или несчастные случаи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда владѣтель податной земли пренебрегаетъ ея обработкой, вслѣдствіе чего не въ состояніи платить подать, государь имѣетъ право отдать на откупъ эту землю и такимъ образомъ соблюсти интересъ общественной казны. Принято за правило, что никакая собственность, заключающаяся въ постройкахъ, кто-бы ни былъ ея собственникъ—мусульманинъ или немусульманинъ, не должна подлежать какому либо налогу“ (Изъ Мультеки)¹⁾.

Наконецъ, въ-третьихъ въ главѣ „о поголовной подати“ (джезіе) мы читаемъ: „Это поголовный налогъ, которому подлежатъ безъ различія всѣ подданные имперіи немагометане; они должны быть раздѣлены на три класса и платить сообразно состоянію—четыре, двѣ и одну серебряную драхму. Женщины, рабы, дѣти, немощные, монахи освобождены отъ уплаты поголовной подати. Наконецъ государь можетъ положить джезію на всю массу жителей города или страны, а равно освобождать отъ него подданныхъ, исполняющихъ какую либо службу въ государствѣ“²⁾. Этой главой заканчивается изложеніе правилъ, заключающихся въ Мультекѣ, по интересующему насъ вопросу.

Гидайетъ полагаетъ развиваться эти правила. Съ цѣлью дополнить ученіе Мультеки, сообщимъ содержаніе одной главы изъ Гидайета. Это глава „о десятинахъ и подати (ашуръ и караджн)“³⁾. „Ашуръ, читаемъ мы въ этой главѣ, обозначаетъ десять, караджн—продуктъ земли и плату за трудъ рабовъ; законъ поимаетъ подъ нимъ великій налогъ, предварительно высчитанный въ родѣ таксы на землю или на личность демія (немусульманина), и подобное обложеніе называется *джезія*, что значитъ—поголовная подать...“³⁾ Земли, которыя составляютъ собственно Аравію,—десятинные (или ашурн), а земли Ирака—податные или караджн. Тѣмъ не менѣе необходимо замѣтить, что земли Ирака составляютъ собственность жителей, которые могутъ законно располагать ими и продавать, такъ какъ имамъ каждый разъ, послѣ покоренія какой либо страны, воленъ возвратитъ жителямъ ихъ владѣніе и положить на ихъ территорію и на ихъ самихъ налогъ и поголовную подать. Разъ это случилось, страна остается собственностью жителей. Земли, владѣ-

¹⁾ Ibid. 19—22 p.

²⁾ Ibid. 24 p.

³⁾ Мы пропусаемъ слѣдующее далѣе опредѣленіе границъ Аравіи и Ирака.

теп которыхъ стали мусульманами, и земли, раздѣленные имамомъ между войскамн, суть земли — десятишныя (ашръ); наоборотъ земли, покоренныя оружіемъ и возвращенныя обратно прежнимъ ихъ обитателямъ, суть земли податныя (караджи), и налогъ съ нихъ слѣдуетъ даже въ томъ случаѣ, когда онѣ не обрабатываются. Земли, орошаемыя рѣками — податныя(?), тѣ же которыя орошаются родникми — десятишныя(?). Расчищенная пустопорожняя земля становится десятишной или податной, смотря по характеру сосѣднихъ земель или по способу ея орошенія. — Налогъ установленъ на земли Ирака халифомъ Омаромъ: на каждый юрпбъ орошаемой земли — одинъ саа и одинъ диргемъ; на каждый джерибъ луга — пять дирмовъ; для виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ — десять дирмовъ на джерибъ земли, засаженной виноградомъ и пальмами. Джерибъ земли — мѣра 60 персидскихъ драа, вмѣющихъ семь павсовъ въ длину. — Законвѣдцы полагаютъ, что налогъ не долженъ превосходить цѣны половины продуктовъ земли. Налогъ можетъ быть уменьшенъ въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ неурожая и т. д., но никогда не должно быть взимаемо болѣе того, что слѣдуетъ. Принятіе собственникомъ земли ислама не уничтожаетъ налога, который связанъ съ землею. Податная земля при переходѣ отъ диммія къ мусульману остается податной. Десятина съ продуктовъ не взимается съ податныхъ земель¹⁾.

Дѣлая выводъ изъ ученія шеріатскихъ книгъ о войнѣ, мы получаемъ слѣдующія указанія по вопросу о поземельномъ правѣ у мусульманъ. 1-е) Государь — владѣтель земли или страны, покоренной оружіемъ и составляющей „даръ уль-харбъ“, а также — пустопорожнихъ земель. 2-е) Земли въ даръ-уль-харбѣ раздѣляются на десятишныя (ашръ) и земли, обложенныя налогомъ (караджи). Послѣдній — двоякаго рода: *караджи мукассиме*, т. е. налогъ въ размѣрѣ известной части, сообразно степени урожая, или *караджи ваазифе*, налогъ въ опредѣленномъ для земель Ирака размѣрѣ. 3-е) Въ случаѣ необработкн, земля караджіе можетъ быть отнята государемъ и отдана другому.

Такимъ образомъ мы видимъ, 1) что государю принадлежитъ, по ученію мусульманъ — *право обладанія* землями въ даръ-уль-харбѣ и пустопорожними и 2) что *право собственности* въ странахъ, покоренныхъ силою оружія — *приобрѣтается*, между прочимъ, *участіемъ въ распредѣленіи военной добычи*.

3) Третій отдѣлъ шеріата, изъ котораго могутъ быть почерпнуты нужныя свѣдѣнія для выясненія поземельнаго права мусульманъ, это отдѣлъ о *пустопорожнихъ земляхъ* (адіе или ихъ — ел-меватъ).

Изложимъ сначала ученіе объ этомъ Мультеки. «Пустопорожней землей

¹⁾ Recherches sur la constitution de la propriété territoriale dans les pays musulmans, par M. Worms, 79—81 p.

называется такая, которая ничего не производит и никому не принадлежит. Всякій, кто бы онъ ни былъ, разъ распахиваетъ пустопорожнюю землю, приобретаетъ ее въ собственность и можетъ располагать ею свободно, согласно словамъ пророка: «кто оживляетъ мертвую землю, тотъ приобретаетъ ее въ собственность»¹⁾, хотя при этомъ нужно имѣть формальное дозволеніе государя. Исключеніе составляютъ земли, прилегающія къ воздѣлываемымъ землямъ, гдѣ складываютъ сжатый хлѣбъ и сѣно. Согласно ученію имама Эбу-Юсуфа, не должно считать пустопорожними земли, хотя и лежащія впускѣ, но находящіяся на разстояніи не болѣе 400 шаговъ отъ воздѣлываемыхъ земель. Кто окружаетъ камнями или хворостомъ пустопорожнюю землю и оставляетъ ее необработанною въ продолженіи трехъ лѣтъ, не можетъ приобрести такую землю въ собственность. Кто вырылъ на пустопорожней землѣ колодезь или бассейнъ, дѣлается собственникомъ какъ его, такъ и вокругъ лежащей земли на пространствѣ 40 шаговъ, но если онъ нашелъ источникъ проточной воды, то право на близъ лежащую землю вокругъ этого источника простирается до 500 шаговъ. Наконецъ кто посадилъ дерево на пустопорожней землѣ, становится собственникомъ какъ посаженнаго имъ дерева, такъ и окружающей его земли до пяти шаговъ»²⁾.

Въ Гидайетѣ ученіе о меватѣ изложено болѣе подробно. Вотъ что мы читаемъ въ немъ: «*Меватъ* обозначаетъ непродводительную землю по причинѣ недостатка воды, или ея обилія, или другого какого либо обстоятельства, затрудняющаго ея обработку. Она называется «меватъ» или мертвой потому, что не приноситъ никакой пользы. Всякая земля, никому не принадлежащая и находящаяся въ запустѣніи, или служившая нѣкогда собственностью мусульманина, но теперь неизвѣстно — чья, и которая въ то же время на столько удалена отъ поселенія, что оттуда не слышенъ человѣческій голосъ, составляетъ „меватъ“. Всякій, кто обрабатываетъ, съ дозволенія имама, пустопорожнюю землю, приобретаетъ ее въ собственность. Абу-Ханифа считаетъ дозволеніе имама необходимымъ условіемъ. Ученики же его полагаютъ, что обрабатывающій пустопорожнюю землю приобретаетъ ее въ собственность безъ дозволенія на то имама. „Мертвая“ земля, будучи обрабатываема, подлежитъ уплатѣ десятиннаго сбора, если только не орошается водой, подлежащей налогу (напр. общественными канавами или судоходной рѣчкой). По мнѣнію нѣкоторыхъ законовѣдцевъ, тотъ имѣетъ большее право на собственность расчищенной земли, кто ее постоянно воздѣлываетъ, а не тотъ, кто, разъ расчистивъ ее, потомъ по-

¹⁾ Men ih Iya azsen meitetén fêhuvé léhy.

²⁾ Tableau generale de l'empire Ottoman, par de M. D'Ohsson, publié par M. M. D'Ohsson, fils de l'auteur, VI v. 122—123 p.

кидаетъ. Вообще признано, что тотъ, кто бросаетъ распашенную имъ землю, имѣетъ право вернуть ее себѣ, ибо онъ „возвратилъ мертвую природу къ жизни“. Если кто-нибудь обрабатываетъ впускъ лежащую землю, и за нимъ является четверо другихъ воздѣлывать сосѣднюю пустопорожную землю, и они закрываютъ первому выѣздъ на его землю, то дорогу прокладываютъ черезъ землю послѣднихъ. Диммій, воздѣлывая пустопорожную землю, дѣлается собственникомъ ея, какъ и каждый мусульманинъ. Если кто-нибудь разгородитъ камнями или какимъ-нибудь другимъ образомъ извѣстный участокъ земли и оставить его безъ обработки въ продолженіе трехъ лѣтъ, въ такомъ случаѣ имамъ можетъ отнять эту землю и отдать ее другому, на томъ основаніи, что земля должна быть производительною и приносить пользу мусульманской общинѣ сборомъ десятины или подати.— Не должно обрабатывать пустопорожную землю силою до воздѣлываемыхъ, чтобы имѣть извѣстное пространство земли свободнымъ для пастбища или для устройства гумна смежныхъ владѣльцевъ. Сверхъ того законовѣдцы полагаютъ, что имамъ вообще не имѣетъ права предоставлять въ исключительное распоряженіе одного лица вещь, необходимую для всей мусульманской общины, напр. колодезь, солончакъ и т. д. Кто роетъ колодезь на пустопорожной землѣ, тотъ имѣетъ право на извѣстное пространство окружной земли. Если изъ этого колодца вода извлекается посредствомъ верблюдовъ, то окружность на близъ лежащую землю обнимаетъ 40 дра; если пользуются вьючнымъ животнымъ для извлечения воды, тогда окружность составляетъ 60 дра, а если это источникъ, то окружность обнимаетъ 500 дра. На такой окружности запрещается другому рыть колодезь. Пространство же земли, на которой посажено фруктовое дерево и которая поступаетъ въ собственность посадившаго его, включаетъ пять дра¹⁾.

Такимъ образомъ изъ ученія о „пустопорожныхъ земляхъ“ можно вывести слѣдующія указанія:

1-е) Пустопорожная земля становится собственностью того, кто занялся ея обработкой и воздѣлываетъ ее въ продолженіе трехъ лѣтъ. Слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ указаніе на тотъ способъ приобрѣтенія права поземельной собственности, который имѣетъ особенное значеніе въ мусульманскомъ правѣ и состоитъ въ томъ, что имущество, приобрѣтенное личнымъ трудомъ, дѣлается полною собственностью по праву первовладѣнія²⁾. При этомъ необ-

---

¹⁾ Recherches sur la constitution de la propriété territoriale dans les pays musulmans, par M. Worms, 89—91 p.

²⁾ О правѣ собственности по мусульманскому законодательству, барона Торнау, 72 стр.

ходимо замѣтить, что право собственности переходитъ и на обзаведенія, сдѣланныя на воздѣлываемой землѣ, напр. на колодцы, канавы и т. д., а равно и на извѣстное пространство окружающей такой обзаведенія земли.

2-е) Право собственности на пустопорожнюю землю прекращается, разъ земля перестаетъ быть воздѣлываемой и переходитъ въ разрядъ т. н. „мертвыхъ земель“.

и 3-е) Право верховнаго обладанія пустопорожней землей принадлежитъ государю, который распоряжается отдачей земли для воздѣлыванія и вообще сдѣлать за тѣмъ, чтобы она не лежала въ заустѣннѣ.

Итакъ *мевать* составляетъ такой родъ поземельной собственности, которая находясь *de iure* въ верховномъ обладаніи государя, фактически превращается въ мюлькъ,—въ полную собственность, разъ къ ней примѣняется принципъ „оживленія мертвой природы“, т. е. разъ она обрабатывается.

4) Наконецъ изложимъ ученіе о вакфѣ. Приведемъ сначала ученіе объ этомъ Гидайста. Вотъ оно: „Вакфъ—такая вещь, право собственности надъ которою принадлежитъ Богу, а человѣку остается только право пользованія. Разъ установленный вакфъ становится безусловнымъ и неотчуждаемымъ: онъ не можетъ быть ни отнятъ, ни подаренъ, ни проданъ, ни переданъ по наслѣдству. Законность вакфа устанавливается или юридическимъ актомъ или врученіемъ вакфа специально назначенному правителю надъ вакуфами (*мутевелли*). Учредитель вакфа имѣетъ лишь то отношеніе къ вакфу, что можетъ оставить для себя, или для своихъ дѣтей, или вольноотпущенниковъ право пользованія имъ. Съ того момента, какъ учрежденъ вакфъ, онъ перестаетъ быть собственностью учредителя и вообще не можетъ быть чьей-либо собственностью; въ противномъ случаѣ вакфъ перестаетъ быть неотчуждаемымъ и иммобилизованнымъ имуществомъ и можетъ быть проданъ подобно всякой другой собственности.—Обращеніе въ вакфъ всякаго недвижимаго имѣнія законно; можно также сдѣлать вакфомъ оружіе, лошадей, книги и т. д. Продажа и передача подъ тѣмъ или другимъ видомъ вещи, сдѣланной вакфомъ, незаконна и недействительна. Пророкъ сказалъ Омару: „располагайте этой землей съ благотворительной цѣлью такимъ образомъ, чтобы она не могла быть ни продана, ни подарена, ни обращена въ наслѣдство“. Необходимо, чтобы изъ доходовъ всякаго вакфа, даже если онъ установленъ для бѣдныхъ, употреблялась извѣстная сумма на поддержаніе его въ порядкѣ.—Если кто отказывается поддерживать недвижимость, которою онъ пользуется, какъ вакфомъ, или не имѣетъ на это средствъ, то мутевелли отдаетъ недвижимость въ аренду, а на полученную сумму производятъ нужный ремонтъ, послѣ чего недвижимость снова возвращаетъ тому, кто пользуется ею, какъ вакфомъ. Этимъ путемъ соблюдаются интересы какъ учредителя вакфа, такъ

и того, кто имъ пользуется, ибо безъ надлежащаго ремонта имущество разстроится, и тогда какъ учредитель, такъ и пользующійся вакфомъ одинаково потерпятъ ущербъ....¹⁾ Что касается отдачи въ наемъ недвижности, то въ этомъ случаѣ необходимо придерживаться тѣхъ правилъ, которыя установлены учредителемъ вакфа, если такія правила имѣются; въ противномъ же случаѣ нельзя отдавать въ аренду землю болѣе чѣмъ на три года, а остальную недвижность не болѣе какъ на одинъ годъ. Арендная плата устанавливается по курсу и по оцѣнкѣ; не слѣдуетъ увеличивать ее съ цѣлью барыша. Тотъ, въ пользу котораго учрежденъ хубусъ (вакфъ), не имѣетъ права отдавать его отъ себя въ наемъ; это можетъ сдѣлать или установленная власть, или особый правитель (надъ вакфами).—Вакфъ не можетъ быть ни заложенъ, ни отданъ въ займы, но въ извѣстныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей можетъ быть обмѣненъ. Если учредитель вакфа предоставилъ себѣ управленіе вакфомъ, и если онъ плохо расплачивается со своими долгами, то управленіе вакфомъ отбрасывается у него даже вопреки условіямъ его учрежденія²⁾.

Теперь приведемъ ученіе о томъ-же Мультеки. „По ученію Ханифе, вакуфъ (вакфъ) есть посвященіе (хубусъ) предмета (айнъ), составляющаго собственность (мюлькъ) посвященнаго, съ цѣлью предоставить доходъ съ посвященнаго предмета въ пользу бѣдныхъ или на благотворительныя дѣла вообще. Нѣкоторыя законовѣдцы, имѣя въ виду то, что самъ по себѣ доходъ безъ вещи (объекта) не можетъ существовать, отвергаютъ возможность существованія вакуфа, ибо нельзя жертвовать того, что не существуетъ. Но по всеобщему признанію ханефитскихъ законовѣдцевъ вакуфъ возможенъ и дѣйствителенъ. Право собственности посвященнаго (вокифа) прекращается на посвящаемый предметъ только тогда, когда лицо, облеченное судебною властью, постановитъ опредѣленіе объ учрежденіи вакуфа и о прекращеніи потому права собственности учредителя на него. Напримѣръ, вокифъ передалъ хубусъ мутевелли, но затѣмъ почему-либо отказывается и требуетъ обратно предъ кадїемъ (судей) свой вакуфъ; если кадїй постановилъ уже опредѣленіе объ учрежденіи вакуфа, тогда вакуфъ дѣлается уже обязательнымъ и право собственности на него вокифа уничтожается.—По мнѣнію пмамовъ Эбу-Юсуфа и Мухаммеда, вакуфъ есть посвященіе извѣстнаго предмета въ собственность Богу съ тѣмъ, чтобы доходъ съ посвящаемаго предмета былъ употребляемъ въ пользу Его рабовъ. Принимая это въ соображеніе, слѣдовало бы заклю-

¹⁾ Здѣсь мы пропускаемъ подробности относительно ремонта построекъ.

²⁾ Recherches sur la constitution de la propriété territoriale, par Worms, 448—451 p.

чить, что вакуфъ становится обязательнымъ, и право собственности вокифа прекращается на хубусъ съ момента произнесенія послѣднимъ формулы „вакафте хазельшей“, что значитъ: я сдѣлалъ вакуфомъ сію вещь. Но съ этимъ не соглашается имамъ Мухаммедъ. По его мнѣнію, обязательность вакуфа и прекращеніе на него права собственности вокифа обуславливается передачей самого предмета мутевелли; иначе говоря, произнесеніе вышенаприведенной формулы недостаточно, чтобы вакуфъ былъ дѣйствительно установленъ и прекратилось бы на него право собственности вокифа; только послѣ передачи мутевелли вакуфъ безусловно становится обязательнымъ, и право собственности на него вокифа уничтожается совершенно. Посвященіе недвижности дѣйствительно: общество сподвижниковъ пророка (асабы и апзары) посвящали недвижности.—По мнѣнію имамовъ Эбу-Юсуфа и Мухаммеда, посвященіе движимости также возможно, не смотря на то, что по кинасу (толкованіямъ главѣйшихъ имамовъ) оно не могло имѣть мѣста, ибо къ движимости не можетъ быть примѣненъ принципъ „увѣковѣченія“, безъ чего немислимо самое учрежденіе вакуфа. Мнѣніе о возможности учрежденія изъ той или другой движимости вакуфа основано на слѣдующемъ изреченіи пророка, сказанномъ имъ Омару, когда послѣдній жаловался на Халида, что онъ отказывается платить зекятъ: „не жалуйтесь на Халида, ибо онъ на пути Божіемъ сдѣлалъ хубусъ свои досиѣхи и домашнихъ животныхъ“¹⁾.

Объединяя свѣдѣнія Гидайета и Мультеки о вакфѣ, мы находимъ слѣдующее:

1) Вакфъ (или вакуфъ)—такой видъ движимой или недвижимой собственности, который сохраняетъ за собою одно лишь право пользованія, по нашему—узуфрукта, право же обладанія и распоряженія такою собственностью иммобилизовано.

2) Цѣль учрежденія вакуфа—способствовать какому-либо богоугодному или благотворительному дѣлу. На средства вакуфовъ содержатся обыкновенно мечети, монастыри, школы, богадѣльни и т. д.

3) Разъ вакуфъ установленъ, онъ дѣлается обязательнымъ и неотчуждаемымъ и составляетъ уже заповѣдную собственность.

4) Почетительство надъ вакуфами принадлежитъ государству, которое назначаетъ отъ себя особаго мутевелли, паблюдающаго за тѣмъ, чтобы вакуфъ оставался въ цѣлости и въ то же время приносилъ доходъ.

Указанный видъ посвященія имущества съ благотворительною цѣлью составляетъ собственно законный вакфъ, или *вакфъ-шеръ* въ отличіе отъ *обыч-*

¹⁾ Переводъ, сдѣланный Біяслановымъ изъ „Мультеки уль-Эбхоръ“, глава о вакуфѣ, 367 и 368 стр.

наго вакфъ-адет'а, которымъ имущество имобилизуется, но пользование имъ предоставляется самому вакфу и его потомству. Цѣль учрежденія вакфъ-адета — охраненіе собственности отъ какихъ-либо посягательствъ. Подобнымъ учрежденіемъ собственность пріобрѣтаетъ религіозный характеръ и охраняется какъ достоинствіе Творца всѣхъ имуществъ, къ Которому посвященное имущество фактивно и возвращается. Если этимъ посвященіемъ имѣется въ виду оградить интересы потомства, какъ мужскаго, такъ и женскаго, и въ пользу ихъ учреждается вакуфъ, то такой вакуфъ называется *эвлядъ*, а если только одного мужскаго, то — *эбнай вакуфъ*¹⁾.

Изложивъ ученіе шеріата о поземельномъ правѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Шеріатъ различаетъ нѣсколько разрядовъ поземельной собственности. Первый разрядъ—это *мюлькъ*, составляющій полную собственность. Этотъ мюлькъ включаетъ въ себя: *десятиныя земли* или *ушуріе*, находящіяся во владѣніи мусульманъ, и *земли параджіе*, предоставленныя жителямъ-немусульманамъ, съ обязательствомъ платежа налога. Далѣе слѣдуютъ: *миріе* или государственная собственность, затѣмъ *мевкуфе*—посвященныя, непосредственно земли, *метруке*—предназначенныя ко всеобщему пользованію, и наконецъ *меватъ*—пустопорожныя, необработанныя земли²⁾.

2) Право собственности на движимыя и недвижимыя имущества пріобрѣтается: а) правомъ первообладанія; б) правомъ участія въ распредѣленіи военной добычи; в) правомъ наследства; г) въ силу гражданскихъ сдѣлокъ, совершаемыхъ по шеріату, и д) — въ силу пожалованія имамамъ или свѣтскимъ государемъ имуществовъ, которыми они вправе располагать³⁾.

3) Имамъ или свѣтскій властитель, въ качествѣ главы государства, располагаетъ: а) всѣми землями въ его государствѣ, никому не принадлежащими въ собственность; б) пустопорожними, необработанными и в) тѣми участками земель, которые были обработаны невѣрными, но ими покинута, а также г) — всѣмъ тѣмъ имуществомъ, которое по шеріату поступаетъ въ *фей*, или т. е. мѣрную казну мусульманъ⁴⁾.

4) Предоставленіе частнымъ лицамъ земель по пожалованію верховною

¹⁾ О правѣ собственности по мусульманскому законодательству, барона Торнау, 23 стр.

²⁾ Основныя начала мусульманскаго права согласно ученію имамоу Абу-Халифы и Шафир, Фанъ-денъ-Берга, 87—90 стр.

³⁾ О правѣ собственности по мусульманскому законодательству, барона Торнау, 72 стр.

⁴⁾ Ibid. 75 стр.

властью для обработки, въ пользованіе или во владѣніе подкрѣпляется по шеріату особыми актами, называемыми *иктаа*. По мнѣнію Маверди, одного изъ наиболѣе авторитетныхъ послѣдователей Хаипфе, *иктаа-ел-султани* означаетъ пожалованіе земли во владѣніе и въ пользованіе. Въ первомъ случаѣ *иктаа* предоставляетъ полное право собственности и называется *иктаа-атемлимъ*, во второмъ—право узупрукта и называется *иктаа-истиглоль*. Послѣдній родъ *иктаа*, судя по разъясненіямъ другого законовѣдца, Ибнъ-Джемаата, въ свою очередь раздѣляется на *иктаа-истиглоль* или по нашему—узупруктъ, и на *иктаа истирбокъ*, дающій право лишь временнаго пользованія. *Иктаа* можетъ быть дано: а) на земли, никѣмъ не обрабатываемыя, б) на земли, пришедшія въ запустѣніе, и в) на земли, поступившія во владѣніе государя, вслѣдствіе завоеванія страны¹⁾.

Чтобы дополнить изложенную нами въ краткихъ чертахъ теорію поземельнаго права у мусульманъ, скажемъ въ заключеніе, что, по мнѣнію мусульманскихъ юристовъ, предметы, существующіе на землѣ безъ помощи человѣческаго труда, какъ напр. дѣся, дикорастущія деревья, пастбища, минералы, вода и т. д. не могутъ быть предметомъ частной собственности²⁾ на томъ основаніи, что по словамъ корана, „это Богъ, кто ниспосылаетъ съ неба воду, чтобы ею оживить страну и наполнить безконечное число животныхъ и людей“³⁾; „кто сотворилъ“, спрашиваетъ далѣе коранъ, „небеса и землю, кто посылаетъ вамъ воду? При помощи воды, мы производимъ вамъ эти улыбающіеся сады, ибо не вы возвращаете ихъ деревья“, и этимъ, по заключенію законовѣдцовъ, коранъ объявляетъ никому непринадлежащимъ все то, что существуетъ на землѣ въ силу естественныхъ законовъ бытія.

Объединяя свѣдѣнія, изложенныя въ настоящей главѣ, мы приходимъ къ слѣдующему выводу. Жизнь татаръ подверглась въ Крымскомъ улусѣ значительнымъ измѣненіямъ, зависящимъ какъ отъ естественнаго роста, такъ въ особенности отъ соприкосновенія татаръ съ культурными европейцами. Результатомъ этихъ измѣненій было развитіе осѣдлости и утвержденіе земледѣльческаго строя въ Крыму, вслѣдствіе чего прежнія пастушеско-родовыя общины татаръ превратились въ сельскія, связанныя интересами сосѣдства

¹⁾ Recherches sur la constitution de la propriété dans les pays musulmans, par M. Worms, 96—97 p.

²⁾ О правѣ собственности по мусульманскому законодательству, барона Торнау, 5 стр.

³⁾ Коранъ Магомета, пер. съ фр. Казимірскаго, XXV, 50 и 51; XXVII, 61, 65 и XXX, 47.

в владѣнія земель, а главы переселившихся въ Крымъ татарскихъ поколѣній, кромѣ своего политическаго значенія, приобрѣли еще территоріальное значеніе, и этимъ положили начало въ Крыму особаго рода поземельному владѣнію политическаго характера, сдѣлавшемуся извѣстнымъ въ ханствѣ подъ именемъ бейлика. Въ то же время утвержденіе пслама въ Крыму принесло съ собою новый кодексъ понятій и правилъ, по которымъ стала укладываться какъ религіозна, такъ и гражданская жизнь татаръ. Подъ вліяніемъ этихъ правилъ и понятій выработались тѣ формы поземельнаго владѣнія въ Крыму, изъ которыхъ одні, напр. мевкуфе—посвященные и меватъ—„мертвыя“ земли извѣстны только въ мусульманскихъ странахъ, а другія, какъ мюлькѣ, мпріе и метруке, хотя и имѣютъ универсальный характеръ, но сложились подъ воздѣйствіемъ пслама и въ силу тѣхъ или другихъ бытовыхъ условій.

Разсмотрѣніемъ этихъ условій, а равно и другихъ общественныхъ измѣненій, которымъ подверглась жизнь татаръ въ періодъ существованія Крымскаго ханства, мы и займемся въ слѣдующей главѣ, съ цѣлью исчерпать вопросъ о постепенномъ развитіи тѣхъ или другихъ формъ крымско-татарскаго землевладѣнія.

III.

Развитіе поземельныхъ формъ въ Крымскомъ ханствѣ. Утвержденіе центральной власти и образованіе ханскаго землевладѣнія (*ерзъ миріе*) и помѣстнаго (*ерзъ мемлекетъ*). Политическое значеніе бейскихъ родовъ: Шириновъ, Барыновъ, Мансуровъ, Сиджіутовъ, Аргиновъ и Яшлавовъ; карачи-бейство; установленіе бейлика. Суверинетъ Оттоманской Порты и возникновеніе судтанскаго землевладѣнія (*ерзъ миріе султаніе*). Образованіе поземельныхъ формъ въ ханствѣ по ученію шоріата: десятинные (*ерзъ унуриѣ*), вакуфныя и пустопорожнія земли. Принципъ общинности и утвержденіе сельской общины (*джемаатъ*). Вакуфъ-адеть.—Общій выводъ изъ сказаннаго.

Во второй половинѣ XV в. разрозненные части Крымскаго улуса достигаютъ объединенія подъ властью Хаджи-Гирей, именемъ котораго начинается исторія крымскаго ханства¹⁾. Съ этого времени Крымъ образуетъ одно государство съ центральной властью во главѣ, сдѣлавшееся наследственной въ родѣ Гиреевъ, и совершенно уже отдѣляется отъ Золотой Орды. Новая власть основывалась какъ на преемствѣ во власти Чингизъ-хана, такъ и на новомъ

---

¹⁾ Исторія Херсонеса Гаврійскаго, Воруша-Сестривцевича, 2 т., 254—258 стр.

источникѣ, приносящемъ собою религиозное освященіе, на мусульманскомъ ученіи объ имамахъ. Согласно этому ученію во главѣ мусульманскаго государства стоитъ государь или имамъ, какъ преемникъ (халифъ) пророка и представитель Аллаха на землѣ¹⁾. Въ своей власти онъ ограничивается только закономъ, исходящимъ отъ одного Аллаха; никакого другого ограниченія его власть не знаетъ. Народъ же обязанъ только во всемъ повиноваться ему, почитать его и помогать²⁾. Кроме того, какъ преемникъ пророка, имамъ въ числѣ другихъ своихъ правъ пользуется извѣстнымъ уже намъ правомъ верховнаго обладанія землею, которое, по ученію мусульманскихъ юристовъ, перешло отъ Магомета къ первымъ халифамъ, а отъ нихъ къ настоящимъ свѣтскимъ властителямъ³⁾. Изъ соединенія ученій о преемствѣ во власти пророка и преемствѣ во власти Чингизъ-хана и возникла та основа, на которой покоилась теоретически ханская власть въ Крыму⁴⁾.

Намъ нѣтъ нужды останавливаться на вопросѣ о томъ, какъ осуществлялась на практикѣ эта власть. Для нашей цѣли достаточно указать, что утвержденіе ханской власти въ Крыму явилось дѣятельнымъ факторомъ въ развитіи извѣстныхъ формъ крымско-татарскаго землевладѣнія. Начать съ того, что благодаря нѣкоторымъ ханамъ земледѣльческой строй болѣе прежняго утвердился въ Крыму. Въ особенности же старались объ этомъ первые ханы, которые заботились о заселеніи Крыма новыми толпами кочевниковъ и о приученіи ихъ къ осѣдлой жизни. Такъ родоначальникъ династіи Гиреевъ Хаджи-Гирей, по выраженію неизвѣстнаго автора турецкой рукописи, содержащей въ себѣ исторію крымскихъ хановъ, „умѣлъ привлечь сердца и потому во время правленія его значительное число народа переселилось съ Волги въ Крымъ“⁵⁾. Дѣйствительно, передвиженіе въ Крымъ во 2 пол. XV в. новыхъ племенъ совершилось при дѣятельномъ участіи Хаджи-Гирея и ближайшихъ его преемниковъ Менгли-Гирея и Сахибъ-Гирея, вслѣдствіе чего въ Крыму образовались новыя поселенія. Быть можетъ, степная часть Таврическаго полуострова и близлежащая мѣстность на материкѣ заселились по указанію Хаджи-Гирея и его преемниковъ. Преемникъ Хаджи-Гирея Менгли-

1) Основныя начала мусульманскаго права, Фанъ-денъ-Берга, 141 стр.

2) Ibid. 141 и 144 стр.

3) О правѣ собственности по мусульманскому законодательству, барона Торнау, 10 стр.

4) Историческая судьба крымскихъ татаръ, Хартахая, въ Вѣстн. Европы, 1866 г., II-й т., 212—214 стр.

5) „Исторія крымскихъ хановъ“, переводъ съ тур. рукоп. Негри въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. I, 381 стр.

Гирей также заботился о заселении крымских степей и о развитии в Крыму земледельческого строя¹⁾. Сохранившиеся от времени его правления тарханские ярлыки показывают, что хан старался о развитии в своем государстве мирной жизни, сдѣлавшей при немъ значительные успѣхи. Такъ изъ ярлыка, даннаго имъ въ 1447/8 году Ходжа бѣю видно, что налогъ собирался въ ханствѣ „съ дѣму по числу *строений*“ и что „существовала работа на *казенные амбары*“, т. е. ссыпка хлѣба, а изъ ярлыка, даннаго въ слѣдующемъ году ифъкоему Махмудеку, видно, что торговля пошлины взымались не только отъ продажи домашнихъ животныхъ, солн, рыбы и т. д., но также и „съ *каждой мѣры хлѣба*“, съ послѣдней въ размѣрѣ 13 акчей²⁾. Разъ вь Крыму существовало обложение по числу *недвижимыхъ* имуществъ, торговля пошлины взыскивались и отъ продажи хлѣба, а казенные амбары наполнялись хлѣбомъ, который обязанъ былъ доставлять всѣ жители,—можно думать, что земледельческій строй сдѣлалъ при Менгли-Гирей дальнѣйшій шагъ впередъ. Дѣятельный Сахибъ-Гирей (1537—1551), по словамъ автора вышеупомянутой рукописи, „обратилъ особенное вниманіе на устройство своего народа, чѣмъ и приобрѣлъ безсмертную славу“. По свидѣтельству указаннаго автора Сахибъ-Гирей велѣлъ будто сломать телѣги, служившія кочевникамъ для переездовъ, и назначилъ имъ опредѣленные мѣста для постоянного жительства, приказавъ имъ строить дома и деревни на пространствѣ всего крымскаго полуострова, „отъ Ферхъ-Кермана на сѣверѣ до Балаклавы на югѣ и отъ Кафы на востокѣ до Козлова на западѣ“³⁾. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Сахибъ заботился о развитии вь Крыму осѣдлости. Татары до настоящаго времени хранятъ благодарную память о заботахъ Сахибъ-Гирея объ утверженіи вь Крыму земледѣлія. Какъ видно изъ объясненія депутатовъ отъ татаръ-поселянъ комиссіи 1802 г. для разбора поземельныхъ споровъ вь Крыму, народное преданіе приписываетъ Сахибу „поселеніе татарскаго народа между Перекопомъ, Козловомъ, Бахчисараемъ, Кефою, Еникале, Арабатомъ и Сивашемъ съ утверженіемъ каждому селенію въ вѣчное потомственное (?) владѣніе границъ“⁴⁾. Хотя это преданіе нуждается въ доказательствахъ, тѣмъ не менѣе мы ду-

¹⁾ Крымское ханство, В. Смирнова, т. I, 246 стр.

²⁾ „Тарханские ярлыки крымскихъ хановъ“, И. Березина, вь Зап. Одес. Общ. Ист. и Древн., т. VIII, 4, 13 и 15 стр., примѣч. на 8 стр.

³⁾ „Исторія Крымскихъ хановъ“ вь Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. I, 384 стр.

⁴⁾ См. ниже, вь „Сборникѣ“ „объясненіе депутатовъ отъ татаръ-поселянъ“ вь извлеченіи изъ „дѣла по предложеніямъ г. военныхъ губернаторовъ Казовскаго и Михельсона и по указу Правит. Сената объ учреженіи Коммиссіи для разбора споровъ по землямъ“ и пр. (1798 г. № 8).

маемъ, что Сахибъ-Гирей дѣятельно заботился о развитіи въ Крыму осѣдлой жизни. Сохранившіеся отъ времени его правленія ярлыки имѣютъ предметомъ своимъ большею частью пожалованіе кого либо землею или освобожденіе отъ тѣхъ или другихъ повинностей¹⁾, и такимъ образомъ видно, что ханъ придавалъ особенное значеніе землѣ и ею пользовался для тѣхъ или другихъ цѣлей.

Мы не будемъ останавливаться на дѣятелиности въ указанномъ направленіи остальныхъ хановъ, такъ какъ изъ изложеннаго ясно видно, что земледѣльческій строй при первыхъ же ханахъ подвинулся впередъ въ своемъ развитіи. Перейдемъ къ дальнѣйшему и укажемъ, какимъ образомъ вмѣстѣ съ развитіемъ земледѣльческаго строя подъ воздѣйствіемъ ханской власти уложились двѣ поземельныя формы въ Крыму, а именно—*ханское землевладѣніе* или *ерзъ миріе* и *помѣстное—ерзъ мемленетъ*.

Будучи преемниками во власти съ одной стороны пророка, съ другой—Чипгизъ-хана, крымскіе ханы естественно гораздо болѣе золотоордынскихъ примѣняли на практикѣ принадлежащее имъ право верховнаго обладанія землею, тѣмъ болѣе, что, благодаря развитію земледѣльческаго быта и увеличенію потому цѣнности земли, подобное примѣненіе имѣло смыслъ и значеніе. Мы думаемъ, что практическое осуществленіе вышеуказаннаго права началось при первыхъ же ханахъ и продолжалось при тѣхъ, которые особенно старались о поддержаніи авторитета своей власти. Кромѣ Хаджп и Менгли-Гирей объ этомъ заботились: Сахибъ-Гирей (1537—1551), Мухаммедъ II (1577—1584), Газп-Гирей (1588—1608), Инайеть-Гирей (1635—1637), Адиль-Гирей (1666—1671) и Эльхаджъ-Селпмъ-Гирей, бывшій нѣсколько разъ ханомъ. Имена ихъ часто встрѣчаются въ документахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ поземельному вопросу въ Крымскомъ ханствѣ, и потому мы думаемъ, что они придавали особенное значеніе землевладѣнію, а въ особенности той его формѣ, которая непосредственно касалась ихъ интересовъ. Благодаря этимъ ханамъ, а также нѣкоторымъ другимъ ханамъ XVIII в., и образовался тотъ довольно обширный фондъ поземельной собственности въ Крыму, который мы назовемъ вообще *ханскимъ землевладѣніемъ*, и который, выражался языкомъ шеріатскихъ книгъ, составляетъ *ерзъ миріе*. Такъ какъ въ ханствѣ строгаго разграниченія между правомъ частнымъ и государственнымъ не было, то поэтому подъ общимъ названіемъ *ерзъ миріе* понимались не только коронныя земли, но также земли, составляющія личную собственность хана или кого-либо изъ членовъ его семьи, напр. наследника престола.

Мы ограничимся сказаннымъ о ханскомъ землевладѣніи, такъ какъ бо-

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“ документы за №№ 2, 3, 4, 6 и др.

лѣе близкое знакомство съ этой формой землевладѣнія оставимъ до надлежащаго мѣста, когда будемъ разсматривать всѣ остальные формы крымско-татарскаго землевладѣнія въ томъ видѣ, какъ онѣ окончательно выработались въ хацствѣ. Поэтому мы перейдемъ къ вопросу объ образованіи другой поземельной формы, связанной по своему происхожденію съ указанной выше. Это — *помѣстное* землевладѣніе, порожденное тѣмъ же факторомъ, какъ и первая землевладѣльческая форма, т. е. установленіемъ ханской власти и ея пивестптуры. Дѣйствительно, ханы, выдвинувъ впередъ изъ безразличной массы служилое сословіе, начало котораго мы видѣли у татаръ еще въ степяхъ Азіи, естественно должны были вознаграждать усердіе и труды этого сословія, и такъ какъ цѣнность земли, благодаря развитію осѣдлаго быта, стала больше, то ханы и начали раздавать землю въ видѣ награды своимъ приближеннымъ, служащимъ или тѣмъ, кто заслужилъ почему либо ханскую милость. Подобная раздача земель тѣмъ болѣе могла широко утвердиться, что имѣла и пзвѣстное религіозное освященіе, ибо, какъ мы видѣли выше, ханамъ принадлежало право пожалованія земли по *иктаа*. Это право начало осуществляться при первыхъ же Гирейхъ, и продолжало дѣйствовать до самаго конца существованія ханства. Болѣе всего жаловали землю тѣ ханы, которые отмѣчены въ исторіи, какъ наиболѣе дѣятельные и наиболѣе заботившіеся объ увеличеніи своей власти. Это были: Менгли-Гирей, Сахибъ-Гирей, Девлетъ-Гирей, Гази-Гирей II, Мухаммедъ IV, Эльхаджъ-Селимъ-Гирей и Крымъ-Гирей, какъ это видно изъ ярлыковъ, данныхъ ими на пожалованіе земли. Изъ числа помѣщаемыхъ ниже въ „Сборникѣ“ жалованныхъ ярлыковъ пять принадлежатъ—Гази-Гирею II, три—Сахибъ-Гирею, два—Девлетъ-Гирею I и два—Крымъ-Гирею, не говоря о множествѣ другихъ ярлыковъ, выданныхъ вышеозначенными ханами, частью появившихся уже въ печати, частью находящихся въ архивѣ Таврическаго Дворянскаго Собранія и на рукахъ у владѣльцевъ. Кромѣ того изъ числа печатаемыхъ въ „Сборникѣ“ имѣются ярлыки съ именами Сеадетъ-Гирей—1530 г., Мухаммедъ-Гирей II—1576 и 1578 г., Ислямъ-Гирей—1584 г., Мухаммедъ-Гирей III—1623 и 1625 г., Селимъ-Гирей II—1746 г., Селимъ-Гирей III—1765 г., Девлетъ-Гирей IV—1769 г. и т. д., а изъ числа хановъ, подтвердившихъ выданные раньше ярлыки, кромѣ Эльхаджъ-Селимъ-Гирей, Мухаммедъ-Гирей IV, встрѣчаются еще имена Бегадырь-Гирей и Капланъ-Гирей. Мы привели означенный перечень съ тою цѣлью, чтобы показать, что ханы въ широкой степени практиковали принадлежащее имъ право *иктаа* и что, благодаря этому праву, и создалась та помѣстная форма землевладѣнія, которая возникаетъ всюду при условіи существованія центральной власти и дружиннаго начала. Выражался же языкомъ шеріатскихъ книгъ, эта форма образовала рядъ земель подъ именемъ *ерзъ мемлекетъ*. Мы

назовемъ такой видъ землевладѣнія *мурзискимъ*, ибо оно составляло принадлежность мурзь, или высшаго сословія, выдвинувшася впередъ, благодаря службѣ или услугамъ, оказаннымъ тому или другому хану.

Въ чемъ собственно состояло это землевладѣніе, мы увидимъ изъ дальнѣйшаго. Теперь же постараемся указать другія причины, установившія тѣ или другія поземельныя формы въ Крымскомъ ханствѣ.

Эта вторая причина заключается въ томъ значеніи, какое имѣли въ ханствѣ представители шести бейскихъ поколѣній: Шириновъ, Барыновъ, Мансуровъ, Сиджіутовъ, Аргиновъ и Яплавовъ.

Не смотря на усиленіе централизаціи въ Крыму, ханская власть была однако ограничена. Такимъ ограниченіемъ служила власть беевъ, какъ бывшихъ родоначальниковъ. Мы видѣли выше, что въ періодъ существованія Крымскаго улуса бенъ пріобрѣли извѣстное политическое значеніе, въ качествѣ „владѣтельныхъ князей“ или „тудуновъ“. Съ утверженіемъ династіи Гиреевъ власть беевъ не ослабѣваетъ. Правда, во главѣ государства стала единоличная власть хана, которому всѣ были обязаны безусловнымъ повиновеніемъ. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что, не смотря на измѣненія, которымъ подвергся бытъ татаръ при ханахъ, бенъ не только сохранили свое политическое значеніе, но, благодаря развитію государственности, заняли опредѣленное мѣсто въ общей системѣ управленія ханствомъ и образовали могущественную аристократію, захватившую въ свои руки кормило правленія¹⁾. Вотъ почему какъ внутреннее, такъ и внѣшнее управленіе ханствомъ принадлежало въ дѣйствительности ханскому дивану или, какъ называли его наши послы, — „думѣ“, которую составляли представители бейскихъ фамилій или *карачи*²⁾ и другія важнѣйшія лица, подобно тому какъ монголо-татарскіе пойнны или беки составляли нѣкогда курилтай (сеймъ). Безъ совѣта этой думы ханъ ничего не могъ предпринять ни по части внутренняго, ни внѣшняго управленія, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ современники, а равно историческія указанія. Такъ, посланникъ польскаго короля Стефана Баторія къ крымскому хану Мухаммедъ-Гирею въ 1578 г. говоритъ, что безъ совѣта „карачей“ ханъ не могъ предпринимать никакихъ важныхъ дѣлъ³⁾.

---

¹⁾ Историческая судьба Крымскихъ татаръ, Хартаева (В. Е. 1866, II, 219 стр.).

²⁾ См. мой Статейный списокъ московскаго посланника въ Крымъ Ивана Судакова, въ 1587—1588 г. (Извѣстія Тавр. Уч. Арх. Ком., № 14, 48 стр.).

³⁾ Описаніе Крыма Мартина Броневскаго 1579 г. (Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., VI, 354).

То же самое свидѣтельствуя и русскіе послы, посланники и гошцы, прѣзжавшіе во множествѣ въ Крымъ по дипломатическимъ дѣламъ, напр. Иванъ Судаковъ (въ 1588—1590 г.)¹⁾, Семень Безобразовъ (въ 1593—1594)²⁾, Тякинъ и Зотовъ (въ 1681)³⁾, Айтемпревъ (въ 1692—1695)⁴⁾, не говоря о множествѣ другихъ, оставившихъ послѣ себя обширныя статейныя списки и отчеты, хранящіеся въ дѣлахъ бывшаго Посольскаго Приказа и заключающіе въ себѣ богатѣйшій матеріалъ по бытовой исторіи Крымскаго ханства. Всѣ они единогласно утверждаютъ, что безъ рѣшенія двана или думы ханъ ничего не могъ предпринять. Тунманнъ, составившій описаніе Крыма въ періодъ, предшествовавшій присоединенію его къ Россіи, называетъ беевъ „соправителями хана“ и говоритъ, что безъ ихъ согласія ханъ не можетъ начать „ни войны, ни чего либо другого важнаго“, причемъ „рѣшеніе беевъ имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ—самого хана“. „Справедливо“, продолжаетъ Тунманнъ, „что ханъ можетъ изложить сопротивляющихся беевъ, но не всегда рѣшается на это: мѣра не всегда полезная. Бей сопротивляются, въ случаѣ, если ханъ издаетъ повелѣнія, противныя закону“⁵⁾. Другой современникъ—Клееманъ сообщаетъ о беехъ слѣдующее: „когда ханъ дѣлаетъ разсужденіе о какомъ-либо важномъ для народа дѣлѣ, либо начать войну или о государственной какой-либо пользѣ, то собираетъ князей (т. е. беевъ) и начальниковъ двора ханства татарскаго, проситъ ихъ къ себѣ въ Бахчисарай“⁶⁾. Мы не станемъ приводить всѣхъ относящихся сюда извѣстій современниковъ и ограничимся лишь приведенными, для того, чтобы видѣть единогласное признаніе того факта, что бей, въ особенности карачи-бей, пользовались большимъ значеніемъ и играли видную роль въ ханствѣ. Попытаемся теперь опредѣлить, съ помощью имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній, насколько простиралась власть беевъ и въ чемъ состояла компетенція ихъ власти, такъ какъ это необходимо въ интересахъ дальнѣйшаго изложенія дѣла.

Во-первыхъ, что касается внутренняго управленія, то бей завѣдывали

¹⁾ Статейный списокъ московскаго посланника въ Крымъ Ивана Судакова въ 1587—1588 г. (Изв. Тавр. Уч. Архив. Комм. № 18, 43—81 стр.).

²⁾ Мой „Статейный списокъ Московскаго посланника Семена Безобразова“ (Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм. № 15, 70—95 стр.).

³⁾ Статейный списокъ Тякина и Зотова помѣщенъ во II т. Зап. Од. Общ. Ист. и Древн.

⁴⁾ Рукопись проф. Алексѣя Ив. Маркевича, содержащая статейный списокъ Айтемпрева.

⁵⁾ Description de la Crimée, Thounmann, 26—27 p.

⁶⁾ Клееманъ. Путешествіе изъ Вѣны въ Бѣльградъ въ 1768—1770, пер. Одницова, Сиб. 1783, 213 стр.

судомъ¹⁾, финансами и вообще все́ми важнѣйшими дѣлами по части администраціи. По словамъ Тунманна, безъ согласія беевъ не могло быть обнародовано ни одно постановленіе, и никакой законъ не могъ быть изданъ безъ ихъ одобренія²⁾. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ внутренняго управленія беевъ имѣли рѣшающее значеніе.

Во-вторыхъ, то-же значеніе имѣли они и въ дѣлахъ, касающихся внѣшней политики Крыма. Какъ видно изъ посольскихъ дѣлъ, сохранившихся въ дѣлахъ бывшаго Посольскаго Приказа (нынѣ Арх. М. И. Д.) отъ времени сношеній Московскаго государства съ Крымскимъ ханствомъ, грамоты посылались изъ Москвы не одному только хану, калгѣ и нурадну, но и беемъ, а въ особенности Сулешевымъ (Яшлавскимъ), которые завѣдывали въ ханской дипломатіи московскими дѣлами³⁾. Равнымъ образомъ подарки посылались не одному только хану, калгѣ и нурадну, но и беемъ, ибо, по справедливому выраженію Алишъ-аги, высказанному имъ Московскому гонцу Айтемпреву, посланному въ Крымъ въ 1692 году, „не ханами тѣ дѣла дѣлаются, но ими, ближними людьми и великими бѣями и карачьями“⁴⁾. И дѣйствительно, грамоты, получаемыя ханомъ съ тѣмъ или другимъ предложеніемъ, докладывались въ ханскомъ совѣтѣ, на который съѣзжались все карачи-бее; они-то и обсуждали здѣсь предложеніе, послѣ чего составлялся отвѣтъ. Когда же требовалась договорная грамота, то наше правительство ставило условіемъ, чтобы шертъ была дана не только ханомъ, калгой, нурадномъ, но и „ближними людьми Крымскаго юрта пяти родовъ честныхъ“⁵⁾, безъ рукоприкладства которыхъ шертная грамота не имѣла значенія въ глазахъ Московскаго правительства. Вотъ почему наши послы такъ настойчиво добивались, чтобы къ выдаваемымъ ханами шертнымъ грамотамъ карачи-бее прикладывали свои печати, мотивируя это тѣмъ, что „по смерти ханова величества, или по переменѣи иныхъ хановъ чрезъ тѣхъ пять родовъ непостоянство мпрные договоры всегда разрушаются“⁶⁾. Какъ видно изъ статейныхъ списковъ московскихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ въ Крымъ, не только дипломатическія

---

¹⁾ Описаніе Крыма Мартіана Броневскаго 1579 (Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., VI, 355 стр.).

²⁾ Description de la Crimée, Thounmann, 27 p.

³⁾ „Статейный списокъ Московскаго гонца подъячаго Айтемпрева“, рукопись, принадлежащая проф. Алексѣю Ив. Маркевичу.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Статейный списокъ Тинкина и Зотова (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., II т., 614 стр.).

⁶⁾ Ibid. 622 стр.

сношенія подлежали вѣдому ханскаго дивана, но и всѣ другіе вопросы внѣшней политики, какъ-то: объявленіе войны, приготовленія къ ней, заключеніе мира и т. д. все это составляло предметъ обсужденія ханскаго дивана. Такъ по извѣстію, сообщаемому упомянутымъ выше Айтемиревымъ, карачѣи отказались выйти въ походъ на Венгрію вмѣстѣ съ Сафа-Гиреемъ. Когда же вельможи, принявшіе участіе въ походѣ, повздорили съ ханомъ, въ Крыму вспыхнулъ мятежъ, который лишилъ престола хана и изгналъ изъ Крыма калгу и ханскихъ женъ¹⁾. Новый ханъ Селимъ Гирей спустя два года послѣ этого событія принялъ участіе въ походѣ на Австрію. Но диванъ потребовалъ, чтобы ханъ вернулся въ Крымъ и жилъ бы здѣсь, не ходя на войну, въ противномъ случаѣ угрожалъ ему лишеніемъ престола²⁾. А вотъ что говорилъ Ахметъ паша князь Сулешевъ въ 1593 г. русскому посланнику Семену Безобразову: „станемъ мы царя уговаривати, чтобы не шелъ на государя вашего украину, и чаемъ, что цари уговоримъ; на государя вашего украину не пойдетъ, а пойдетъ на литовскаго, а гонца своего ко государю пошлетъ вскорѣ“³⁾. Однимъ словомъ, какъ справедливо объяснялъ Айтемиреву каймаканъ, „ханъ безъ юрта никакова великово дѣла о чемъ между государствы належитъ учинить не можетъ“⁴⁾.

Наконецъ, въ-третьихъ, беи оказывали вліяніе на выборъ хана и нерѣдко свергали и назначали хановъ. Исторія крымскаго ханства представляетъ намъ множество такихъ примѣровъ, въ особенности начиная съ начала XVIII в., когда смѣна хановъ, вслѣдствіе ропота и движенія беевъ стала обычнымъ явленіемъ⁵⁾. Гази-Гирей въ 1523 г., Сеадетъ-Гирей въ 1524 г., Мухамедъ-Гирей въ 1584 г., Сафа-Гирей въ 1692 г., Девлетъ-Гирей въ 1703 г., Кайланъ-Гирей въ 1709 г. и т. д. представляютъ собою рядъ хановъ, потерявшихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ расположеніе беевъ, а потому лишившихся и престола. Въ то же время извѣстны случаи возведенія на престолъ беями такихъ своихъ кандидатовъ, которыхъ Порта только утверждала въ ханскомъ достоинствѣ. Самъ Менгли-Гирей I при столькихъ превратностяхъ своей судьбы держался помощью, главнымъ образомъ, беевъ. Когда же въ

---

¹⁾ Пребываніе въ Крыму Московскаго гонца подъячаго Василія Айтемирева, проф. Ал. Маркевича (Изв. Таврич. Архив. Ком., № 9, 55 стр.).

²⁾ Ibid. 57 стр.

³⁾ Статейный списокъ Семена Безобразова, 1593—1594 г. (Извѣстія Тавр. Уч. Арх. Комм. № 15, 78 стр.).

⁴⁾ „Статейный списокъ гонца Айтемирева“, рукопись, принадлежащая проф. Ал. И. Маркевичу.

⁵⁾ Крымское ханство, Смирнова, II т., 6 стр.

1683 г. былъ смѣненъ Портой популярный Мюрадъ-Гирей ханъ, и на мѣсто его былъ посланъ Хаджи, то бей бросился въ Бахчисарай, разграбил дворецъ и изгнали хана. Даже недюжинный ханъ Селимъ-Гирей, не смотря на свой авторитетъ, какимъ пользовался и въ Портѣ, и у татаръ, испыталъ силу и значеніе беевъ и, столкнувшись съ ними, долженъ былъ уступить имъ; тѣмъ болѣе должны были чувствовать силу беевъ ханы, не пользовавшіеся особеннымъ значеніемъ. Можно потому безъ преувеличенія сказать, что бей, въ особенности карачи, служили ограниченіемъ ханскаго самодержавія и главнѣйшимъ элементомъ государственнаго устройства Крымскаго ханства. Неудивительно поэтому, если наши послы, говоря о карачьихъ, задаютъ вопросъ, запечатованный ими въ Крыму: „безъ карачѣевъ какъ царству стоять?“¹⁾

Кто же были эти карачѣи? Представителями какихъ бейскихъ фамилій они были? Тѣхъ самыхъ, которые заселили Крымъ въ началѣ образованія Крымскаго улуса. По крайней мѣрѣ Шарины, Барыны, Мансуры, Спджіуты, Аргины и Яшлавы, т. е. тѣ самые роды, о которыхъ сохранился преданіе и свидѣтельство исторіи, какъ объ основателяхъ и правителяхъ Крымскаго улуса—играютъ первенствующую роль и въ Крымскомъ ханствѣ. О нихъ говорятъ современные бытописатели; ихъ имя фигурируетъ и въ дипломатическихъ документахъ, сохранившихся отъ времени сношеній Москвы съ Крымомъ. Для опредѣленія порядка достоинства и значенія карачи беевъ, приведемъ нѣкоторыя историческія справки. Въ отвѣтной грамотѣ Феодора Ивановича 1593 г. крымскому хану Гази-Гирею мы читаемъ: „а для правды и вѣры хочешь къ намъ отнустить сына своего Тохтамышъ Гирей царевича, да отъ большихъ родовъ Арасланая *Дивѣва*, и отъ *Ширинскаго* роду, и отъ *Сулешева*, и отъ *Куллинова* и ото всѣхъ родовъ по челоуѣку пришлешь“²⁾. Въ приведенныхъ словахъ мы имѣемъ названіе рода Дивѣва. Судя по тому, что по генеалогической таблицѣ рода Мансурскихъ, хранящейся въ архивѣ Таврическаго Дворянскаго Собранія, Мансуры ведутъ свое происхожденіе отъ *Давій-бей* (Дивій-бей), одного изъ преемниковъ Эдиге-бей, можно полагать, что подъ „Дивѣвымъ родомъ“, такъ часто встрѣчающимся въ Крымскихъ шертныхъ грамотахъ, слѣдуетъ понимать Мансуровъ родъ³⁾, существовавшій въ Крыму до послѣдняго времени. Далѣе, изъ статейнаго списка Ивана Судакова, бывшаго въ Крыму въ 1588—1590 году, видно, что царское жало-

¹⁾ Крымское ханство, Смирнова, II, 256.

²⁾ Мои „Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Москов. госуд. въ XVI—XVII, хран. въ Москов. Главн. Арх. М. И. Д.“ (Извѣстія Тавр. Архив. Комм. № 9, 41 стр.).

³⁾ Въ шертной грамотѣ 1647 г. Исламъ-Гирей „Дивѣво родство“ замѣнено—„Мансуровымъ“ (Извѣстія Тавр. Архив. Ком. № 11, 27 стр.).

ваше было послано въ числѣ другихъ слѣдующимъ карачѣямъ: Алѣю князю *Ширинскому*, Мурату князю *Сулешеву* и Дербану князю *Куликову*¹⁾. Ишимъ же князь „*Барыновъ*“ (т. е. Барыновъ), Иналѣй князь *Чижіутъ* (т. е. Сиджіутъ) и Абдула князь *Кипчаковъ* были обойдены подарками, вслѣдствіе чего они жаловались хану, а ханъ выразилъ неудовольствіе по этому поводу Судакову. Послѣдній оправдывался тѣмъ, что именъ этихъ князей нѣтъ въ спискѣ лицъ, которымъ слѣдуетъ жалованье изъ Москвы, такъ какъ вѣроятно они недавно только „учинились въ карачѣхъ“²⁾ Такимъ образомъ, изъ статейнаго списка Судакова мы узнаемъ названіе *шести* карачѣевъ, при чемъ въ этомъ спискѣ фигурируютъ фамиліи: 1) Ширинскихъ, 2) Суленевыхъ или Янлавскихъ³⁾, 3) Куликовыхъ, 4) Барыновъ, 5) Сиджіутовъ и 6) Кипчаковъ. Въ современныхъ же этому списку дипломатическихъ памятникахъ указываются лишь четыре рода: Дивѣевы (думаемъ, что это—Мансурь), Ширинцы, Суленевы и Куликовы. Наконецъ, въ шерстной записи 27 апрѣля 1670 г. крымскихъ пословъ Сеферъ-аги и Шахтемиръ Аталыка мы читаемъ: „а по сему нашему утвержденію, чтобы миръ всегда былъ въ великомъ остереганіи держанъ въ Крымѣ шертовать *пятья родомъ* крымскимъ, т. е. *Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аринскимъ и Суленевымъ*“⁴⁾. Здѣсь мы имѣемъ уже пять родовъ, которые обязаны были шертовать вмѣстѣ съ ханомъ. Тѣ же роды, только нѣсколько въ другомъ порядкѣ, шертовали при заключеніи извѣстнаго Бахчисарайскаго трактата 1681 г. Въ статейномъ спискѣ посланниковъ Тяпкина и Зотова объ этомъ содержится слѣдующая записъ: „и ближніе люди Крымскаго юрта *пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аринскіе, Куликовы, Суленевы* съ тѣми вашего царскаго величества посланники постановили въ договорѣ“⁵⁾. Изъ всего сказаннаго выходитъ, что хотя число карачѣевъ и порядокъ ихъ значенія и достоинства въ общей системѣ іерархіи не могутъ быть съ точностью опредѣлены, тѣмъ не менѣе на основаніи свидѣтельства крымскихъ шерстныхъ грамотъ и записей

1) Статейный списокъ Ивана Судакова. (Извѣст. Тавр. Арх. Ком., № 14, 53 стр.).

2) Ibid.

3) Суленевы въ одномъ и томъ же статейномъ спискѣ называются то Суленевыми, то Янлавскими. „Пребываніе въ Крыму Моск. гонца подъячаго В. Айтемирава“, Маркевича (Изв. Тавр. Арх. Комм., № 9, 58 стр.).

4) Мон „Памятники дипломатич. сношеній Крымскаго ханства съ Москов. госуд. въ XVI—XVII вв., хранящіеся въ Моск. Главн. Архивѣ“, (Извѣстія Тавр. Арх. Ком. № 12, 19 стр.).

5) Статейный списокъ посланниковъ Тяпкина и Зотова (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. II-й, 619 стр.).

пословъ, мы должны признать существованіе *пяти* бейскихъ родовъ: Ширинскихъ, Мансуровыхъ, Аргинскихъ, Куянковыхъ и Сулешевыхъ, игравшихъ видную роль въ Крымскомъ ханствѣ. Если же примемъ болѣе позднее свидѣтельство, свидѣтельство бытописателей второй половины XVIII в., то должны признать компетенцію лишь четырехъ карачевъ, которые составляли представители фамилій: 1) Шириновъ, 2) Барыновъ, 3) Мансуровъ и 4) Сиджіутовъ¹⁾. Эти же самыя названія фигурируютъ и въ родословной Ширинскихъ, гдѣ говорится, что „управленіе Крымскимъ ханствомъ составляли четыре рода беевъ, а именно: 1-й) Ширинъ, 2-й) Мансуръ, 3-й) Барынъ и 4-й) Сиджіуть, называвшіеся по татарски дортъ-карачп“²⁾. Наконецъ въ началѣ настоящаго столѣтія таврической губернской предводитель дворянства Нотара на запросъ таврическаго губернатора отъ 22 апрѣля 1807 о томъ, какіе роды мурзъ должны считаться бейскими³⁾, отвѣтилъ, что „Ширинскіе, Мансурскіе, Сиджіутскіе и Аргинскіе составляютъ первые четыре рода беевъ, второй же разрядъ беевъ составляютъ Кичакскіе и Яшлавскіе“⁴⁾. Барынскіе не помѣщены потому, что ихъ родъ прекратился въ то время; ихъ нѣтъ даже въ спискѣ крымскихъ мурзъ, составленномъ въ февралѣ 1784 г. завѣдывавшимъ земскимъ правительствомъ Крыма барономъ Игельстромомъ, по порученію князя Потемкина⁴⁾. А въ 1839 г. таврической губернской предводитель дворянства, на запросъ новороссійскаго генералъ-губернатора о представленіи свѣдѣній „о потомкахъ *семи* бейскихъ поколѣній“ министру юстиціи, по дѣлу о возведеніи ихъ въ дворянское достоинство, посылаетъ требуемыя свѣдѣнія о Ширинскихъ, Мансурскихъ, Сиджіутскихъ, Аргинскихъ, Кичакскихъ и Яшлавскихъ и прибавляетъ въ заключеніе, что „потомковъ седьмой бейской фамиліи *Барынскихъ* нѣкого не оказалось“⁵⁾.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, главнѣйшими бейскими фамиліями въ Крымскомъ ханствѣ были: 1) Ширинъ, 2) Барынъ (быть можетъ, это Куянковы крымскихъ шертияхъ грамотъ), 3) Мансуры, или-же Дивѣвы, 4) Сиджіуты, 5) Аргинъ и 6) Яшлавы или Сулешевы. Что касается Кичаковъ, наз-

1) Description de la Crimée, Thonmann, 22 p. Клеманово путешествіе изъ Вѣны... въ 1786—1770 г., перев. Одицова, Спб. 1783 г., 211 стр. Mémoires de Baron de Tott, II, 86 p.

2) См. ниже, въ „Сборникѣ“ родословную Ширинскихъ.

3) Дѣло № 5 „по сообщенію въ Таврическое Областное Правленіе о присылкѣ о выѣхавшихъ за границу и оставшихся здѣсь мурзахъ имяныхъ списковъ“; 24 іюня 1784 г. (Арх. Тавр. Губерн. Прав.).

4) Дѣло № 222 отъ 22 іюля 1838 г. „По предложенію графа Воронцова о доставленіи свѣдѣній о семи бейскихъ фамиліяхъ“, на 28 л. (Архивъ канц. Таврическаго Губернатора).

ванныхъ беями въ отвѣтъ Потары 1807 г. и губернскаго предводителя дворянства 1839 г., то мы не считаемъ ихъ коренными беями. Такими беями, или князьями чужеземнаго происхожденія, кромѣ Кипчаковъ были еще князья Кекуватскіе, Балатуковы, Салчирскіе, Даирскіе и т. д., преимущественно черкесскаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ только указанные шесть родовъ считались главнѣйшими какъ по древности рода, такъ и по тому значенію, какое они имѣли въ ханствѣ. Поэтому они выдѣлялись особо, образуя сословіе карачевъ, считавшихся помощниками и соправителями хана. По степенямъ же своего достоинства они слѣдовали другъ за другомъ въ указанномъ выше порядкѣ и соотвѣственно этому занимали мѣста въ диванѣ, на ханскихъ выходахъ и другихъ церемоніяхъ. Главнѣйшіе изъ нихъ Ширинны, будучи первыми по своему значенію, пользовались особенной властью. Въ ханскомъ диванѣ Ширинскій бей занимаетъ по сказанію современниковъ, первое мѣсто послѣ хана¹⁾; онъ первый подаетъ въ диванѣ свое мнѣніе, и весьма часто рѣшеніе того или другаго вопроса зависитъ скорѣе отъ Ширинскаго бея, чѣмъ отъ остальныхъ беевъ²⁾. Онъ-же стоитъ во главѣ движенія недовольныхъ ханомъ и оказываетъ рѣшительное вліяніе на выборъ хана. Такъ въ 1523 г. Мамышъ бей Ширинскій во главѣ другихъ убиваетъ Мухаммедъ-Гирея и избираетъ Гази-Гирея, котораго потомъ въ свою очередь свергаетъ. Въ 1584 г. Ширинскій Али-бей является руководителемъ движенія противъ Мухаммеда II. Въ 1683 г. ширинскіе беки высказываютъ явное неповиновеніе Адиль-Гирею. Въ 1722 г. верховникъ Ширинцевъ Аджи бей свергаетъ Сеадеть-Гирея, а за нимъ Мегметъ-Гирея и т. д.³⁾ По объясненію родословной фамиліи Ширинскихъ особенно возвысилась при Менгли-Гиреѣ, когда настали смуты между преемниками Хаджи-Гирея, для прекращенія которыхъ Эмишекъ бей Ширинскій пріиѣлъ рѣшительныя мѣры. Онъ отправился въ Константинополь и выпросилъ у Порты въ ханы находившагося тамъ въ плѣну Менгли-Гирея, на условіяхъ подчиненія Крыма верховенству Турціи; и послѣ того, какъ Порта согласилась отпустить Менгли-Гирея, онъ первый присягнулъ вмѣстѣ съ назначеннымъ по его ходатайству ханомъ на вѣрность подданства Портѣ⁴⁾. Такимъ образомъ, по общепризнанному преданію, Гирей

¹⁾ Description de la Crimée, Thourmann, 22 p. Клеманово путешествіе въ 1768—1770 г., пер. Однцова, 211—213 стр.

²⁾ Ibid. 213.

³⁾ Крымское ханство, Смирнова, т. I, 393, 441 и 551; II, 8, 9, 34 и др. стр.

⁴⁾ Мой рефератъ: „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крым. ханствѣ“; въ Трудахъ VI Арх. Съѣзда, IV, 98 стр. Исторія Херсонеса Таврійскаго, Богуша Сестренцевича, II, 256—261 стр.

были обязаны Ширинскому бейу утверженіемъ своей династїи на Крымскомъ престолѣ, а Порта—установленіемъ своего верховенства надъ ханствомъ. Соотвѣтственно своей власти и достоинству, глава Ширинцевъ пользовался особыми прерогативами; онъ имѣлъ свою столицу въ Эски-Крымъ (нынѣ Старый Крымъ), гдѣ находился его дворъ, во всемъ напоминавшій ханскій¹⁾. Подобно хану, Ширинскій бей имѣлъ свой диванъ, гдѣ рѣшалъ дѣла своего бейлика, свое войско, свое знамя, на которомъ была изображена фамильная тамга, въ видѣ ♀, печать, по своей формѣ напоминавшую ханскую, своего калгу, нурадина, муфтія, кадїя и т. д.,—однимъ словомъ, у него была заведена та-же система управленія и существовалъ тотъ-же этикетъ, что и у хана²⁾. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что одни Ширинскіе имѣли право родниться съ ханами, посредствомъ брака на ханскихъ сестрахъ или дочеряхъ, и наоборотъ—хановъ, ихъ сыновей или братьевъ на дочеряхъ и сестрахъ Ширинцевъ³⁾.

Второе мѣсто въ бейской іерархіи занимали Барынскіе. О древности ихъ рода можно судить потому, что они приняли въ 1397 г. сторону Тохтамыша въ борьбѣ съ Тимуромъ⁴⁾. Что же касается степени ихъ политическаго значенія, то, конечно, Барынскіе уступали въ этомъ отношеніи Ширинскимъ, хотя и занимали слѣдующее за ними мѣсто⁵⁾. И съ внѣшней стороны Барыны не выдавались: дворъ ихъ былъ гораздо меньше двора Ширинскихъ; они имѣли только нурадина, кадїаскера и каймакана (по нынѣшнему—исправника). Ко времени же присоединенія Крыма родъ Барынскихъ, какъ мы видѣли изъ предыдущаго, прекратился.

Третій родъ—Мансуровы, судя по родословной, хранящейся въ архивѣ Таврическаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, ведутъ свое происхожденіе отъ Эдиге, захватившаго въ свои руки золотоордынскій престолъ въ концѣ XIV в. Можно думать, что поколѣніе Мансуровъ принадлежало къ улусу, отдѣлившемуся отъ Золотой Орды при Ногаѣ, и что оно кочевало вначалѣ въ приазовскихъ степяхъ, потомъ переселилось въ Крымъ и сразу заняло видное положеніе, называясь иначе по имени праправнука Эдиге Дивѣвымъ поколѣніемъ. Особенно же благоволялъ Мансуровымъ Сахибъ-Гирей и возвышалъ ихъ не только въ благодарность за убійство Баки беемъ Мансурскимъ Ис-

1) Клеemannово путешествіе, 211 стр.—*Traité sur la commerce de la mer Noire*, Peyssonel, II, 279—283).

2) *Ibid.* 279—283.—*Description de la Crimée*, Thounmann, 29 p.—*Memoires de baron de Tott*, II, 86 p.

3) *Description de la Crimée*, Thounmann, 30 p.

4) *Ibid.* 22 p.

5) Клеemannово путешествіе, 212 стр.

ламъ-Гирей, но и потому, чтобы имѣть противовѣсъ для остальныхъ бейскихъ родовъ¹⁾. Но Мансуровы, какъ настоящіе потомки безпокойнаго Ногай, занявъ соотвѣтствующее мѣсто среди другихъ беевъ, сдѣлались своевольнѣе другихъ болѣе старыхъ родовъ. Походъ 1541 г. на Москву не удался, вследствие ослушанія Мансурскаго бей и намѣренія его убить Сахибъ-Гирей²⁾. Когда же въ XVII в. Мансуры еще болѣе возвысились, благодаря военнымъ заслугамъ, оказаннымъ Портѣ Канъ-Темпромъ, то они сдѣлались еще болѣе безпокойными и находились въ открытой враждѣ съ ханами. Такъ, по смерти въ 1654 г. Исламъ Гирей междуособія между ханскими дѣтьми поддерживались Мансуровыми³⁾. Хотя затѣмъ Адиль-Гирей съ помощью Исламъ аги смирилъ на время Мансуровыхъ, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя было сломить, и они продолжали играть значеніе въ послѣдующей исторіи Крымскаго ханства до послѣдняго времени его существованія. Съ вѣншей стороны они конечно уступали не только Ширинамъ, но и Барынамъ, и могли имѣть только нурадина; никакихъ же другихъ чиновъ не было у нихъ, и дворъ ихъ ничѣмъ особеннымъ не отличался.

Четвертое бейское поколѣніе—Сиджіуты—мало извѣстно. Изъ статейнаго списка московскаго гонца Айтемирева мы узнаемъ только, что Сиджіуты вмѣстѣ съ Ширинами, Мансурами и Аргиннами участвовали въ „ханской думѣ“. Ихъ можно было пропустить изъ списка бейскихъ поколѣній, если бы они не были упомянуты въ спискѣ беевъ, составленномъ таврическимъ предводителемъ дворянства въ 1807 и 1838 г.г. Кроме того, въ дѣлѣ, производившемся въ Таврическомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи въ началѣ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія о дворянствѣ Сиджіутскихъ имѣется „свидѣтельство тринадцати знатныхъ особъ“ о томъ, что доказывающіе свое дворянское происхожденіе Батарша мурза и Кая мурза Сиджіутскіе происходятъ изъ „поколѣнія *Сиджіутскихъ князей*“ (беевъ). Въ томъ же дѣлѣ сохранилось въ копіи шесть жалованныхъ ярлыковъ, выданныхъ крымскими ханами Сиджіутскимъ. Къ сожалѣнію, копіи—неправильны и нуждаются въ провѣркѣ, а переводы этихъ копій сдѣланы крайне неудовлетворительно, причѣмъ года переиутаны и за отсутствіемъ подлинниковъ ихъ нельзя возстановить. Поэтому ограничимся сказаннымъ и перейдемъ къ дальнѣйшему.

Аргинскіе, какъ видно изъ ихъ родословной, ведутъ свое начало отъ Кара-Коджа бега. Въ 1551 г. ханъ Девлетъ-Гирей утверждаетъ „Аргинское карачійство“ за Ягмурчи-Хаджи Аргинскимъ, а въ 1577 г. ханъ Мухаммедъ-

1) Крымское ханство, В. Смирнова, I т., 413 стр.

2) Ibid.

3) Ibid.

Гирей утверждаетъ въ званіи карачи-бей Джанъ-Мехмедъ бей Аргинскаго. Въ 1585 г. карачійство перешло къ Кара бейо, сыну Ягмурчи Хаджи. Наконецъ изъ послѣдняго документа, заключающагося въ дѣлѣ о дворянствѣ Аргинскихъ, видно, что Багатырша бей Аргинскій получалъ изъ Москвы жалованье рухлядью¹⁾. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что Аргинскіе имѣли военное знамя и особый гербъ въ видѣ

Яшлавскіе ведутъ свой родъ отъ Абакъ-бей Кудалака. Перекочевавъ въ Крымъ по указанію Ногай, предокъ Яшлавскихъ завоевалъ еврейскій городъ Кыркъ и „поселился“, какъ говорится въ родословной „въ Яшдагъ, т. е. на полянахъ въ молодомъ лѣсѣ, между городомъ Кырккомъ и рѣкой Альмой, отъ чего прозвался Яшлавъ, и потомки его и народъ распространились въ разныхъ мѣстахъ, имъ пріобрѣтенныхъ“²⁾. Какъ владѣтели Кырка, Кудалакъ-Яшлавскіе брали со всѣхъ жителей этого города подать деньгами и произведеніями со скота, овощей, съѣстныхъ припасовъ, вина, недвижимой собственности, съ каждой души, каждаго заключеннаго брака, о чемъ подробно изъяснено въ грамотѣ Бегадырь-Гирей 1637 г., подтверждавшаго привеллегіи Яшлавскихъ, какъ владѣтелей Кырка. По имени преемника Абакъ-бей, Суленъ-бей, Яшлавскіе назывались иначе Суленевыми, и подъ такимъ именемъ особенно сдѣлались извѣстными московскому правительству. Дѣло въ томъ, что, благодаря своему положенію и вліянію на высшую политику всего ханства, Суленевы взяли въ свое вѣдѣніе московскія дѣла. Понимая невѣгуду для ханства постоянно враждебныхъ отношеній между Москвою и Крымомъ, Суленевы приняли на себя роль посредниковъ и по возможности старались улаживать взаимныя ихъ отношенія, тѣмъ болѣе, что подобное посредничество хорошо оплачивалось, и они получали изъ Москвы богатые подарки³⁾, почему они были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Москвою, за что, какъ объяснялъ Айтемиръ бей Яшлавскій московскому гонцу Айтемиреву, „они Суленевы отъ бусурманъ въ подозрѣніи“⁴⁾.

Въ заключеніе о родѣ Суленевыхъ слѣдуетъ сказать, что они имѣли свой гербъ, который въ ихъ родословной называется *таганъ* и имѣетъ такую форму:

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, № 53.

²⁾ Мой рефератъ: „Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ“ (Труды VI Археолог. Съѣзда въ Одессѣ, т. IV, 105 стр.).

³⁾ Мои „Памятники дипломатич. сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ“. (Извѣстія Тавр. Уч. Архивн. Комм. № 9, 16—31 стр., № 10, 33 стр.).

⁴⁾ Статейный списокъ московскаго гонца подъячаго Айтемирава.

Само собою разумѣется, указанный порядокъ бейской іерархіи не всегда строго соблюдался. Сомнѣнія никогда не было лишь относительно рода Ширинскихъ. Что же касается остальныхъ бейскихъ родовъ, то сравнительное значеніе каждаго изъ нихъ обуславливалось, помимо указанного порядка, еще разными другими причинами.

Всеъ указанные нами бейскіе роды имѣли одного главу, служившаго представителемъ всего рода и называвшагося въ собственномъ смыслѣ слова *карачи-бей*. Это главенство переходило къ старѣйшему члену рода, ибо, возникши на почвѣ родовой пастушеской культуры, бейскія поколѣнія усвоили себѣ и принципъ родового наследованія. Такимъ образомъ, званіе бей переходило не отъ отца къ сыну, а къ старшему въ родѣ. Для доказательства этого мы можемъ сослаться какъ на имѣющіяся при дѣлахъ о дворянствѣ беевъ генеалогическія таблицы, такъ и на относящіеся къ разсматриваемому вопросу ханскіе ярлыки, въ которыхъ заключаются указанія на порядокъ наследованія „карачіиства“. Хотя родословныя таблицы беевъ составлены большею частью по преданію, и потому имъ нельзя особенно довѣряться, тѣмъ не менѣе, благодаря указаніямъ ханскихъ ярлыковъ и другихъ документовъ, можно извлечь изъ нихъ любопытныя данныя. Возьмемъ для примѣра „родословное дерево“ беевъ Аргинскихъ. Здѣсь мы имѣемъ сначала перечень беевъ, слѣдовавшихъ за родоначальникомъ Кара-Коджа-бегомъ. Затѣмъ мы находимъ *Хаджи-Ямурчи-бей*, лицо несомнѣнно достовѣрное, ибо Девлетъ-Гирей при вступленіи своемъ на престолъ въ 1551 г. выдаетъ ему, по обычаю, ярлыкъ на аргинское карачіиство¹⁾. Ему наследовалъ старшій *грамъ* Джанъ-Мехмедъ, какъ видно изъ ярлыка, выданнаго Мухаммедъ-Гиреемъ въ 1577 г. *Джанъ-Мехмедъ-бей* Аргинскому²⁾, и изъ генеалогической таблицы, а послѣ него аргинское карачіиство переходитъ къ *племяннику Кара-бей*, который въ ярлыкѣ Исламъ-Гирей 1585 г. и названъ „сыномъ Хаджи-Ямурчи“³⁾. Къ сожалѣнію, по неимѣнію другихъ ярлыковъ, мы лишены возможности слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ родословнаго дерева. Поэтому перейдемъ къ разсмотрѣнію генеалогическихъ таблицъ другихъ родовъ.

Въ родословной таблицѣ Яшлавскихъ званіе бей переходитъ отъ одного къ другому въ слѣдующемъ порядкѣ. Преемникомъ Абакъ-бей, названнаго родоначальникомъ Сулешевыхъ, былъ Сулешъ-бей, именемъ котораго Яшлавскіе прозвались Сулешевыми. За Сулешъ-беемъ слѣдовалъ старшій его сынъ Шахъ-бей, за нимъ—второй сынъ Джантемиръ-бей, далѣе—внукъ отъ стар-

1) См. ниже, въ „Сборникѣ“, ярлыкъ за № 50.

2) Ibid. ярлыкъ за № 51.

3) Ibid. ярлыкъ за № 52.

шаго сына—Казы-бей, за нимъ—внукъ отъ втораго сына—Ибрагимъ-бей, кажется, тотъ самый наша двухбунчужный, который 30 сентября 1593 г. далъ шертную запись царю Θεодору въ томъ, что Казы-Гирей будетъ наводить на „всякое добро“¹⁾. За нимъ Курамша-бей—внучатый племянникъ, далѣе сынъ Казы-бея Тохтамышъ-бей, за нимъ сынъ Ибрагима Джаптемиръ бей, быть можетъ тотъ самый, которому въ 1638 г. ханъ Бегадыръ выдалъ ярлыкъ на карачийство, и который 12 ноября 1640 г. далъ на посольскомъ съѣздѣ при р. Ураевѣ шертную запись²⁾; потомъ Мегметша-бей и т. д. Переходи по порядку старѣйшинства, мы доходимъ наконецъ до Акъ-бея, бывшаго главой рода Яшлавскихъ въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтїя, вельдѣ за которымъ былъ Айвазъ-бей, племянникъ Акъ-бея и сынъ Хадыръ-бея, какъ можно судить объ этомъ по семейному списку 1842 г. Яшлавскихъ, хранящемуся при дѣлѣ о дворянствѣ ихъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ званіе бей, послѣ смерти Кемаль-бея Яшлавскаго, должно было перейти по установившемуся обычаю къ старшему въ родѣ Велингѣ, но, какъ видно, время успѣло наложить свою руку на древній обычай, вслѣдствіе чего пригласеніе на то же званіе заявилъ сынъ умершаго бей Мустафа. Въ концѣ 1869 г. онъ формально началъ объ этомъ дѣло, которое до сихъ поръ не можетъ считаться еще законченнымъ.

Въ родословной таблицѣ Мансурскихъ также отмѣчены лица, носившія титулъ бей. Въ самомъ началѣ помѣщенъ Эдиге-бей, за нимъ—Мансуръ-бей, Темиръ-бей и Давій-бей. Послѣ Давій-бея генеалогическое дерево развѣтвляется на три отдѣльныя вѣтви, при чемъ старшій членъ каждой такой вѣтви носитъ титулъ бей. Такъ за Давій-беемъ слѣдуетъ Арсланъ-бей, потомъ слѣдуетъ братъ Арслана—Есене-бей, далѣе другой братъ—Касымъ-бей, потомъ сынъ Арслана-бей—Сулюмъ-бей, далѣе сынъ Есене-бея—Арсланша-бей³⁾ и т. д. Однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь тотъ-же порядокъ наслѣдованія къ старшему въ родѣ.

Другимъ доказательствомъ существованія у беевъ родового наслѣдованія могутъ служить ханскіе ярлыки. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ содержатся прямыя указанія на подобный порядокъ наслѣдованія. Въ 1756 Халимъ-Гирей ханъ выдаетъ ярлыкъ *«первенствующему въ родѣ Ширинскихъ и княжествъ Темуршѣ мурзѣ (бею?) на полученіе ежегодной пенсїи. Въ 1782 г. послѣдній крымскій ханъ Шагинъ-Гирей объявляетъ Меметшу Ширинскаго, «какъ старѣйшаго*

1) Мои „Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ“ (Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм., № 9, 43 стр.).

2) Ibid. № 11, 5 стр.

3) Дѣло № 79 о дворянствѣ Мансурскаго (Архивъ Тавр. Дворян. Собр.).

въ родъ *Шириновъ*», владѣтельнымъ беемъ. При этомъ изъ ярлыка видно, что этотъ Деметна при жизни своего предшественника Муса-бея «занималъ вторую степень» послѣ него, слѣдовательно былъ калгой, т. е. наслѣдникомъ въ родѣ Ширинскихъ¹⁾. Въ ярлыкѣ 1773 г., принадлежащемъ Янлавскимъ, мы читаемъ: «а какъ нынѣ по смерти эмира Али-бея Янлавскаго, *старшій въ родѣ* беевъ Янлавскихъ есть служащій начальникомъ Кыркъ-Кирской (Чуфуть-Кальской) Кутлуша-бей Янлавскій, а потому повелѣваемъ назначить его Кутлуша-бея эмиромъ на мѣсто умершаго Али-бея»²⁾.

Наконецъ мы имѣемъ случай судебного рѣшенія, признающаго переходъ бейскаго званія къ старшему въ родѣ. Это рѣшеніе состоялось въ 1823 г., сначала въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ, а потомъ въ Таврической Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда по дѣлу о незаконной отдатѣ въ залогъ Абдиша-беемъ Мансурскимъ 15 т. десятищъ земель въ Евпаторійскомъ уѣздѣ при д. Бакаль, составившихъ «бейликъ». По заключенію Суда и Палаты, Абдиша-бей Мансурскій, «*по праву старшаго въ родѣ*», могъ только пользоваться бейликомъ, но не отдавать его въ залогъ, такъ какъ бейликъ принадлежитъ цѣлому роду и «*переходитъ къ старшему въ родѣ*»³⁾.

Вотъ приблизительно тѣ свѣдѣнія, какія необходимо было намъ сообщить по поводу второй причины, оказавшей вліяніе на укладъ крымско-татарскаго землевладѣнія. Такимъ образомъ эта причина заключается въ силѣ и значеніи бейскихъ родовъ. Возникши на почвѣ пастушеско-родовой культуры и достигнувъ въ періодъ существованія Крымскаго улуса извѣстнаго политическаго и вмѣстѣ съ тѣмъ территоріальнаго значенія, бейскіе роды приобрѣли въ ханствѣ особенную власть и образовали крупную политическую единицу. Эта единица сама по себѣ должна была произвести извѣстныя измѣненія въ сферѣ экономическихъ отношеній ханства вообще и, въ частности, въ области землевладѣнія. Оказалось, что всѣ эти измѣненія въ результатѣ привели къ дальнѣйшему развитію и окончательной выработкѣ той землевладѣльческой формы, которая извѣстна подъ именемъ *бейлика* и начало которой мы видѣли въ Крымскомъ улусѣ. И дѣйствительно, бей помимо своего политическаго значенія въ ханствѣ сдѣлались владѣтелями тѣхъ мѣстностей, которыя нѣкогда, при заселеніи Крымскаго улуса, были заняты родоначальниками бейскихъ фамилій и которыя опредѣляли тогда же размѣръ выработавшихся внослѣдствіи бейликовъ.

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ ярлыкъ за № 48.

²⁾ Крымско-татарское землевладѣніе, Блюменфельда, 24 стр.

³⁾ „Описаніе дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива“ (Извѣстія Тавр. Уч. Архивн. Комм.; № 10, 129 стр.).

Третьей причиной, породившей соответствующую землевладельческую форму в Крымском ханствѣ, было утверждение суверенитета Османской Порты. Известно, что Магометъ II, овладѣвъ въ 1475 г. Каффою, изгналъ оттуда генуэзцевъ и взялъ въ плѣнъ крымскаго хана Менглы-Гирея, а спустя три года возвратилъ ему престолъ на условіяхъ зависимости отъ Порты¹⁾. Эта зависимость состояла, во 1-хъ, въ томъ, что ханы вступали на престолъ не иначе, какъ съ согласія султана, который или самъ опредѣлялъ кого-либо изъ фамиліи Гиреевъ или утверждалъ избраннаго въ Крыму изъ той же фамиліи кандидата на ханскій престолъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ вступавшему на престолъ хану послѣдовалось султанское благословеніе и инвеститурные регалии. Во 2-хъ, ханъ обязанъ былъ, по требованію султана, выходить на войну и сражаться съ своимъ войскомъ въ рядахъ султанской арміи. Этимъ правомъ Порта въ широкихъ размѣрахъ пользовалась и поставляла Крымское ханство въ совершенно служебное отношеніе, отразившееся впоследствии вредными для ханства послѣдствіями²⁾. Въ 3-хъ, верховное халифство, какимъ пользуется турецкій султанъ, въ качествѣ главы мусульманскаго міра, распространилось и на Крымъ. По этой причинѣ въ Крымскихъ мечетяхъ каждую пятницу совершалась хутба о султанѣ, какъ верховномъ халифѣ. И это религіозное подчиненіе Крыма было не только вышнее,—оно имѣло и внутреннее значеніе, такъ какъ обозначало собою то духовное вліяніе, которое имѣла Турція на единовѣрный Крымъ. Наконецъ, въ 4-хъ, самымъ главнымъ послѣдствіемъ утверженія господства Порты было завладѣніе турками всего южнаго берега и той части горной мѣстности Крыма, которая извѣстно была подъ именемъ Готія. По этой причинѣ весь южный берегъ и прежнія Готія стали *dominium*’омъ султана, или, выражаясь словами шеріата,—*ерзъ-миріе*. Такимъ образомъ, если въ политическомъ отношеніи утверженіе турокъ въ южной прибрежной части Крыма, укрѣпленіе здѣсь ими Керчи и Еникале, содержаніе въ этихъ крѣпостяхъ своихъ гарнизоновъ имѣло цѣлью поддержаніе престижа Порты, то, въ землевладельческомъ отношеніи, оно привело къ образованію особаго рода поземельнаго владѣнія, которое мы назовемъ *ерзъ-миріе султаніе* въ отлччіе отъ *ерзъ-миріе*, составлявшаго собственно ханскій доменъ. Въ чемъ состоялъ этотъ родъ поземельнаго владѣнія и каково было его дѣйствительное положеніе, мы увидимъ въ свое время. Теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію остальныхъ факторовъ, опредѣлившихъ содержаніе другихъ формъ крымско-татарскаго землевладѣнія, съ значеніемъ которыхъ въ періодъ существованія Крымскаго улуса мы ус-

¹⁾ Исторія Херсонеса Таврійскаго, Богуща-Сестренцевича, II, 254—258 стр.

²⁾ Крымское ханство, Смирнова, II т., 5 стр.

пѣли уже ознакомиться.

Самымъ главнымъ изъ такихъ факторовъ, имѣющимъ при этомъ связи съ только что указаннымъ выше, было окончательное *утвержденіе шеріата*, какъ кодекса, регулирующаго религиозную и гражданскую жизнь мусульманскаго общества. Мы видѣли выше, что этотъ кодексъ началъ утверждаться еще въ эпоху, предшествовавшую образованію Крымскаго ханства, и что подъ его воздѣйствіемъ начали укладываться въ Крымскомъ улусѣ соотвѣтствующія формы гражданского устройства вообще, и въ частности землевладѣльческаго. Но только благодаря вліянію суверенной Турціи, въ Крымскомъ ханствѣ окончательно утвердилось то ученіе, которое заключается въ Мультегѣ, Гидаетѣ, Кудури и др. сводахъ, и которое содержитъ въ себѣ канонъ жизни правовѣрныхъ. И мы видимъ, что шеріатъ перенелъ въ Крымъ въ тѣхъ самыхъ узаконеніяхъ, какія были въ употребленіи у Турціи, не говоря уже о томъ, что дополнялся онъ въ нужныхъ случаяхъ фетвамъ, издававшимися въ Константинополѣ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что шеріатъ началъ утверждаться еще въ Крымскомъ улусѣ и обозначать собою новый порядокъ вещей, однако окончательно установился онъ только подъ вліяніемъ суверенной Турціи. Вмѣстѣ съ этимъ выработались и тѣ формы землевладѣнія, которыя возникли подъ вліяніемъ ученія шеріата и которыя теперь только получили полное выраженіе и опредѣленность. Слѣдовательно, благодаря утвержденію шеріата, въ Крымскомъ ханствѣ установились слѣдующія формы поземельной собственности, о которыхъ было сказано выше, при изложеніи теоріи мусульманскаго ученія о правѣ поземельной собственности: 1) *мюлькъ*, составлявшій полную собственность частныхъ лицъ и заключавшій въ себѣ десятинина и подлежащій налогу земли, 2) *миріе*, ханскій домень, 3) *мевкуфе*—посвященные, 4) *метруке*—предназначенныя ко всеобщему пользованію и 5) *меватъ*—пустопорожнія. Изъ нихъ *мюлькъ*, *мевкуфе* и *меватъ* появились исключительно подъ воздѣйствіемъ шеріатскаго ученія о правѣ собственности и составляютъ характерныя его формы. Остальныя формы хотя и вытекаютъ изъ того же ученія, однако носятъ на себѣ вліяніе еще другихъ причинъ, породившихъ тѣ или другія формы крымско-татарскаго землевладѣнія. Такой напр. причиной, образовавшей поземельную форму—*миріе*,—было установленіе въ Крыму центральной власти въ лицѣ хана, которое само по себѣ приводило къ учрежденію государственнаго домена. Что же касается земель, извѣстныхъ подъ именемъ *метруке*, то такой родъ земель существовалъ также независимо отъ воздѣйствія шеріата, въ силу естественныхъ условій, благодаря послѣднему изъ числа интересующихъ насъ факторовъ развитія крымско-татарскаго землевладѣнія въ Крымскомъ ханствѣ.

Этотъ факторъ заключается въ *продолжающемся вліяніи патриархаль-*

наго строя на общественную организацію Крымскаго ханства. Дѣло въ томъ, что не смотря на всѣ измѣненія, которымъ подвергся бытъ татаръ въ періодъ существованія ханства, тѣмъ не менѣе жизнь ихъ сохранила нѣкоторыя арханческія черты. Самой главной чертой является удержаніе того начала, на которомъ основывалась прежняя пастушеско-родовая группа и которое, какъ мы видѣли выше, состояло во взаимодѣйствіи интересовъ всѣхъ членовъ группы, составлявшей одну общину. Этотъ принципъ общности перешелъ и на новую, развившуюся изъ прежней пастушеско-родовой, группу. Поэтому если появившаяся въ Крымскомъ улусѣ сельская группа устроилась по указанному началу, то въ Крымскомъ ханствѣ эта сельская община еще болѣе развилась, теперь окончательно утвердилась и приняла опредѣленный образъ, въ качествѣ самостоятельной общественно-экономической единицы, подъ именемъ *джемаата*. Такимъ образомъ продолжающееся вліяніе патриархальнаго строя татаръ и значеніе принципа общности привелъ къ образованію особой поземельной формы, извѣстной подъ именемъ владѣнія *джемаата*.

Второй арханческой чертой былъ тотъ *порядокъ родоваго наслѣдованія*, который составляетъ характерную особенность бейлика. Въ то же время этотъ порядокъ опредѣлялъ содержаніе и другой поземельной формы. Правда, послѣдняя возникла на почвѣ шеріатскаго ученія объ иммобилизаціи поземельной собственности, однако она выразилась въ томъ видѣ, какой указывался ей порядкомъ родового наслѣдованія. Это былъ т. н. „*эбнай-вакуфъ*“, т. е. имуществъ, посвященное въ пользу *старшаго* потомка мужскаго рода, или *біюктень-біюкъ*.

Вообще необходимо замѣтить, что обычное право или *торэ* продолжало съ своей стороны оказывать вліяніе на общій строй ханства. Въ качествѣ *адета* оно служило подспорьемъ *шеріату* въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній не давалъ нужныхъ указаній. Особенно въ большихъ размѣрахъ пользовался *торэ* Мюрадъ-Гирей¹⁾. Судя по извѣстію турецкихъ историковъ, онъ ограничилъ даже дѣйствіе шеріата. Послѣ смерти Мюрадъ Гирей *торэ* потеряло прежнее значеніе, но всетаки оно продолжало существовать, такъ какъ коренилось въ глубинѣ народной жизни: въ области же землевладѣнія породило тѣ формы поземельной собственности, которыя сдѣлались извѣстными подъ именемъ *вакуфъ-адета*.

Окончивъ изложеніе свѣдѣній о причинахъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ устроилось въ Крымскомъ ханствѣ землевладѣніе, попытаемся теперь

¹⁾ Крымское ханство, Смирнова, I-й т., 597 стр.

объединить указанныя нами свѣдѣнія. Причинами, опредѣлившими ходъ и развитіе формъ поземельной собственности въ ханствѣ, были слѣдующія обстоятельства.

Во 1-хъ, утвержденіе центральной власти, опиравшейся на ученіи охтанетъ и на преемствѣ во власти Чингизъ-хана, привело къ образованію *ханскаго* землевладѣнія, или *ерзъ-муріе*. Путемъ же пожалованій, порожденныхъ этою властью, развилась помѣстная система, или *ерзъ-меллекетъ*.

Во 2-хъ, значеніе бейскихъ родовъ въ государственномъ механизмѣ ханства, ихъ политическая роль въ общей системѣ управленія, особенно усилившаяся въ правленіе Гиреевъ, были причиною того, что территория, которою бей владѣлъ раньше, въ качествѣ родоначальника, въ періодъ существованія ханства превратилась мало-по-малу въ особый *удѣлъ* или *бейликъ*, которымъ каждый изъ представителей (карачи-бесевъ) бейскихъ поколѣній: Шприновъ, Барыновъ, Мансуровъ, Сиджіутовъ, Арчиновъ и Яшлавовъ, владѣлъ на правахъ державца.

Во 3-хъ, утвержденію верховенства Турціи породило въ ханствѣ новую землевладѣльческую форму—султанскій домень, распространенный на весь южный берегъ и горную мѣстность, бывшую Готію. Пользуясь номенклатурой мусульманскаго права, мы назвали этотъ домень—*ерзъ-муріе султаніе*.

Во 4-хъ, нашедшееся въ связи съ подчиненіемъ Крыма Турціи, окончательное установленіе въ ханствѣ шеріата, какъ канона, регулирующаго религіозную и гражданскую жизнь мусульманъ, привело къ утвержденію тѣхъ поземельныхъ формъ, которыя образуются вообще подъ воздѣйствіемъ мусульманскаго ученія о правѣ собственности. При этомъ одніе изъ нихъ, какъ—*ерзъ муріе* (земли коронныя) и *ерзъ метруке* (предназначенныя ко всеобщему пользованію), существовали независимо отъ вліянія шеріата и носили лишь названія, заимствованныя изъ него; остальные же составляли непосредственный продуктъ мусульманскаго ученія о правѣ собственности. Эти послѣднія суть: во 1-хъ, *мюлькъ*, какъ частная поземельная собственность, подлежащая десятичному налогу и потому называемая иначе—*ерзъ-аширъ* или *десятичная земля*; во 2-хъ, *меккуфе*, земли, посвященныя въ пользу мечетей, текіевъ (монастырей), мектебе (училищъ), медресе (семинарій), иначе говоря накуфы религіозныя, называемыя такъ въ отличіе отъ *обывалкы*, и, въ 3-хъ, *меватъ*—земли пустопорожныя, становящіяся собственностью того, кто ихъ обрабатываетъ, при чемъ для укрѣпленія правъ собственности требуется *иктаа* государя.

И, въ 5-хъ, значеніе принципа общности, получившаго, вслѣдствіе развитія въ Крыму земледѣльческаго строя, большое примѣненіе въ экономической сферѣ, собственно говоря, въ области землевладѣнія, послужило

причиной образованія *сельской общины*, въ качествѣ самостоятельной общественно-экономической единицы подъ именемъ *джемаата*. Сила же родового наследованія оказала вліяніе какъ на укладъ знакомаго уже намъ бейлика, такъ и въ особености—*обычнаго вакуфа* (вакфъ-адеть), подъ названіемъ біюктень-біюкъ. Вообще, какъ вакфъ-адеть, такъ равно джемаатъ и бейликъ — должны съ общей точки зрѣнія быть разсматриваемы какъ слѣдствіе *обычнаго права* (адета) татаръ.

Само собою разумѣется, что та или другая изъ указанныхъ нами поземельныхъ формъ является слѣдствіемъ не одной исключительно какой-либо причины. Какъ и всякое другое общественное явленіе, такъ равно и происхожденіе той или другой поземельной формы носить на себѣ вліяніе нѣсколькихъ причинъ, при чемъ одна изъ нихъ является главнѣйшей, и потому только она выдѣляется изъ ряда другихъ какъ главная. Наконецъ, такіа формы, какъ бейликъ, джемаатъ, вакфъ-адеть, нами даже отмѣчены какъ результатъ дѣйствія не одной причины, а нѣсколькихъ вмѣстѣ.

Указавъ вкратцѣ исторію крымско-татарскаго землевладѣнія въ періодъ, предшествовавшій присоединенію Крыма къ Россіи, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣйствительнаго положенія, въ какомъ находилась каждая изъ показанныхъ нами поземельныхъ формъ въ періодъ существованія Крымскаго ханства, и опредѣлимъ подробнѣе содержаніе и значеніе каждой изъ нихъ.

Ө. Лашковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СБОРНИКЪ ДОКУМЕНТОВЪ

ПО ИСТОРИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

(Введеніе).

Въ *Предисловіи* къ своему „Историческому Очерку Крымско-татарскаго землевладѣнія“ мною указанъ тотъ архивный матеріалъ, которымъ я воспользовался при составленіи вышеозначеннаго Очерка. Въ этомъ *Предисловіи* подробно поименованы дѣла и документы, послужившіе матеріаломъ при составленіи вышеозначеннаго Очерка, указаны архивы, откуда они извлечены, и дана оцѣнка со стороны внутренняго ихъ содержанія. Пниѣ остается сказать лишь нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ помѣщаемаго ниже архивнаго матеріала.

1. Скажемъ сначала нѣсколько словъ объ архивномъ матеріалѣ, относящемся къ періоду ханскаго владычества въ Крыму и заключающемъ въ себѣ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, ханскіе ярлыки, фирманы и выписи изъ кадіаскерскихъ дефтерей.

а) Предлагаемые ниже ярлыки и фирманы въ числѣ 42 номеровъ составляютъ первый отдѣлъ нашего „Сборника“ и раздѣляются на пять частей. Въ первой—помѣщены ярлыки, выданные крымскими ханами на пожалованіе земель какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ обществамъ, во второй—фирманы турецкихъ султановъ на пожалованіе земель изъ султанскаго домена; въ третьей—фирманы, выданные калга-султанами на пожалованіе же земель; въ четвертой—ярлыки, выданные Шагинъ-Гиреомъ, какъ занимающіе самостоятельное мѣсто въ исторіи Крымско-татарскаго землевладѣнія, и въ пятой—ярлыки, извлеченные изъ кадіаскерскихъ дефтерей и представляющіе изъ себя родъ тарханныхъ ярлыковъ. Всѣ эти документы, за исключеніемъ вновь переведенныхъ, печатаются въ томъ видѣ, въ какомъ хранятся при архивныхъ дѣлахъ, безъ всякихъ измѣненій, и только иногда для разъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ текста прибавляется то или другое слово въ скобкахъ. Каждый ярлыкъ или фирманъ сопровождается цитатой, гдѣ указывается, изъ какого дѣла извлеченъ тотъ или другой документъ, хранится ли онъ тамъ въ оригиналѣ, коніи, или переводѣ на русскій языкъ и т. д. Кроме того, многіе изъ ярлыковъ имѣютъ

въ оригиналѣ, какъ упомянуто въ самомъ текстѣ, синюю или алую тамгу. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности дать изображеніе этихъ тамгъ¹⁾, какъ равно и приложенныхъ къ ярлыкамъ ханскихъ печатей. Въмѣсто изображенія ханскихъ печатей въ концѣ каждаго ярлыка нами просто указывается, что здѣсь слѣдуетъ печать такого-то хана, указывается имл, если только его возможно разобрать въ печати, такъ какъ многія печати отъ времени стерлись. Наконецъ замѣтимъ, что документы печатаются въ каждомъ отдѣлѣ въ хронологическомъ порядкѣ.

б) Что касается выписей отъ кадаскерскихъ дефтерей, то онѣ составляютъ второй отдѣлъ нашего „Сборника“ и раздѣляются на три части²⁾. Въ первой помѣщены въ числѣ 20 номеровъ такъ назыв. „*худжеты*“ или крѣпостные акты на землю. Мы выбрали наиболѣе интересныя для нашей работы акты, а именно тѣ, которыми утверждается право какъ частной, такъ и общинной собственности на землю. Во второй части помѣщено 37 номеровъ т. н. „*хокумъ-наме*“ или судебныхъ рѣшеній по земельнымъ спорамъ. Печатаемыя нами рѣшенія состоялись по земельнымъ спорамъ, происходившимъ какъ между частными владѣльцами, такъ и между общинами (джемаатами). Наконецъ въ третьей—мы печатаемъ 13 раздѣльныхъ актовъ на недвижимую собственность, или *мухалефат'овъ*. При этомъ кстати замѣтимъ, что въ этихъ мухалефат'ахъ раздѣлъ движимаго имущества, какъ неизмѣнчивыя отношенія къ дѣлу, нами пропущены и потому не печатаются.

Всѣ вышеозначенные документы переведены возможно ближе къ тексту, и такъ какъ онѣ представляютъ затрудненія, вслѣдствіе своеобразностей языка, то потому могутъ и встрѣтиться несправильности какъ въ переводѣ ихъ, такъ и въ стилистическомъ отношеніи. Для разъясненія же болѣе трудныхъ мѣстъ текста приводятся слова въ скобкахъ. Далѣе, въ началѣ документа указывается, изъ какихъ дефтерей онѣ заимствованы. Наконецъ, слѣдуетъ сказать, что транскрипція именъ собственныхъ, нарицательныхъ и другихъ словъ нами употреблена та, какая нынѣ существуетъ въ Крыму.

в) Совершенно отдѣльное мѣсто занимаютъ документы, принадлежащіе *белмъ*. Они содержатъ въ себѣ 6 фирмановъ турецкихъ султановъ, 10 ярлыковъ крымскихъ хановъ, одну родословную и одну генеалогическую таблицу и составляютъ третій отдѣлъ въ „Сборникѣ“. Большинство этихъ документовъ,

¹⁾ Изображенія тамгъ на ярлыкахъ Крымскихъ хановъ даны въ приложеніяхъ къ I и II т. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.

²⁾ Сюда не вошли тѣ 24 документа изъ кадаскерскихъ книгъ, которые напечатаны уже мною въ моемъ изслѣдованіи: „Сельская община въ Крымскомъ ханствѣ“.

а именно 14, принадлежать Ширинскимъ бѣлѣ, остальные—Аргинскимъ. Что касается другихъ бѣевъ, то документы Яплавскихъ напечатаны частью въ трудѣ Хартахая и профессора В. Д. Смирнова, частью нами въ рефератѣ, читанномъ на VI Археологическомъ Съѣздѣ въ Одессѣ. Тамъ-же напечатаны нами и документы Сиджіутскихъ. Наконецъ документы Барыньскихъ и Мансурскихъ нами не отысканы въ архивѣ, и потому не помѣщаются здѣсь.

II. Изъ какихъ бумагъ и документовъ состоитъ архивный матеріалъ, относящійся къ періоду русскаго владычества и представляющій собою четвертый отдѣлъ „Сборника“, было указано въ *Предисловіи*¹⁾. Теперь остается сказать лишь два, три слова по поводу изданія ихъ. Во 1-хъ, укажемъ, что наши документы представляютъ преимущественно извлечения изъ дѣлъ, такъ какъ имѣть никакой необходимости въ печатаніи всего дѣла. Исключеніе составляетъ лишь „Камеральное описаніе дачамъ Крыма 1802 г.“, представляющее особенный интересъ для изученія исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, и потому оно печатается цѣликомъ. Во 2-хъ, извлечение изъ каждаго дѣла составляетъ особый номеръ въ серіи нашихъ документовъ, слѣдующій въ хронологическомъ порядкѣ, впереди его указывается названіе и номеръ самого дѣла. Въ 3-хъ, при печатаніи документовъ мы не придерживались орфографіи подлинника, такъ какъ точное воспроизведеніе подлинника, не имѣя въ данномъ случаѣ значенія, затруднило бы только чтеніе документовъ. Вотъ почему документы печатаются съ измѣненіями, сообразно требованіямъ современнаго языка.

Въ заключеніе замѣтимъ, что курсивомъ напечатаны слова и фразы, на которыя желательнo обратить особенное вниманіе.

¹⁾ См. Предисловіе, VIII—X стр.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ЯРЛЫКИ И ФИРМАНЫ.

I.

№ 1 ¹⁾).

Сагадетъ Гирей ханъ²⁾).

Данъ настоящій ярлыкъ отъ меня Ибрагиму Эфендію въ томъ, что онъ служилъ покойному отцу моему и мнѣ и оказалъ свои вѣрныя *услуги*, за которыя покойнымъ моимъ отцомъ *пожалованъ земля* называемою „богасала“, граничащей фонтанною водою по средней балкѣ и отъ кишла³⁾ Муфти Эфендія серединой кустарниковъ „Орта чанръ“ до дороги въ (дерев.)⁴⁾ Улаклы и съ западной стороны отъ Курулю и Сайке до Юрлюбптере и до дороги (по протяженію) кишла упомянутого Муфти Эфенія. Также и отъ меня выдается жалованная грамота Ибрагиму Эфендію, чтобы онъ *владелъ* названной землей, *стлалъ и обрабатывалъ* ее безъ всякаго препятствія, и какъ онъ этой землей пользовался и пользуется, то повелѣлъ я и впредь *владѣть* его безъ всякаго препятствія, какъ то: „богасалой“ въ среднѣй балки, также большой балкой, изъ которой течетъ фонтанная вода отъ кишла Муфти Эфендія до горы, идущей чрезъ средницу полѣсья и съ западной стороны отъ балки, принадлежащей деревнѣ Улаклы, до земли, называемою „сухой балкой“ и оттуда до кишла Муфти Эфендія, и такъ какъ онъ Эфендій и мнѣ *служилъ* вѣрно, то ему отъ меня прибавляется: отъ могилы „ханъ-копганъ“ по южной сторонѣ до большой горы при деревнѣ Яшлавъ и до Улу-Бурупа и (эта земля) граничитъ съ одной стороны передней старой балкой по сторонѣ кустарниковъ, называемыхъ „Орта-чанръ“, до кишла Яшлавъ Казыкъ-бен и отъ (дер.). Аккаша до самой дороги и при прежде пожалованной ему землѣ (дер.) Чапчаклы большая балка по южной сторонѣ дороги въ городъ Кафу и по западной сторонѣ большой могилы до малой могилы дер. Улаклы. Если кто не будетъ слушаться настоящаго моего повелѣнія, того не помируетъ Богъ и

¹⁾ Этотъ ярлыкъ находится въ подлинникѣ и въ переводѣ при дѣлѣ „о дворянствѣ Джаминскихъ“ (въ архивѣ Тавр. Двор. Собр.).

²⁾ Сагадетъ-Гирей-ханъ.

³⁾ Кишла—мѣсто для зимовки овецъ.

⁴⁾ Слова въ скобкахъ не заключаются въ подлинникѣ и ставятся для разъясненія.

пусть обратятся на него всё произносимыя клятвы. Данъ 936 г. отъ Эгиръ мѣсяца Зилькааде (1530 г.).

(Печать) Сагадетъ Гирей ханъ сынъ Менгли Гирей хана.

№ 2¹⁾. Эбуль-Фетти Гази Сахибъ Гирей ханъ.

Слово мое:

Да будетъ извѣстно сидящимъ на правой и лѣвой сторонахъ, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, бекамъ, городскимъ начальникамъ, кадіямъ, муфтіямъ и модерисамъ, шейхамъ, софіямъ, канцелярскимъ писцамъ, всѣмъ имѣющимъ власть, всѣмъ нашимъ подвластнымъ, что всеплостивѣйше жалую получающаго настоящій мой ярлыкъ Акъ-Кучукъ-бея *Анели и Кудайгуль* о мѣ съ *колодцемъ*, наполяющимъ „чинравъ(?)“ (въ границахъ): впереди (дер.) Кончи, сзади (дер.) Тубей, съ востока (дер.) Джурчи и съ запада Кариничъ Кудайгуль за подведенную имъ мнѣ лошадь и соизволю ему этотъ мой ярлыкъ за синюю печатью и алой тамгой и, вручивъ его ему, приказываю, чтобы начальники, султаны, уланы, бен, мирзы, словомъ никто не препятствовалъ бы ему и не дѣлалъ притѣсненій, для чего настоящій ярлыкъ за синюю печатью и алой тамгой выдается свято и непорушно. Данъ отъ эгиръ 956 г. мѣсяца Джамазн-уль-ахиръ (1549 г.). (Именная печать хана).

№ 3²⁾. Побѣдитель и побѣдоносный Гази Сахибъ Гирей ханъ всекрымской, всемогущею хакана-ханскою властью симъ, яко устными словами всенародно объявляемъ.

Да будетъ извѣстно всѣмъ нашимъ могучимъ ордамъ, стотысячникамъ, у нихъ же управляющимъ правымъ и лѣвымъ крылами, при оныхъ же переводителямъ, достопочтеннѣйшимъ нашимъ вельможамъ, султанамъ, беямъ и мурзамъ, градоначальникамъ, правосуднымъ кадіямъ, трудолюбивымъ проновѣдникамъ и учителямъ вѣры, благонаблюдателямъ въ нашемъ диванѣ, начальствующимъ при соляной канцеляріи и находящимся при разныхъ должностяхъ. Предъявитель нашего ярлыка Урусъ оглу-Тутанъ огланъ, поднеся намъ, по обшкновенію нашему, вмѣсто лошади, 18 т. акча³⁾ и за записку⁴⁾ 2400 акча, просилъ, дабы мы нашею ханскою могущею властью пожаловали ему *земли* при урочищѣ Донузлавъ-бою съ принадлежащими *угодіями*. Ува-

¹⁾ Этотъ ярлыкъ находится при дѣлѣ „о дворянствѣ Куртъ Бабій Мурзы“. (архивъ Тавр. Двор. Собр.).

²⁾ Подлинникъ и переводъ хранятся при дѣлѣ № 20 „о дворянствѣ Казы-Гирей-Султана“ (арх. Тавр. Двор. Собр.).

³⁾ Акча (Акчэ) = $\frac{1}{4}$ коп.

⁴⁾ Жалованный ярлыкъ.

живъ такуюю его просьбу мы, означая граппицы: съ юга—тайтангыркуль, съ сѣвера—тутапъ оглапъ, съ востока—Чулюке-шенхъ и съ запада—Таралду Оглу Мулюнъ¹⁾, жалуемъ ему Тутанъ (Тотманъ) Оглу и его наслѣдникамъ землю въ означенныхъ предѣлахъ въ вѣчное и потомственное *владѣніе* нашею грамотою за синею печатью и алой тамгой и повелѣваемъ нашею ханскою властью ему и его наслѣдникамъ не чинить препятствія. Буде же кто дерзнетъ къ тому, тотъ имѣеть быть наказанъ нашею ханскою властью, не ожидая ни отъ кого защиты. Данъ въ Альмъ-Сараѣ 957 г. отъ Эгиры (1550 г.).

№ 4²⁾. Побѣдитель и побѣдоносный Гази Сахибъ Гирей ханъ могучею нашею сильною ханскою властью сямъ, яко изустными словами, все-народно объявляемъ.

Да извѣстно будетъ всеѣмъ нашимъ сильно могучимъ ордамъ, сотысячникамъ, у нихъ же управляющимъ правымъ и лѣвымъ крылами, при опытахъ же путеводаителямъ, достопочтеннѣйшимъ нашимъ вельможамъ, султанамъ, беямъ и мурзамъ, градоначальникамъ, правосуднымъ кадіямъ, трудолюбивымъ проповѣдникамъ и учителямъ, благонаблюдателямъ въ нашемъ диванѣ, начальствующимъ при соляной канцеляріи и находящимся при разныхъ должностяхъ.

Предъявитель сего свято и непоколебимо даннаго ярлыка Хайдаръ бей Бораганъ, поднеся намъ, по обыкновенію нашему, вмѣсто лошади 15 т. акча и (слѣдующихъ) за ярлыкъ—20 т. акча, просилъ пожаловать ему землю съ имѣющимся на ней *водными колодцами* при урочищахъ Керменчакъ, Туркменъ-кую и Кунъ-кую, дабы жительствуя тамъ, онъ Хайдаръ-бей могъ производить домостроительство и хозяйство. Поэтому мы нашею ханскою властью *жалуемъ* ему Хайдаръ-бею упомянутыя земли въ слѣдующихъ границахъ: съ юга—(дер.) Сарайминъ, съ востока—(дер.) Чуребанъ, съ сѣвера—(дер.) Акъ-дюрбе и Китай и съ запада—Септъ Элпншъ (дер.) Куюсы Курдавдекъ, Мангаръ Кыръ, Акъ Кюзннъ Имга Артапданъ, Акъ Кюзъ Кюиру аджи и Чинденъ Камгаклы, Яманча Нигасынданъ³⁾ и оттуда до земли (дер.) Сарайминъ—въ вѣчное и потомственное *владѣніе* и повелѣваемъ сямъ нашимъ ярлыкомъ за синею печатью и алою тамгой, чтобы никто не чинилъ ему Хайдаръ-бею препятствія во владѣніи; буде же кто дерзнетъ къ тому, будетъ наказанъ нашею ханскою властью, не ожидая ни отъ кого защитныковъ. Данъ въ Альмъ-Сараѣ отъ Эгиры 958 года, а отъ Р. Х. 1551 г.

1) Вѣроятно фамиліи сосѣдей-владѣльцевъ.

2) Копія ярлыка и переводъ въ дѣлѣ о дворянствѣ Бораганскихъ (архивъ Тавр. Двор. Собр.).

3) Вѣроятно—урочища.

№ 5¹⁾.

Мухаммедъ-Гирей ханъ.

Слово мое:

Да будетъ извѣстно начальникамъ правой и лѣвой руки, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, бекамъ, городскимъ начальникамъ, кадіямъ, муфтіямъ и мюдерисамъ, шейхамъ, софіямъ, кашцелярскимъ писцамъ, ремесленникамъ, перевозчикамъ, мостовщикамъ, сокольничимъ, проѣзжающимъ и всѣмъ имѣющимъ власть.

Земли, находящіяся у истоковъ рѣки Улу-Карасу и яйла (платогорье) рѣчки Сарысу, принадлежащія предъявителямъ настоящаго ханскаго ярлыка, приносящаго счастье, эмпрамъ: Мелекъ-наша Оглану и Эшъ Мамбетъ Оглану состояли въ ихъ владѣніи, переходя по наследству, со времени покойнаго ихъ отца Багатырка-оглана и предковъ и со времени Аджи-Гирей хана и прежнихъ хановъ—нашихъ предковъ, да будетъ благословенна ихъ память! Эти земли, граничащія съ востока (дер.) Сейди-огланомъ, съ запада-Барынъ—Тайганомъ, съ юга (дер.) Кара-Кабурча-чоль и съ сѣвера Сиджеуть-Богзалы и Каракуя²⁾ вмѣстѣ съ находящимися въ этихъ границахъ родниками, колодцами, сплюснутыми и альбопахатными землями, фруктовыми садами и другими угодіями, а также—мельницами—составляютъ ихъ явное и неоспоримое право собственности. Велѣдствіе подведенія лошади и ихъ просьбы о выдачѣ имъ *мюлькъ-нааме*³⁾ и священнаго ярлыка моего, я, внявъ ихъ просьбѣ, выдалъ настоящій священный ярлыкъ съ алой тамгой и синей печатью и повелѣлъ, чтобы съ этого дня какъ большіе, такъ и малые султаны, а также имѣющіе власть хаканы ни одному изъ нихъ не оказывали бы затрудненія или притѣсненія, и для того, чтобы они вмѣстѣ съ своимъ родомъ владѣли бы (пожалованной землей) спокойно и безпрещетственно,—выданъ настоящій *мюлькъ-нааме* съ алымъ знакомъ и синей печатью. Данъ 986 года отъ Эгипры въ Бахчисараѣ. (1578 г.).

(Именная печать хана).

Когда⁴⁾ возникъ споръ относительно земель, находящихся въ границахъ, обозначенныхъ въ настоящемъ *мюлькъ-нааме*, то „ак'іерь“⁵⁾ признана собственностью Адиль Олана и Шагинъ Олана. Въ виду этого земли, нахо-

¹⁾ Подлинникъ находится при дѣлѣ № 65 „по прошенію помѣщика Симф. уѣзда Мегметчи мурзы Уланъ съ представленіемъ документовъ о возведеніи его въ дворянское достоинство“ (арх. Тавр. Двор. Соб.). Переводъ Біярсланова.

²⁾ Деревни Кабурчакъ а Каракуя состоятъ нынѣ въ Петровской волости Феодос. уѣзда.

³⁾ Крѣпостного акта.

⁴⁾ Это—приписка къ ярлыку.

⁵⁾ Ак-іерь—бѣлая земля, вѣроятно пастбищное мѣсто на горахъ.

дящіся во владѣніи бѣдняковъ (фуква), принадлежать имъ, а пастбищная земля („меръа“) принадлежитъ Оланамъ. Да не дѣлають имъ ни подѣ какимъ видомъ притѣсненія.

(Печать) Девлетъ Гирей ханъ (*конца печати разобрать нельзя*).

(Печать) Селимъ Гирей ханъ сынъ Бегадырь Гирей хана.

(Печать) Селяметъ Гирей ханъ сынъ Аджи Селимъ Гирей хана.

(Печать) Менгли Гирей ханъ (*конца печати разобрать нельзя*).

№ 6¹⁾. Онъ есть Богатѣйшій, онъ есть помощникъ, онъ Всевышній!

Побѣдоносный Султанъ Газы Гирей ханъ

Слово мое:

М. П.

Великой Орды правой руки и лѣвой руки владѣтельнымъ слугамъ болярамъ: воеводамъ областей, сотысячникамъ, десятитысячникамъ, внутреннихъ селеній и городовъ бекамъ исправкамъ, народнымъ судьямъ и блюстителямъ порядка, верховнымъ законовѣдцамъ и учителямъ вѣры, благочестивымъ старцамъ и набожнымъ ихъ послѣдователямъ, канцелярскимъ писцамъ дивановъ, ремесленникамъ и многому ордынскому народу, чѣмъ законно управляющему да будетъ вѣдомо: представители сего краснорѣчиваго, счастливаго ханскаго ярлыка, деревни Ченкерчи²⁾, а именно: Рамазанъ бай, Ягмурчи Багадырь и Кагарманъ предѣ прагомъ високаго счастья моего объяснивъ, что блаженной памяти Дѣдомъ нашимъ *Сахибъ Гирей ханомъ* пожалованный имъ общій *крѣпостной актъ* на владѣемую со многими издревле и починитъ прѣсными колодцами землю, граничащую къ востоку съ урочищемъ Катаганомъ, къ западу съ нашими нациями, къ югу—съ Уря-тюбъ и къ сѣверу съ Сулейманомъ,—нечаянно у нихъ сторѣль, просили имъ дать таковой же вновь и для того подвели мнѣ спвую лошадь. Почитая ихъ достойными своихъ щедротъ и милостей и я, также укрѣпляя имъ во владѣніе въ означенныхъ границахъ землю со многими прѣсными колодцами, жалую имъ сей за спнею печатью и алою тамгою ярлыкъ мой и повелѣваю, чтобы впредь ни старшіе, ни младшіе султаны, ни беи, ни мирзы и никто изъ нынѣ начальствующихъ никакихъ насилій, притѣсненій и обидъ отнюдь имъ не причиняли. Въ подтвержденіе чего данъ имъ настоящій ярлыкъ *во формѣ крѣпостнаго акта*³⁾. Писанъ мѣсяца Шавала 1005 г. отъ Эгиры въ Бахчисараѣ. (1597 г.).

¹⁾ Изъ собранія документовъ архива Таврич. Двор. Собр. Переводъ Я. Ярцова.

²⁾ Не Чегерчи-ли, нынѣ деревня Петровской волости Феод. уѣзда?

³⁾ Т. е. „мюлькъ-на'ме“.

№ 7¹⁾. Онъ есть Богатѣйшій, Онъ есть помощникъ, Онъ Всевышній!
Побѣдоносный Султанъ Газы Гирей ханъ.

Слово мое:

Велючой Орды правой руки и лѣвой владѣтельнымъ слугамъ боярамъ: воеводамъ областей, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, внутреннихъ селеній и городовъ бекамъ исправникамъ, народнымъ судьямъ и блюстителямъ порядка, верховнымъ законовѣдцамъ и учителямъ вѣры, благочестивымъ старцамъ и набожнымъ ихъ послѣдователямъ, канцелярскимъ писцамъ дивановъ, взимающимъ таможенные пошлины, начальникамъ хлѣбныхъ магазиновъ и всему многому ордынскому народу, чѣмъ либо законно владѣющему, да будетъ вѣдомо: представители сего краснорѣчиваго, правосуднѣйшаго ярыка, жители деревни Чиччакъ, а именно: Джанъ Сендъ Тильпакъ-баевъ и Нуръ Мухаммедъ Исхакъ Суфиевъ предъ прагомъ (порогомъ) счастья моего объявивъ, что блаженной памяти дѣдомъ нашимъ *Сахибъ-Гирей ханомъ* жалованный обще имъ *крѣпостной актъ* на землю, *граничащую къ югу— Айлюлемъ, къ сѣверу—моремъ, къ востоку—Катаганомъ и къ западу—пашлями* въ урочищѣ Тюбъ-агзы и на.....(вырвано) владѣемый ими прѣсный колодець печально сгорѣлъ, просили дать имъ таковой же новый царскій документъ и для того подвели мнѣ рыжую лошадь. Почитая ихъ достойными щедротъ и милостей и я на владѣніе помянутою землею съ *прислалъ колодцемъ*, въ ихъ зповѣѣ находящимся, также жалую сей за сннею печатью и алою тамгою священный ярыкъ мой и повелѣваю, чтобы впредь ни старшіе и младшіе султаны, ни бен, ни мурзы, ни мои ханскіе служители и никто изъ нихъ начальствующихъ никакихъ притѣсненій, пренятствій и обидъ не чинили. Въ подтвержденіе чего данъ сей священный ярыкъ въ формѣ *крѣпостнаго акта* на ихъ владѣніе. Писанъ въ половинѣ мѣсяца Шаваля 1005 года въ Бахчисараѣ. (1597 г.). (Именная печать хана).

№ 8²⁾.

Девлетъ Гирей ханъ

Слово мое:

Да будетъ извѣстно начальникамъ правой и лѣвой руки, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, бекамъ, городскимъ начальникамъ, кадіямъ, муфтіямъ и мюдерисамъ, шейхамъ, софіямъ, канцелярскимъ писцамъ, ремесленникамъ, перевозчикамъ, мостовщикамъ, сокольничимъ, охотничимъ, проѣзжающимъ и всеѣмъ имѣющимъ власть.

¹⁾ Изъ собранія документовъ архива Таврич. Двор. Собранія. Переводъ Я. Ярцова.

²⁾ Изъ собранія ярыковъ, принадлежащихъ бѣгамъ Яшлавскимъ. Переводъ сдѣланъ Бірслаповымъ.

Имѣющій настоящій высочайшій ярлыкъ слуга мой Танъ Атмѣнъ Аждаманъ, *обведши бороздою землю*, граничащую съ востока Улубимъ и Чаатыкъ-залы, съ запада—Джаубасты-Ерах'омъ, имѣющимъ *старый знакъ* Учъ-оба, съ юга—Джайлявъ Андяга, а съ задней стороны—Чульболды Одоман'омъ и заключенную въ *четырежъ означенныхъ границахъ*,....¹⁾ съ находящимся на ней колодцомъ, просилъ на нее *мольба-наме* за синею печатью и алой тамгой. И я тоже (?), движимый чувствомъ милости... (*неразобрано*)...., выдалъ ему настоящій высочайшій ярлыкъ и повелѣлъ, чтобы имѣющіе въ настоящее время власть большіе и младшіе, султаны, мирзы и прочіе мои слуги не препятствовали, не устранили и не причинили бы затрудненія вышеозначенному моему слугѣ въ то время, когда онъ будетъ *владѣть той землею чрезъ подчиненныхъ ему людей*. Пусть онъ, на основаніи моего высочайшаго ярлыка за синею печатью и алой тамгой, владѣетъ означенной выше землею. Тѣмъ же хорошо будетъ, кто при его владѣніи будутъ ему препятствовать, оказывать затрудненія и мѣшать. А онъ, живя съ спокойнымъ сердцемъ....., пусть молится за насъ и нашихъ сыновей. Почему и далъ этотъ ярлыкъ за синею печатью и алой тамгой. Написанъ 984 г. 15 Реббі-уль-Эввеля (1576 г.).

№ 9²⁾.

Мухаммедъ-Гирей ханъ сынъ Селиметъ-Гирей хана.

Слово наше:

Поводомъ и причиною написанія настоящаго ханскаго ярлыка, приносящаго счастье, послужило слѣдующее. *Предкамъ* предъавителя настоящаго фирмана достопочтеннаго изъ высокопоставленныхъ слуги нашего Субхана-Газы Аги покойный *Сахибъ Гирей ханъ*, да будетъ ему милость Божья, *пожаловалъ землю*, называемую „Булешке“ и она находилась долгое время въ *ихъ владѣніи*. Такъ какъ въ настоящее время она стоитъ пустою (не занятою), то мы пожаловали эту землю, находящуюся въ границахъ, означенныхъ въ „*мольба наме*“, выданномъ Сахибъ-Гиреемъ ханомъ, вышеименованному слугѣ нашему Субханъ-Гази Аги и выдали настоящій ярлыкъ и повелѣди, чтобы съ этого дня никто изъ постороннихъ не вмѣшивался и не оказывалъ ему затрудненія въ то время, когда онъ, взявъ въ свои руки („запѣ“) эту землю, будетъ распоряжаться ею какъ *своею собственностью*. Пусть знаютъ объ этомъ и руководствуются этимъ нашимъ повелѣніемъ. Данъ 5 дня Шабана мѣсяца 1072 года отъ эгиры въ Бахчисараѣ. (1662 г. Р. Х.).

(Печать хана).

¹⁾ Не разобрано.

²⁾ Подлинникъ при дѣлѣ „о дворянствѣ рода Улановыхъ“, № 160 (арх. Тавр. Двор. Собр.). Переводъ Виірсланова.

№ 10¹⁾.

Селимъ Гирей ханъ.

Слово мое:

Вѣдомства Мангучскаго кадїйства близъ деревни Шули принадлежащую къ ханскому имѣнію въ извѣстныхъ границахъ *бахчу* пожаловаль я *въ крѣпостное владѣніе* представителю сего ханскаго повелѣнія Актачійскому бію Мухаммедъ Агѣ и вмѣсто *крѣпостнаго акта* на владѣніе оною далъ сей *ярлыкъ*. Почему въ продолженіе владѣнія вышепомянутаго Мухаммедъ бел означенною бахчею на законномъ крѣпостномъ основаніи никто да не вмѣшивается и не препятствуетъ. Въ первыхъ числахъ мѣсяца Сефера 1159 года отъ эгиры (1746 г. Р. Х.).

(Именная печать хана).

Внизу актъ сей подтвержденъ тремя именными печатями: 1-ой Селимъ Гирей хана, 2-ой Арсланъ Гирей хана и 3-ей Халимъ Гирей хана.

№ 11²⁾.

Сахибъ-Гирей ханъ.

Симъ отъ меня повелѣвается. Предъявитель сего житель деревни Шули Халпъ Челеби происходитъ изъ рода капухалковъ и никакихъ *податей и повинностей* не было отъ его предковъ, а пшнѣ иѣкоторые изъ жителей (?) той деревни стали отъ него требовать разныя подати (?) и повинности. Вслѣдствіе этихъ притѣсненій онъ приносилъ мнѣ жалобу съ просьбой (?), для того жалую ему сіе предписаніе и повелѣваю, чтобы никто не осмѣлился бы требовать съ него (*sic*) повинности, и для свѣдѣнія вручаю ему это предписаніе. Данъ 1186 г. отъ эгиры (1773 г. по Р. Х.).

№ 12³⁾.

Мегметъ-Гирей ханъ

Слово мое:

Состоящія при рѣчкѣ деревни Черкесъ-Кобазы *земли съ угодьями* въ извѣстныхъ жителямъ какъ той, такъ и окрестныхъ деревень границахъ принадлежатъ означенной выше деревни, коими землями со всѣми угодьями жители и прежде по *пожалованію хановъ Сахибъ Гирей и Гази Гирей владѣли*. Буде послѣ сего нашего священнаго ярлыка бек, мурзы, капухалки дерзнутъ не признавать ихъ владѣльцами и дѣлать имъ какія либо притѣсненія, то такіе строго имѣютъ быть наказаны. Данъ въ Бахчисараѣ 1034 г. отъ гиджры. (1625 г.).

¹⁾ Переводъ Я. Яркова.

²⁾ Подлинникъ и переводъ хранятся въ дѣлѣ № 152 „о дворянствѣ Абдурахмана, Велиши, Ибрагима Челеби“ (арх. Тавр. Двор. Собран.).

³⁾ Изъ дѣла „о дворянствѣ рода Джанкычевыхъ“, № 139 (арх. Тавр. Двор. Собран.).

II.

№ 13¹⁾.

Эбуль Фети Гази-Гирей ханъ.

Слово мое:

Да будетъ извѣстно начальникамъ правой и лѣвой руки, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, бекамъ, городскимъ начальникамъ, кадіямъ, муфтіямъ и мюдерисамъ, шейхамъ, софіямъ, канцелярскимъ писцамъ, ремесленникамъ, перевозчикамъ, мостовщикамъ, начальникамъ соляной канцеляріи и всѣмъ имѣющимъ власть, что предъявители настоящаго ярлыка-шерифа въ *джемаата* (общества) (дер.) Байчи Кульке-Хаджія вмѣстѣ съ *джемаатомъ* его нашъ старшій братъ Мегметъ-Гирей ханъ, да будетъ ему жилищемъ рай, *освободилъ* отъ выволочки соли и, сдѣлавъ его тарханомъ, выдалъ для руководства свой ярлыкъ-шерифъ за синюю печатью и алой тамгой, на основаніи котораго старшій братъ мой Ислямъ-Гирей ханъ и Гази-Гирей ханъ, да будетъ пребывать на нихъ милость Господни, выдали тоже свои ярлыкш-шерифъ. Вслѣдствіе того, что въ настоящее время онъ обращается къ нашимъ Высокимъ Дверямъ съ подведеніемъ лошади съ просьбой дать ярлыкш-шерифъ за синюю печатью и алою тамгой, я, имѣя съ своей стороны милосердіе къ нимъ, далъ имъ настоящій ярлыкш-шерифъ и повелѣлъ, чтобы съ этого дня не заставляли вышеозначенный *джемаатъ* выволакивать соль, и впредь имѣющіе власть въ настоящее время большіе и малые султаны и огланы (улары), беги, мурзы, соляные надзиратели и таръ-аги не посылали (общество, *джемаатъ*) на выволочку соли и другія повинности. Если же кто-нибудь, имѣя въ виду настоящій ярлыкш-шерифъ за синюю печатью и алой тамгой этихъ нашихъ слугъ будутъ тянуть на соляныя работы, то тому будетъ нехорошо и пусть всѣ знаютъ объ этомъ. Вышеозначенные же (т. е. предъявители ярлыка) пусть живутъ въ покоѣ, сохраняя ярлы-терлукъ, пусть благословятъ и молятся какъ за насъ, такъ и за нашъ родъ. На этомъ основаніи и даю для руководства настоящій ярлыкш-шерифъ за печатью (моего) перстня. Написано въ первыхъ числахъ Джемази-уль Эвели 996 г. отъ Эгиры (1588 отъ Р. Х.) въ Бахчисарѣ.

Одобрено Моемъ Величествомъ въ послѣднихъ числахъ Зильхидже²⁾.
Именная печать хана Капланъ-Гирей сына Аджи-Селимъ-Гирейя.

Именная печать хана Инайетъ-Гирейя сына Гази-Гирейя.

¹⁾ Подлинникъ ярлыка хранится при дѣлѣ „о дворянствѣ помѣщика Казы-Гирейя Султана“, № 20 (арх. Тавр. Двор. Собр.). Переводъ сдѣланъ Бірславовымъ.

²⁾ Года нельзя было разобрать по неясности.

№ 14 1).

Эбуль Фетв Газн Гирей ханъ.

Слово мое:

Да будетъ извѣстно начальникамъ правой и лѣвой руки, стотысячникамъ, даругамъ, бекамъ, внутреннихъ городовъ начальникамъ, кадїямъ, муфтїямъ и мюдерсамъ, шейхамъ, софїямъ, канцелярскимъ инсамамъ, ремесленникамъ, перевозчикамъ, мостовщикамъ, начальникамъ соляной канцелярїи и всѣмъ имѣющимъ власть, что предъявители сего освободительнаго листа изъ Кудайгульскаго народа Кучинское общество не выволакивало соли при покойномъ отцѣ моемъ и моихъ братьяхъ, но Саригульскіе...²⁾ и господа (?) выше-названному обществу будто дѣлають притѣсенїя и объ этомъ оно съ жалобой вошло съ подведенїемъ лошади, а потому и я тоже, умилосердись надъ нимъ, далъ отъ себя сей освободительный листъ и приказалъ, чтобы ни султаны, ни соляные надсмотрщики, ни проѣзжающіе (?) не знали бы выше-названное Кучинское общество на выволочку соли и никакого притѣсенїя не дѣлали сему моему тархану, и признавали бы сей тарханний листъ дѣйствительнымъ и да не требуютъ другихъ повинностей отъ сихъ моихъ подданныхъ. Кто же будетъ противъ сего поступать, тому худо будетъ. А они за сію милость пусть возсылають молитвы и благословенїя за насъ и нашихъ потомковъ. Въ удостовѣренїе чего данъ настоящий съ приложенїемъ перстневою печати. Писано лѣта отъ эгиры 996 года (1588 г. Р. Х.).

Такъ какъ обозначенная (въ настоящемъ ярлыкѣ) деревня по настоящее время не выволакиваетъ соли, то глѣтъ моего Высочайшаго согласїя и впредь заставлять ихъ (выволакивать соль). Да будетъ это извѣстно. Джемазн-уль 1115 года (1704 отъ Р. Х.).

(Именная печать хана Селимъ Гирей).

Какъ изложено здѣсь, выдается отъ меня такое же повелѣнїе, чтобы никто изъ жителей („жамли“) вышеозначенной деревни не заставлялъ бы выволакивать соль и не притѣснялъ ихъ. На это глѣтъ моего Высочайшаго согласїя. Да знаютъ объ этомъ. 1119 г. отъ эгиры Ребіуль-Эввеля (1707 г. Р. Х.)³⁾.

(Именная печать Капланъ Гирей хана сына Аджи Селимъ Гирей).

№ 15 4).

Ислямъ Гирей ханъ.

Слово мое:

Вслѣдствїе сего краснорѣчивѣйшаго и счастливѣйшаго хакапскаго ярлыка

¹⁾ Подлинникъ ярлыка и переводъ его хранятся при дѣлѣ „о дворянствѣ помѣщика Казы-Гирей Султана“, № 20 (арх. Тавр. Двор. Собр.).

²⁾ Не разобрано въ переводѣ.

³⁾ Последнїя двѣ приписки переведены г. Біерслановымъ.

⁴⁾ Изъ собранїя документовъ въ архивѣ Таврич. Двор. Собранїя; переводъ Я. Ярцова.

и Высочайшаго вензелеваго имени, сіяющаго славою Монарха, повелѣвается:

Происшедшіе по прямой линіи *отъ* рода Хаджи Хайруллы Шейха, именуемаго Худжею Ахмедомъ, да будетъ надъ нимъ милосердіе Царя богатствъ, роднаго сына благочестивѣйшаго и ученѣйшаго Гайсы Шейха сына Шейха, да озаритъ Богъ ложе его, и отъ Ягмурчи Шейха Ясаравана, бывъ въдревле приближенными и искренно преданными богомольцами, удостоивались должнаго покровительства, и отъ покойныхъ дѣдовъ вашихъ *Мемли Гирей хана и Хаджи хана, получали съ подвластныхъ имъ 32-хъ ауловъ и деревень существующіе дарственные сборы*, именуемые *сауга*, себѣ въ жалованье. А какъ отличное мужество представителя сего ярлыка, наставника дѣтей ханскихъ, Шейха Абдурахмана, роднаго сына Хайруллы Шейха, оказанное имъ въ кровопролитныхъ битвахъ, въ умерщвленіи враговъ во время Персидскаго похода и другія качества снискали ему любовь и милость мою, то, желая по прежнимъ примѣрамъ вознаградить его, увольняю его симъ священнымъ ярлыкомъ вышеупомянутые 32 аула и деревни отъ существующихъ по древнему обычаю дарственныхъ сборовъ и повелѣваю, чтобы впредь ни собственные мои слуги, таковыя сборы взимающіе, ни старшіе, ни младшіе султаны, ни бек, ни мирзы и никто другой не требовали съ нихъ какъ обыкновенныхъ дарственныхъ сборовъ, такъ и даровъ, видѣляемыхъ изъ добычи и не брали и не только не причиняли бы имъ никакихъ обидъ и притѣсненій, но еще оказывали бы должную честь и уваженіе. Тѣмъ же, которые причиняютъ обиды, будетъ не хорошо. Въ удостовѣреніе чего данъ сей священный ярлыкъ въ Кафѣ 993 года мѣсяца Сефера. (1584 г. Р. Х.).

Такъ какъ дѣти упомянутой фамиліи служатъ также нашими богомольцами, то, пожаловавъ ихъ означенными обыкновенными сборами и сверхъ того еще таможенными пошлинами, повелѣваю, чтобы никто отъ нихъ таковыхъ не требовалъ и имѣлъ вѣру сему священному знаку (т. е. вензелевому имени).

(Именная печать хана, имя котораго стерлось отъ времени).

№ 16¹⁾.

Эбуль Фети Гази Гирей ханъ.

Слово мое:

Да будетъ извѣстно, что предъявители сего изъ *джемаати* (общества) *Байичи* Кульке-Хаджи вмѣстѣ съ *джемаатомъ* его нашъ старшій братъ *Мегметъ Гирей ханъ*, да будетъ ему жилищемъ рай, *освободилъ* отъ выво-

¹⁾ Подлинникъ находится при дѣлѣ № 20 о дворянствѣ „по прошенію помѣщика Казы-Гирей Султана“ (арх. Тавр. Двор. Собр.). Переводъ исправленъ Біяслановымъ.

лочки соли и, сдѣлавъ его тарханомъ, выдалъ имъ для руководства свой ярыкъ-шерифъ за синєю печатью и алой тамгой, на основаніи котораго старшій братъ мой *Ислямъ Гирей ханъ* и *Гази Гирей ханъ*, пусть пребываетъ на нихъ милость Господня, выдали тоже свои ярыкы-шерифъ. И я также, оказывая милость, выдалъ настоящій за синєю печатью и алымъ знакомъ ярыкъ-шерифъ и повелѣлъ, чтобы съ этого дня *не заставляли* вышеозначенный *джемаатъ выволакивать соль* и не оказывали имъ (ему) никакихъ притѣсненій и затрудненій и чтобы впредь имѣющіе власть въ настоящее время какъ изъ нашихъ родственниковъ, кто бы они ни были, большіе и малые султаны, а равно уланы, беги, мурзы и соляные надзиратели, ихъ слуги, кятимы (инцы) и таръ-аги не гнали ихъ на соляныя работы и другія повинности, а если они, види настоящій нашъ ярыкъ-шерифъ за синєю печатью и алой тамгой, занисавъ ихъ для вывочки соли, будутъ гнать ихъ, то имъ будетъ не хорошо. Да будутъ они въ этомъ случаѣ лишены милостей Бога и покровительства Пророка и потому пусть не записываютъ ихъ для вывочки соли и отбыванія остальныхъ повинностей. А находящіеся въ этомъ джемаатѣ какъ большіе, такъ и малые, бѣдные и калѣки (страждущіе) пусть будутъ молящимися за насъ и, проживая съ спокойной душой (въ мирѣ и покоѣ), пусть молятся и благословляютъ какъ насъ, такъ и нашъ родъ. Вслѣдствіе чего и для держанія въ рукахъ (руководства), выданъ имъ настоящій ярыкъ съ алой тамгой. Данъ въ Бахчисарай 1010 года. (1602 г. Р. Х.).

(Именная печать хана).

Именная печать Бегадыръ Гирей сына Селяметъ Гирей Въ послѣднихъ числахъ Шувала 1047 (1637 г. Р. Х.).

Да будетъ поступлено согласно сему. Написано въ послѣднихъ числахъ Зильхидже 1051 года отъ Эгиры (1641 г.).

(Именная печать Мерметъ Гирей сына Селяметъ Гирей).

Никто изъ постороннихъ да не окажетъ пренятетвія или затрудненія.

(Именная печать Капланъ Гирей сына Аджи Селимъ Гирей).

№ 17¹⁾.

Мухаммедъ Гирей ханъ.

Слово мое:

Да будетъ извѣстно, что предъявитель настоящаго моего ярыка-шерифа *джемаатъ* (общество) *Кучи-Машимакъ* изъ *джемаата рода Вазелу*, въ правленіе покойнаго моего отца и старшихъ братьевъ, не выволакивалъ соли,

¹⁾ Изъ собранія документовъ въ архивѣ Тавр. Двор. Собранія. Переводъ Я. Ярцова.

а въ настоящее время надзиратели Сары-Керманскаго солянаго промысла и таръ-аги, притѣсняя вышеозначенное общество, гонять его на соляныя работы. Вслѣдствіе того, они, явившись къ моимъ высокимъ Дверямъ, подвели мнѣ лошадей и просили выдать тарханъ-на'ме шерифъ (высочайшій освободительный листъ) за синею печатью и алой тамгой; я, имѣя къ нимъ большое состраданіе и благоволеніе, выдать настоящій *маиръ-наме-шерифъ* и повелѣлъ, чтобы впредь имѣющіе власть въ настоящее время какъ большіе, такъ и малые султаны, такъ равно соляные надзиратели и таръ-аги какъ *вышеозначенную* (деревню) *Кучи-Машмакъ*, такъ и его *джемаатъ не мали бы на выволочку соли* и не оказывали бы имъ никакихъ препятствій, затрудненій и притѣсненій. Пусть примутъ за истину содержаніе сего тарханъ-наме-шерифа, и пусть старики и юноши молятся за насъ, и съ этого дня этихъ нашихъ слугъ да не гонять на соляныя и другія работы; тѣмъ не хорошо будетъ, кто зная нашъ ярлыкъ-шерифъ за синею печатью и алой тамгой будетъ гнать вышеозначенный Кучи-Машмакъскій джемаатъ на соляную работу, оскорблять и притѣснять. А молящіеся за насъ, живя спокойно и исполняя ярлы-терликъ пусть благословляютъ и возносятъ свои молитвы какъ за меня, такъ и за весь мой родъ. Вслѣдствіе чего и для держанія въ рукахъ (руководства) выданъ настоящій ярлыкъ за печатью перстня. Написанъ въ послѣднихъ числахъ Рамазана 1032 г. отъ Эгипта въ Бахчисараѣ. (1623 г. Р. X.).

(Именная печать хана сына Саадеть Гирея).

№ 18¹⁾.

Ханъ Девлетъ Гирей сынъ Арсланъ Гирей.

Слово мое:

Поводомъ издачія настоящаго ханскаго ярлыка послужило слѣдующее. Такъ какъ предъявители настоящаго ярлыка, происходящіе изъ дѣтей Усенна Аджія, *жители деревни Усеннъ-Аджи*²⁾ Али и Кутлуша не только происходятъ изъ сословія канухалковъ³⁾, но что (даже) Аратукскіе аги и мурзы по настоящее время не беззаконно (притѣсняли) какъ вышеупомянутыхъ лицъ, такъ и (остальныхъ) *жителей („эхали“ означенной деревни*, какъ (это) показываютъ находящіеся здѣсь⁴⁾ старики аги изъ той мѣстности, то пусть

¹⁾ Переводъ Віарсланова.

²⁾ Подъ этимъ названіемъ существуетъ деревня въ Симф. уездѣ. Подлинникъ ярлыка находится въ архивѣ Тавр. Двор. Собр., при дѣлѣ № 40 „по прошенію помѣщ. Великихъ мурзы и Сентинъ мурзы съ представленіемъ документовъ о дворянскомъ достоинствѣ“.

³⁾ Т. е. Каны-кулы—высшій военный классъ.

⁴⁾ Подразумѣвается—при дворѣ.

никто, вопреки *шеръ-шеріату* и *кануну* (постановленію, закону), не *обижають* какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и жителей названной деревни въ какомъ бы то ни было отношеніи, а тѣ, которые имѣютъ дѣло и отношеніе къ деревнѣ, ни подъ какимъ видомъ не должны дѣлать притѣсненій, покуда не дадутъ намъ указаній. Въ виду этого я выдалъ въ ихъ руки настоящій ярлыкъ и повелѣлъ: да не осмѣлится кто нибудь обижать жителей, имѣя въ виду нашъ ярлыкъ, и да поступаютъ и дѣйствуютъ все согласно моему повелѣнію; пусть знаютъ объ этомъ¹⁾.

(Именная печать хана).

№ 19. (Содержаніе ярлыка, сохранившагося въ переводѣ²⁾ въ дѣлѣ о дворянствѣ Сентъ Ибрагима Челеби 1820 г.).

1. „Ярлыкъ Крымъ Гирей хана, утверждающій ярлыкъ прежнихъ хановъ о томъ, что состояція при Карасубазарѣ *деревни Шейхъ-эли и Аргинчикъ* были освобождены отъ всякихъ повинностей. Предъявитель ярлыка Сентъ Аджи Абдулла-Эфендій, и ему поручены ханомъ все духовныя лица и дѣла. Данъ 1172 отъ Эгирнѣ“ (1758 г.).

№ 20³⁾.

1.

Изъ состоящихъ въ *Байдарской долины* деревень: *Календе* и *Скеле*, да къ Скелѣ причисленной деревни *Узунджи жители*, по завоеваніи (со времени завоеванія) тѣхъ предѣловъ, не были облагаемы никакими повинностями, а только обязаны были сохранно наблюдать за починкою *мердевенъ*⁴⁾. Мы будучи извѣщены (о томъ), повелѣваемъ настоящимъ нашимъ повелительнымъ листомъ начальникамъ и при нихъ состоящимъ служителямъ признавать по прежнему правилу жителей тѣхъ деревень освобожденными отъ всехъ повинностей. Данъ 1179 года. (1765 г.).

Вензель и печать Селимъ Гирей хана.

2.

Таковой же повелительный листъ данъ Максудъ Гирей ханомъ 1181 г.

¹⁾ Годъ изданія не обозначенъ въ подлинникѣ.

²⁾ Оригиналъ возвращенъ владѣльцу и потому не оказывается при дѣлѣ архива Тавр. Двор. Собр.

³⁾ Изъ дѣла 1809 г. 2 октября „Объ оцѣнкѣ земель и повинностей татаръ“ (архивъ Тавр. Губери. Правленія).

⁴⁾ Подъ именемъ „мердевенъ“ и теперь въ Крыму называется лѣстница, вырубленная въ древнее время въ скалѣ и служащая дорогой изъ горныхъ деревень на южный берегъ Крыма. Этотъ замѣчательный горный переходъ, названный татарами „чортовой лѣстницей“ — „шайтанъ-мердевенъ“, начинается въ 8 верстахъ отъ Кикенелза, между Алункой и Байдарской долиной.

(1767 г.). Вензель и печать хана.

Таковой листъ утвердилъ печатью Сахибъ Гирей ханъ.

3.

Въ таковой же слѣдъ открытый листъ, данный воеводою (?) Ягья Эфендіемъ 1183 года (1170).

4.

Въ таковой же слѣдъ повелительный листъ Капланъ Гирей хана 1184 г. (1771 г.). Подпись и печать Капланъ Гирей.

5.

Въ таковой же слѣдъ повелительный листъ, пзданный Девлетъ Гиреемъ ханомъ 1189 г.

№ 21. Содержаніе документа изъ дѣла архива Таврической Палаты Гражданскаго Суда за 1819 г. „О владѣльческихъ правахъ на земельные участки, находящіяся въ Байдарской долигѣ“.

„Приказъ Аджи (?) Менгли Гирей хана безъ обозначенія года *жителямъ* деревни *Саватки*, чтобы къ *настѣищному* мѣсту, состоящему возлѣ домовъ, никто не вмѣшивался во владѣніе, кромѣ *Суртискихъ* жителей“.

III.

№ 22¹⁾.

Мухаммеда IV фирманъ.

Властвующій нынѣ повелитель Крыма Ханъ Мухаммедъ Гирей представилъ, чтобы послѣ кончины черкесскаго князя Кукчи Кабанова, получавшаго изъ Портовой Кефинской таможи ежегоднаго пенсіона по 20 т. аспрѣ, прибавочнаго жалованья по 15 т. аспрѣ, всего же 35 т. аспрѣ и сверхъ того въ награжденіе по 14 аспрѣ въ день, жалованье черкеса Мухаммеда Хусейна, служившаго въ 182-й ротѣ снаговъ, именуемой селяхгарамн (оруженосцами), пожаловать, за исключеніемъ прибавочнаго жалованья и черкеса Мухаммеда, одиѣ только пенсіонъ отца сыну его Джанъ Суху, какъ вполнѣ того достойному. Почему въ уваженіе ходатайства властвующаго нынѣ хана повелителя Крыма, желая ознаменовать представителя сего фирмана, обязующаго повиновеніемъ и послушаніемъ Джанъ Суха надшахскою моею милостію, жалую ему сего 1065 года мѣсяца зилькагиде въ 26 день Высочайшею моею грамотою въ пенсіонъ по 20 т. аспрѣ ежегодно и повелѣваю, чтобы опредѣленный ему пенсіонъ по 20 т. аспрѣ ежегодно получалъ отъ таможенныхъ начальниковъ изъ портовыхъ пошлинъ *полуострова Тамана*, находящагося въ вѣденіи города Кефы, и чтобы никто въ томъ не

---

¹⁾ Изъ собранія документовъ въ архивѣ Таврич. Двор. Собран. Переводъ Л. Янцева.

чинилъ ему никакихъ препятствій и притѣсненій. Такъ да вѣдаютъ и имѣютъ вѣру къ сему священному знаку. Данъ мѣсяца Зюлькагиде въ 27 день 1065 года отъ Еджры. (1655 г. Р. Х.).

№ 23¹⁾.

Фирманъ Мухаммеда IV.

Божіею милостію мы Султанъ всей турецкой имперіи требую и повелѣваю. Согласно представленію повелителя нашего владѣнія почтеннаго хана Селимъ Гирея, всегда въ почтеніи долженствующаго быть къ нашему двору, *нефійскій удѣль*, подъ знаменемъ называемымъ „*нефе-байранъ*“, *Мангунъ* до деревни Черкестъ-Керманъ и другихъ деревень, могущій принести дохода въ казну 66336 акчей, былъ предоставленъ въ пользованіе на всю жизнь Муртазъ Ади на прописанныхъ ему правахъ, послѣ смерти котораго удѣль остался свободнымъ.... Посему вручаю настоящую грамоту капу-агасъѣ Крымскаго хана Субханъ-Газы Агъ, средняго роста съ карими глазами и открытыми бровями, и жалую (назначаю) его, предпочтительно предъ сверстниками, первымъ начальникомъ войскъ по засвидѣтельствованію и представленію нашего хана; и дается ему удѣль и такое начальство для того, чтобы онъ со своимъ санджакомъ командуемыхъ имъ войскъ всегда готовъ былъ вмѣстѣ съ ханомъ защищать отечество. На такомъ основаніи пожаловано ему сіе достоинство и отданы въ пользованіе всѣ земли Южнаго Берега въ 20 день мѣсяца Джумазіе Ухранинъ 1082 года (1672 г. Р. Х.). Потому вышеозначенный удѣль отдается Субханъ Газы Агъ, согласно представленію хана, съ назначеніемъ цѣны въ 66,336 акчей и сія грамота дана для выдачи (ханскаго?) ярлыка на 66,336 акчей, а въ какихъ именно деревняхъ и что должны платить, ниже сего указывается: *Черкестъ-Керменъ* и *Мангунъ* 9610 акчей, *Камара* 5600 акчей, *Каралезъ* 6709 акчей, *Шули* 12274, *Ризе* 10038, *Мухи* 11906 акчей, остальное *Сыжускумья*.

И повелѣваю имѣть ему всѣ эти деньги въ своихъ рукахъ и распорядиться имъ, а опредѣленные деньги по государственному регистру бездомочно выдавать; жители же должны признавать Субханъ-Газы Агу верховнымъ начальникомъ и никто да не вмѣшивается въ его дѣла и изображенному вверху (фирмана) знаку вѣрить.

¹⁾ Подлинникъ въ переводѣ хранится при дѣлѣ „по прошенію помѣщика Симферопольскаго уѣзда Куртъ Мурзы Уланова о возведеніи его въ дворянское достоинство“, № 123 (арх. Гавр. Двор. Собр.).

№ 24 ¹⁾.

Фирманъ Султана Мухаммеда V.

Смыъ священнымъ Высочайшимъ указомъ и блистательнымъ везелевымъ хакаскимъ имеемъ завоевателя мѣра повелѣвается.

Ленное имѣніе деревни Буджукай, находящаяся на *островъ Шачь Таманскаго кадійства*, состоящаго въ вѣдомствѣ города *Кафы*, пожалованное прежде какъ праздное въ аренду представителю сей Высочайшей хаканской грамоты достойнѣйшему и служащему примѣромъ равныхъ себѣ Осману безъ особенной причины и представленія у него отобрано и отдано Богадырь-Султану подъ тѣмъ только предлогомъ, что послѣдній обязался вносить въ *Кефійское вѣдомство* условленную сумму 2 т. акчей. А какъ властвующій ницѣ повелитель ханъ Арсланъ Гирей ходатайствовалъ о предоставленіи владѣнія означенною деревнею съ таковою же обязанностью взноса определенной суммы Осману, какъ прежнему владѣльцу, и объ утвержденіи сего Высочайшею грамотою, то вслѣдствіе какъ просьбы его, такъ и состоявшагося Высочайшаго моего повелѣнія настоящій главный казначей Мухаммедъ поднесъ докладъ, чтобы деревня *Буджукай* у вышеупомянутаго Султана была отобрана и пожалована прежнему владѣльцу Осману. Утвердивъ докладъ въ изъявленіе моихъ Высочайшихъ щедротъ сего 1162 года 21 дня мѣсяца Джумадилъ Еввали жалую ему настоящую Августѣйшую грамоту и повелѣваю: по отобраніи помянутой деревни отъ Султана Богадыря вступить ему въ управленіе на правахъ аренды и по взносѣ определенной суммы 2 т. акчей въ *Кефійское вѣдомство* владѣть оною безпрятственно и въ дѣла его никому не вмѣшиваться. Такъ да вѣдаютъ и имѣютъ вѣру къ этому священному знаку. Данъ мѣсяца Джумадилъ Еввали въ 26 день 1162 года (1748 г. Р. Х.). Въ Константинополѣ.

№ 25 ²⁾.

Султанъ Османъ.

(титулъ).

Такъ какъ въ 8 день Сефера 1168 года (1755 г.) вступилъ на приносящій счастье великій Османскій престолъ и выдалъ фирманъ о возобновленіи бераатовъ, то достопочтенные изъ среды равныхъ себѣ Мегметша Ага и Муртаза Ага, да возвеличится ихъ достоинство, предъявители настоящаго хаканскаго фирмана, желая поселиться въ (дер.) Отаркоѣ съ его приходомъ

¹⁾ Изъ собранія документовъ въ архивѣ Таврич. Двор. Собранія. Переводъ И. Ярцева.

²⁾ Копія фирмана хранится при дѣлѣ „по прошенію помѣщика Усеинъ бея Бораганскаго о возведеніи его въ дворянское достоинство“, № 37 (арх. Тавр. Двор. Соб.). Переводъ сдѣланъ Біарслановымъ.

Залага, состоящими въ *Мангунскомъ кадылыкѣ Кефійскаго управленія* и бесполезныхъ для „*маріе*“¹⁾, обратились въ означенное Управленіе съ просьбой о выдачѣ имъ „*макту іедъ*“ съ (условіемъ) ежегодной платой по 2 т. серебряныхъ ханскихъ акчей. Завѣдующій Кефійскимъ Управленіемъ Ибрагимъ Ага обратился съ просьбой записать за нимъ—Мургазой и Мегметшей въ общемъ (товариществѣ) вышеозначенную деревню какъ макту съ уплатой, взаимнѣй годовыхъ ушуръ-шеріе и другихъ опредѣленныхъ повинностей, установленной на отрѣзъ суммы. Въ виду того, что въ 1163 году послѣдовала Высочайшій фирманъ о выдачѣ вышеназваннымъ лицамъ бераата записать за ними макту съ уплатой Кефійскимъ назирамъ 2 т. акчей, такъ какъ они и прежде получали бераатъ, то по Высочайшей моей милости къ нимъ выдалъ въ 23 день мѣсяца Шабана настоящій бераатъ и повелѣлъ: вышеозначенные Мегметша и Муртаза пусть *владѣютъ по прежнему деревней Отаркой по макту* и пусть пользуются всеми доходами, *плати вышепрписанную сумму кефійскимъ назирамъ* и, по полученіи за печатью темесуковъ, пусть владѣютъ, получая доходы и повинности; этому никто да не пренятствуетъ. Да будетъ это извѣстно и да имѣютъ вѣру настоящему моему священному знаку. Написанъ въ Константинополѣ.

№ 26²⁾.

Фирманъ Султана Мустафы.

1171 года 16 дня мѣсяца Сефера по случаю вступленія нашего на царствованіе Отманской Портою повелѣно было всеѣмъ имѣющимъ фирманы и берааты представить и получить новые. Вслѣдствіе этого Крымскій ханъ Алимъ Гирей вошелъ съ представленіемъ, что Ислямъ, служившій при ханѣ Менгли Гирей и при немъ селихтаромъ, *имѣетъ* съ давняго времени въ своемъ *владѣніи* по бераату деревни: *Корбеклы* и *Алушта*, состоящія подъ надзоромъ и управленіемъ Кефійскаго смотрителя, съ платою 200 грушевъ турецкою монетою и просилъ утвердить означенныя деревни во владѣніи за нимъ на прежнемъ основаніи съ платежемъ въ пользу казны слѣдующихъ денегъ. Во уваженіе такого представленія его свѣтлости мы утверждаемъ во владѣніи и пользованіи вышеозначеннаго Исляма *земли* и прочія *угодія* при дер. *Корбеклы* и *Алушта* съ выдачею ему новаго бераата; и смѣлъ повелѣваемъ Исляму, чтобы онъ по взнесеніи *ежегодно 200 грушевъ Кефійскому главному смотрителю* въ пользу *казны арсидныхъ денегъ*, имѣлъ полное право пользоваться всеми доходами, имѣющими быть вырученными съ земли

¹⁾ Земля фиска.

²⁾ Копія фирмана и переводъ его хранится при дѣлѣ „по прошенію помѣщика Сентъ Асана Эмирова о дворянскомъ его достоинствѣ“, № 26 (арх. Тавр. Двор. Собр.).

и всякаго рода угодій, лежащихъ при упомянутыхъ деревняхъ, и таковыя употребляютъ въ свою пользу. Въмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ и каждому строго воспрещается вмѣшиваться и причинять ему какое либо пренятствіе, въ противномъ случаѣ виновные подвергнутся строгому взысканію. Данъ въ Константинополѣ 27 числа Джемази-уль-Ахра 1171 года (1757 г. Р. Х.).

№ 27 ¹⁾.

Крымъ Гирей ханъ.

Слово мое:

Настоящій ярлыкъ эхали (жителямъ) деревни Инкерманъ Мангунскаго кадылыка. Такъ какъ въ настоящее время умеръ Агаджанъ Мустафа, *взлмавшій съ деревни*, въ которой Вы живете, *ушуръ-шеріе*, на основаніи *Высочайшаго фирмана*, и должность его при вашей деревнѣ осталась свободной, и о назначеніи на эту должность сына его Муртазы сдѣлано *представленіе Высочайшей Порта*, то до восполнѣдованія бераата платите и исполняйте субашію, назначенному съ его стороны, ушуръ-шеріе и другія обычныя повинности, которыя вы (постоянно) съ давнихъ временъ исполняли. Для чего написанъ и посылается (вамъ) настоящій ярлыкъ, по полученіи котораго вы должны платить ушуръ и прочія повинности, которыя вы съ давнихъ временъ отбывали до восполнѣдованія бераата сыну вышеупомянутаго покойнаго Агаджана-Муртазы, назначенному со стороны его субашію; да будетъ вамъ это извѣстно. Данъ отъ Эгира 1176 года (1764 г. Р. Х.).

(Именная печать Крымъ-Гирей).

№ 28 ²⁾.

Девлетъ Гирей ханъ.

Слово наше:

Мы силою хакана ханскою властью настоящимъ ярлыкомъ *жителямъ двухъ деревень Вучукой*, что на островѣ Тамани, повелѣваемъ: слѣдующыя отъ васъ жителей *ушуръ-шеріе* и другія *повинности* какъ взыскиваемы были доселѣ почтеннымъ Хаджи Османъ нашею, такъ имѣетъ онъ и впредь безпренятственно взыскивать ихъ, и о томъ нами уже *донесено Его Султанскому Величеству*. По полученіи на это фирмана вы жители имѣете сполна доставить почтенному г. Хаджи Османъ Пашѣ слѣдующыя ушуръ и другія

¹⁾ Подлинникъ хранится при дѣлѣ „по прошенію помѣщика Сеидъ Фетлы Челеби о дворянскомъ его достоинствѣ“ (арх. Тавр. Двор. Собр.). Переводъ сдѣланъ Біярслановымъ.

²⁾ Подлинники документовъ за №№ 28 и 29 хранятся при дѣлѣ „по прошенію отставнаго есаула Абдурамана Челеби Ильясова съ документами о дворянскомъ его достоинствѣ“, № 27 (арх. Тавр. Двор. Собр.). Переводы сдѣланы Біярслановымъ.

земельные доходы. Чиновникамъ же тѣхъ мѣстъ, опредѣленныхъ отъ г. Ке-
фійскаго назира, дастся знать: не чинить никакого помѣщательства. Датиъ
1183 г. отъ эяира (1769 г. Р. Х.).

(Именная печать хаѣ).

№ 29.

Фирманъ Султана Мустафы.

Симъ нашимъ свято и непоколебимо изданнымъ фирманомъ какъ изу-
стными словами васъ удостовѣряемъ, что вы г. Османъ папа по опыту на-
шему безъ сомнѣнія—вѣршій и рачительный; правосудіе ваше въ провинціи
извѣстно: не минуя тѣхъ, кто опредѣленъ уже за преступленіе къ наказанію,
вы наказываете ихъ, а невпнимымъ грозными начальственными словами ока-
зываете защиту. О таковыхъ вашихъ дѣяніяхъ *Его имперское Величество*
Крымъ-Гирей уже довольно представлялъ намъ. За такое къ намъ и нашему
отечеству рвеніе повелѣваемъ *управлять* независимо ни отъ кого *Кефійской*
провинціей сверхъ занимаемой вами должности беглеръ-бека. Мы увѣрены,
что вы г. беглеръ-бекъ Хаджи Османъ папа окажете свое правосудіе какъ
находящимся подъ вашимъ начальствомъ чиновникамъ, такъ равно и жпте-
лямъ, обитающимъ въ тѣхъ предѣлахъ и даже пробѣжающимъ, не оставитѣ
своимъ надзоромъ крѣпости и произведете нужныя починки, а о всемъ слу-
чающемся въ тѣхъ предѣлахъ имѣете вы своевременно и немедленно доно-
сить намъ и куда слѣдуетъ. Имѣйте вѣру г. беглеръ-бекъ Хаджи Османъ
папа сему нашему свято и непоколебимо могущему фирману! Датиъ 1182 г.
въ Константинополѣ. (1768 г. Р. Х.).

III.

№ 30¹⁾.

Мегметъ Гирей султанъ (ханъ)²⁾.

Слово мое:

Да будетъ извѣстно всенародно правой и лѣвой сторонамъ многочислен-
ному народу въ томъ, что получающему сей нашъ свято ненарушимый яр-
лыкъ Эмералъ Улану жалуюемъ за Перекономъ земли съ колодцемъ, грани-
чащая съ востока большою могилою, называемою Кара Оба, съ запада боль-
шою дорогою, съ юга—Тузакчьемъ и Баринъ Гиреемъ, съ сѣвера Сарвандъ—

¹⁾ Подлинникъ и переводъ хранятся при дѣлѣ „по прошенію помѣщи-
ковъ Селяметъ мурзы и Адиль мурзы Улановыхъ съ представленіемъ доку-
ментовъ о возведеніи ихъ въ дворянское достоинство“, № 160 (арх. Тавр.
Двор. Собр.). Переводъ помѣщается въ нѣсколько исправленномъ видѣ.

²⁾ Въ подлинномъ переводѣ ярлыка, находящемся при дѣлѣ, Мегметъ-
Гирей названъ ханомъ.

Коульемъ; этими землями и колодцемъ все время владѣлъ отецъ его Акпиджи Улапъ; нынѣ же сынъ его, приведи буланую лошадь, просилъ возобновить ему таковой листъ (на владѣніе). Принявъ лошадь, я выдалъ ему по своей волѣ ярлыкъ на дальнѣйшее владѣніе, дабы служащіе намъ большіе и малые султаны, беи и мурзы, пастухи и чебаны, словомъ, никто не имѣетъ права препятствовать ему во владѣніи той землей и колодцемъ; кто же осмѣлится беспокоить его вопреки сему ярлыку, тому будетъ не хорошо. Для чего и выдается настоящій ярлыкъ 984 года отъ Эгипта. Сабу Сарай. (1576 г. Р. X.).

(Именная печать султана):

№ 31¹⁾.

Причина написанія сего султанскаго ярлыка есть сія: изъ лежащихъ при Яникоѣ казенныхъ земель отъ Арметины (?) Бойку²⁾ до начала рѣчки Кюстель-сую пожаловали мы одинъ участокъ земли нашему служащему Арметъ Одобашу въ собственность и потому онъ можетъ пользоваться по волѣ своей и дано ему въ томъ пренятствіи не чинить, такъ да вѣдаютъ! 1156 года отъ Эгипта въ 5 день мѣсяца Сефера. Подписъ Селимъ Гирей, сына Капланъ Гирей хана. И мы приказали: Шагинъ Гирей султанъ сынъ Адилъ Гирей. По оному и мы приказали: Батыръ Гирей султанъ сынъ Сафы султана. По оному и мы приказали въ 10 день Шеваля 1161 г. Селимъ Гирей султанъ сынъ Фети Гирей хана. По оному и мы приказали въ 7 день Ребиуль-Эввели 1169 года: Девлетъ Гирей султанъ сынъ Саадетъ-Гирей хана. По оному и мы приказали: Мубарекъ Гирей султанъ сынъ Бахти Гирей султана. По оному и мы приказали, — печать съ девизомъ: „если вы не будете справедливы, то имуцество ни васъ, ни дѣтей вашихъ не спасетъ“³⁾.

№ 32⁴⁾.

Грамота Сафа-Герай-Султана.

Примѣта: семь строкъ текста.

Причина написанія моего султанскаго приказа и моего требующаго исполненія государева повелѣнія та, что предъявитель моего приказа поч-

---

¹⁾ Изъ комиссійскаго рѣшенія 1808 г. за № 383 „по разнымъ жалобамъ татаръ на г. дѣйствиельнаго тайнаго совѣтника Попова по дачѣ Гавельской“ (арх. Тавр. Губ. Правленія).

²⁾ По другому переводу „Агмедини Байданъ“.

³⁾ Подписъ въ этой печати не разобрана.

⁴⁾ Переводъ профессора В. Д. Смирнова.

тенный Арсланъ Ходжа, слуга мой, признавъ способнымъ и достойнымъ къ отправленію службы. По общему правомѣрному разсужденію, вѣдѣствіе смерти старшаго брата его Ахмедъ-Джана, на основаніи высочайшаго приказа, бывшаго въ рукахъ того, и съ моей стороны тоже, по примѣру предшественниковъ, данъ высочайшій приказъ о томъ, что изъ *16-ти деревень*, издавна бывшихъ обыкновенно въ распоряженіи *ходжей* восемь поименованныхъ въ спискѣ деревень*) назначены и пожалованы упомянутому (лицу) вѣдѣствіе смерти брата его. По давнишему уставу завѣдываніе жителями упомянутыхъ деревень препоручено ему, такъ чтобы никто не учинялъ бы препятствія и вмѣшательства; онъ, упомянутый слуга нашъ, будетъ *видѣть* и *править народомъ* по изстаріи *заведенному правилу*, а ему никто со стороны не долженъ препятствовать и въ исполненіи обычнаго до насъ касающагося служенія никакого бы ущерба не дѣлать. Должны поступать согласно съ нашимъ повелѣніемъ. Такъ пусть и знаютъ. 19 Джемази-эль-эввели 1130 г. (21 Апрѣля 1718 г. Р. X.).

(Именная печать Сафа-Герая Султана, сына Эльхаджъ Селимъ Герая хана).

*) Списокъ деревень: Конъ-Чокурджу, Акъ-Чипрау, Банмъ, Кулъ Чакмы, Дау-Джаръ, Хаджи-Хасагъ, Акъ-Яшъ Карый, Киръ-Кулачъ. Въ Киръ-Кулачѣ его собственное мѣстопробываніе.

№ 33 1).

Грамота Сафа-Герая Султана.

Въ 7 строкъ тѣкета.

Причина этого радостнаго написанія султанскаго и начертанія мірохранительнаго шифра та, что предъявитель сего фермана, требующаго исполненія, образецъ сверстниковъ Достъ Мухаммедъ Ходжа, будучи во всѣхъ отношеніяхъ способный и дѣловой, состоитъ въ должности *ходжеса* и прежде переходившей изъ роду въ родъ, и ему назначено и *пожаловано 16 деревень*, входящихъ въ его владѣніе. Я далъ ему этотъ приносящій счастье и благополучіе бераатъ и повелѣлъ, чтобы на составляющія по старинному уставу районъ *ходжалыка 16 деревень* никто не посягалъ; чтобы люди деревень *ходжалыка* знали бы нашего слугу своимъ начальникомъ и когда упомянутый Достъ Мухаммедъ ходжа во главѣ ихъ, дѣйствуя по своему усмотрѣнію, выступить въ походъ; находилсь бы вмѣстѣ съ упомянутымъ нашимъ слугою на службѣ. Въ этомъ отношеніи никто бы не мѣшалъ его распоряженію. Такъ пусть и знаютъ. 22 Зиль-кааде 1130 г. (17 октября 1718 г. Р. X.).

(Именная печать Сафа-Гирей Султана).

1) Переводъ профессора В. Д. Смирнова.

IV.

№ 34 ¹⁾.

Причина написанія нашего ханскаго меншура, приносящаго радость и начертанія счастливаго хаканскаго шифра—слѣдующая. Такъ какъ досто-почтенный изъ равныхъ себѣ Абдуль-Гампъ Ага и его товарищи Аджи-Мерметъ, Мулла Омеръ и Мулла Ресуль во всѣхъ отношеніяхъ—люди дѣловые и надежные въ разслѣдованіи и исполненіи возлагаемыхъ на ихъ обязанность дѣлъ; и такъ какъ мое къ нимъ надинахское благоволеніе сильно возбуди-лось, то я пожаловалъ и отдалъ имъ по плътизаму (на откупъ), начиная съ Марта (?) настоящаго 1194 года, на одинъ годъ—собирать *ушуръ шерги* (по шеріату) и *зекаты*, а также ушуръ съ овецъ и остальнаго скота, выдача которыхъ лежитъ на обязанности эхали (жителей) деревень, состоящихъ въ Мангуцскомъ, Судакскомъ и Таманскомъ каддылыкахъ и деревень, находя-щихся близъ Бахчисарая и составляющихъ Муфти-Эфенд'ійскій Арпалыкъ, и аваризы деревень собственно въ странѣ Тамань и Кефе, а также (собирать) ушуръ-шерги изъ доходовъ виноградниковъ, находящихся по рѣкамъ: Бель-беку, Качѣ и Альмѣ и принадлежащихъ райямъ, живущимъ въ (Чуфуть) Кале, съ условіемъ уплатить откупную сумму въ 25 т. грушевѣ въ три срока по третямъ. Почему и выдалъ я настоящій бераатъ, служащій знаменіемъ счастья и слѣдствіемъ радости, и повелѣлъ, чтобы въ то время, когда озна-ченные откупщики на основаніи настоящаго сенета (акта), находящагося въ ихъ рукахъ, будутъ получать и собирать ушуръ и другіе доходы, то никто изъ постороннихъ ни подъ какимъ видомъ не оказывалъ бы имъ пренятствія; пусть имѣютъ вѣру настоящему аляметъ-шерифу (знаку) и да будетъ это извѣстно. Написано въ вышеозначенномъ году. Мѣсто: Бахчисарай.

№ 35 ²⁾.

Переводъ повелительнаго листа

Хана Шагинъ-Гирея.

(Изъ того же дѣла).

Слмъ нашимъ повелительнымъ листомъ въ вышеозначенныхъ (нижеозначенныхъ) городахъ и деревняхъ жительствующимъ магометанамъ и про-

¹⁾ Изъ дѣла 1798 года № 8: „По предложеніямъ г.г. военныхъ губер-наторовъ Каховскаго и Михельсона о учрежденіи комисіи для разбора спо-ровъ по землямъ въ Крыму“ (архивъ Тавр. Губ. Правленія). Переводъ этого ярлыка, сдѣланный переводчикомъ Димайловымъ въ 1800 г. для Коммисіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ и хранящійся при вышеназ-ванномъ дѣлѣ, исправленъ Біярслановымъ.

²⁾ Переводъ Димайлова переводчика поземельной въ Крыму комисіи 1802 года.

чимъ объявляемъ, что отъ васъ принадлежащіе намъ ушуръ и прочіе сборы мы отдали на откупъ находящемуся при нашемъ монетномъ дворѣ директору Абдуль-Гамиду Агѣ и при немъ находящимся Аджи-Мегмету, Мулла Омеру и Мулла Ресулю съ означеніемъ порознь имъ, отъ чего и сколько выскрывать, какъ-то: отъ всякихъ носѣвовъ хлѣба и отъ разныхъ садовыхъ плодовъ по урожаю, не включая сюда бантановъ, улей и льна, выскрывать законный ушуръ (т. е. ушуръ-шерѣи), да кромѣ того *отъ каждой овцы деньгами по две пары*, отъ каждой *рогатой скотины* выскрывать по *шести пары*, включая магометанъ; что (же) принадлежитъ о(до) поземельномъ сборѣ, то, не включая никакихъ народовъ, повелѣваемъ отъ *каждаго тягла* выскрывать *триста сорокъ акчи*, считая, чтобы въ каждомъ группѣ было по 108 акчи. Буде же по сему положенію кто дерзнетъ быть ослушникомъ, ибо по сему положенію отъ давнихъ вѣковъ по закону магометанскому исполняемо было, тотъ имѣеть наказанъ быть безъ упущенія. Также подтверждаемъ, чтобы помянутые откупщики безъ злоупотребленія по сему положенію исполняли и должны вести записку, что именно, въ которомъ городѣ и деревнѣ сколько тягла, съ различіемъ порознь магометанскихъ и другихъ, да гдѣ, у кого сколько и какія есть имѣнія. По окончаніи же означенные откупщики должны таковыя записки доставить въ доходныя наши экспедиціи¹⁾. 1194 года.

Регистръ, значащій, что именно Шагинъ Гирей ханомъ какіе города и деревни отданы были на откупъ, кои прежде сего принадлежали Турецкому Султану.

Въ Мангунскомъ кадлыкѣ:

Городъ Мангунъ.

Деревни:

1. Бюкъ Ламбатъ.	11. Никита.
2. Кучукъ Ламбатъ.	12. Гурьюзъ (Гурзуфъ).
3. Дегермень-Кой.	13. Мгарашъ (Магарачъ).
4. Баргиниъ (Партеничъ).	14. Марсанда.
5. Кязиль-Ташъ.	15. Дерекіюй.
6. Гаспура (Гаспра).	16. Авутка.
7. Гурзуфъ.	17. Ялта.
8. Магура.	18. Лимана (Лимена).
9. Алука.	19. Кикенецъ.
10. Сименъ.	20. Кучукъ-Кіюй.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Записокъ, которые должны были бы вести откупщики, не оказалось. Комиссія для разбора споровъ искала эти записки и требовала ихъ отъ ханскаго откупщика Абдуль Гамидъ Аги. Но послѣдній представилъ только означенный ханскій ярлыкъ и нѣкоторые тетради, не имѣвшія оффиціальнаго значенія.

21. Михалатка (Мухалатка).	48. Кадыкюй.
22. Мушатка (Мшатка).	49. Кокъ-Агачъ.
23. Фурусъ (Форосъ).	50. Акъярь (Ахтіярь?).
24. Ганту (Кайту).	51. Инкерманъ.
25. Ласба (Ласпи).	52. Черкесь-Керманъ.
26. Кучукъ-Мускумья.	53. Камушлы (Камышлы).
27. Варнутка.	54. Учкую.
28. Байдаръ.	55. Вельбекъ.
29. Сахтиръ.	56. Отаръ.
30. Календе.	57. Кабартъ (Кобарды).
31. Искеде.	58. Каралезъ (Каралезь).
32. Саватка.	59. Коча-Сала (Ходжа Сала).
33. Узунчи (Узунджи).	60. Адимъ Чокракъ.
34. Баге (Бага).	61. Карлы.
35. Уркуста.	62. Фотъ Сала.
36. Біюкъ Мускумья.	63. Яни Сала.
37. Айтодоръ.	64. Янчу.
38. Узень Башчикъ.	65. Айрыкюль.
39. Шули.	66. Коколозь (?)
40. Упу.	67. Маркюръ.
41. Кучка.	68. Кокъ-Кюзъ (Коккозъ).
42. Мармара.	69. Гаври (Гавра).
43. Чоргуиъ.	70. Махандуръ.
44. Альсу.	71. Татаръ Османъ.
45. Кмара (Камара).	72. Вгатыръ (Богатыръ).
46. Крайлы.	73. Біюкъ Узень-башъ.
47. Балыклава.	74. Кучукъ Узень-башъ.

Нижеозначенныя 16 деревень и жидовскій городокъ, а послѣ (?) Шагинъ Гиреемъ къ Мангунскому кадышкы причислены,

и м е н н о:

1. Истили.	9. Шурю.
2. Кувунъ.	10. Улаклы.
3. Авчикой.	11. Мангунъ.
4. Улу Сала.	12. Вешъ-евъ.
5. Би Сала.	13. Біюкъ Яниккой.
6. Мачи Сала.	14. Кучукъ Яниккой.
7. Керменчикъ.	15. Алянъ.
8. Лака.	16. Майрумъ.
- Жидовскій Городокъ.

Въ Судакскомъ кадълыкѣ.
Городъ Судакъ.

Деревни:

75. Алушта.	85. Арпатъ.
76. Шума.	86. Шеленъ.
77. Куръ некъ.	87. Воронъ.
78. Демерчи (Демерджи).	88. Айсерезъ.
79. Улу Узень.	89. Кутлакъ.
80. Куру Узень.	90. Токлукъ.
81. Кучукъ Узень.	91. Козъ.
82. Тувакъ.	92. Таракташъ.
83. Ускютъ.	93. Сувукъ Су.
84. Касихоръ.	

Въ Кефійсксмъ кадълыкѣ:
Городъ Кефа.

Деревни:

94. Сарикюль. 95. Сейдмень-Джейма.

Городъ Таманъ съ деревнями.

№ 36 ¹⁾.

Шагынъ Гирей ханъ.

Слово мое:

Силою нашей хакана ханской власти съмъ, яко изустными словами, жительствующимъ при деревнѣ Алеу христіанамъ повелѣваемъ.

Такъ какъ каждому изъ васъ извѣстно, что вы жительствуете на землѣ Махмудъ мурзы и пользуетесь разными угодьями, то потому имѣете ему владѣльцу давать *десятую часть* отъ *каждаго посява*, и доставлять отъ *каждаго двора по одному человеку*, работая по *семи дней въ году*, и повиноваться безъ всякихъ отговорокъ по давнишнему обряду. 1191 года.

(Именная печать хана).

V°.

№ 37.

(Изъ Сакъ (дефтерей) 1017—1022 (160^{8/9}—1613 г. Р. Х.) кадѣскера Мустафы при ханѣ Джанъбекъ-Гирей).

Джанъбекъ Гирей ханъ

Слово мое.

Достопочтеннымъ кадямъ, хакимамъ и достопочтеннѣйшимъ изъ валіевъ

¹⁾ Изъ дѣла 1809 г. Октября 2 дня „объ оцѣнкѣ земель и повинностей татаръ, № 245“ (арх. Тавр. Губ. Пр.).

ислама: Козлевскому эфендію, Феръ-Аккерманскому кадїю, Крымскому эфендію¹⁾ и другимъ всѣмъ кадїямъ объявляемъ этимъ ярлыкъ-шерифомъ слѣдующее. Такъ какъ до моего Высочайшаго слуха дошло, что вы, сами не присутствуя въ своихъ каддылыкахъ, поставили у дѣль такихъ набовъ, которые при составленіи седжиля²⁾, худжета³⁾ и совершеніи раздѣла, *поступаютъ притѣснительно*, выходя изъ своихъ границъ, то, по этой причинѣ я повелѣлъ, чтобы впредь вы сами лично заботились о дѣлахъ мусульминовъ въ своихъ каддылыкахъ, а въ случаѣ вашего отсутствія, поставили бы у дѣль такихъ, которые были бы знающими, скромными и свѣдущими въ написаніи седжилей и раздѣльныхъ дѣлъ. Въ особенности слѣдуетъ настоять, чтобы послѣдніе за седжилямъ не получали бы болѣе 8 акчей, а за копїю его болѣе 32 акчей, а при раздѣлѣ наследства не болѣе одной акчи изъ 40, считая въ томъ числѣ и (плату) за махзаріе⁴⁾; кромѣ того пусть не берутъ денегъ подъ видомъ платы за яфту⁵⁾. За освободительный же листъ (отъ невольничества) пусть не взимаютъ болѣе одного гуруша⁶⁾. Предуприте и внушите своимъ набамъ о вышензложенномъ. Вы сами поступайте точно такимъ образомъ съ бдѣльцами, находящимися въ вѣдомствѣ вашего каддылыка, и при разборѣ тяжбъ не притѣсняйте ихъ, имѣя въ виду, что вниманіе сверхъ означенныхъ ресмовъ и притѣсненія изъ-за корыстолюбія при разборѣ тяжбъ будутъ причиной вашего удаленія (отъ дѣлъ). Поэтому, слѣдуя шеръ-шерифу⁷⁾, старайтесь быть справедливыми, а что ваши набвы сдѣлаютъ, то будетъ относиться къ вамъ и за нихъ вы будете отвѣчать, не имѣя никакого основанія сваливать на нихъ вину. Такъ и знайте, что притѣсненія набовъ будутъ служить причиной вашего удаленія, поэтому подобныхъ людей не ставьте у дѣлъ. Сами вы будьте прилежны въ дѣлахъ своего каддылыка, не берите ничего, подъ видомъ рѣсима, изъ того, что дарится и присуждается, а своимъ набамъ внушите не брать сверхъ платы за седжилъ, а въ случаѣ выдачи копїи седжиля, то взыскивать не болѣе 32 акчей. Изъ денегъ, завѣщающихъ на вакуфъ и беделъ-хаджъ⁸⁾, не получайте болѣе ни одной кру-

1) Эфендію—города Крыма, нынѣ зашт. городъ Старый Крымъ.

2) Седжилъ—книга, въ которую кадїи записываетъ опредѣленія, или реестръ.

3) Худжетъ собственно значить доказательство, вообще—письменный документъ.

4) Махзаріе—седжилъ кадїя, въ которомъ записывается происшедшее въ меджлисѣ—шеръби (засѣданіи суда шеріата) между тяжущимися сторонами.

5) Раздѣльный актъ.

6) Гурушъ (или группъ)—20 коп.

7) Шеръ—шеріатъ или шаріатъ; шерифъ—священникъ.

8) Наемъ путешественника на поклоненіе въ Мекку.

пинки болѣе подѣ видо́мъ ресима и седжиля; пусть и пайбы не дѣлають этого. Въ случаѣ неисполненія да будетъ вамъ извѣстна причина вашего увольненія. Согласно этому будьте прилежны и знайте это. О чемъ и данъ настоящій ярлыкъ-шерифъ въ послѣднихъ числахъ Сефера 1021 года. (1612 г. Р. Х.).

№ 38.

(Изъ тѣхъ же дефтерей).

Настоящимъ ярлыкомъ шерифомъ дамъ знать молящимся за насъ Сарыкалинскимъ: Якубъ-Шейху и Аджи Меметь Челебию, что изъ нашихъ слугъ жителей отузскихъ (дер. Отузъ): Абди-Ага, Джанумъ, Рамазанъ, Хамзя, Ба'ли, Дигерь-Ба'ли, Мегметъ, Мустафа, Агметбей, Сефербей и другіе большіе и малые (т. е. все общество)—все, явившись къ намъ, выразили намъ свою жалобу, говоря: „въ Крымскомъ вилайетѣ никогда не было подѣ твоимъ управленіемъ платы за пастьбу; каждый изъ насъ имѣеть извѣстное количество овецъ и ходять онѣ близъ Сарыкан, иногда близъ Крыма, иногда въ другихъ мѣстахъ, а иногда переходить и на землю „худавендикъ-яръ“,¹⁾ и никогда за это никто со времянь отцовъ и дѣдовъ не бралъ платы. Въ настоящее же время Якубъ Шейхъ и Аджи Меметь Челеби противозаконно требуютъ съ насъ плату по одной акчѣ за каждую овцу съ ягненкомъ. Мы по закону согласны платить шестую часть („шендикъ“), но они противозаконно притѣсняютъ насъ“. Въ виду этого я выдалъ настоящій ярлыкъ и повелѣлъ, чтобы вы съ поименованныхъ нашихъ слугъ за пастьбу ихъ овецъ ничего не требовали, а равно и не притѣсняли бы ихъ. Въ случаѣ если вы, имѣя въ виду настоящій ярлыкъ, будете требовать плату за пастьбу и притѣснять ихъ, то вамъ будетъ нехорошо (будете наказаны). Если же у васъ есть какой нибудь ярлыкъ или другой темесукъ, то не руководствуйтесь ими. Да будетъ вамъ это извѣстно, вѣрьте настоящему моему ярлыку-шерифу и не уклоняйтесь отъ его исполненія. Въ нашемъ вилайетѣ *нѣтъ* *платы за пастьбу овецъ*; ходять онѣ, гдѣ угодно имъ, дозволяется пасты ихъ на всѣхъ пастбищныхъ мѣстахъ. Если же вы имѣете какую нибудь другую тяжбу, то явитесь вмѣстѣ и она будетъ разобрана на основаніи шеръ (шеріата). Данъ ярлыкъ въ Бахчисараѣ. Махтумъ (мѣсто печати).

№ 39.

(Изъ тѣхъ же дефтерей).

Получившіе настоящій мой достойный ярлыкъ изъ отузскихъ жителей: Абди-Ага, Джанумъ, Рамазанъ, Хамзя, Ба'ли, Дигерь-Ба'ли, Мегметъ, Мустафа, Агметъ бей, Сеферъ бей и другіе большіе и малые, а изъ жителей Бара-

¹⁾ Вѣроятно это земля „миріе“, т. е.—фиска.

колыскихъ всѣ почетные, явившись предъ этимъ къ нашимъ Высочайшимъ дверямъ съ жалобой на Сарыкаинскихъ жителей молящихся за насъ Якубъ Шейха и Аджи Меметь Челеби и другихъ, печаловались, говоря: „они (Якубъ и Аджи Меметь) желаютъ получить протипно шеріату и закону за пастьбу нашихъ овецъ по одной акчѣ за каждую; по закону мы давали шеплякъ, а больше этого ничего; они установили *несуществующее* („*бидаатъ се'йе*“) и несообразное и притѣсняють насъ. Во время твоего великодушнаго правленія да не будетъ такого „бидаата“ и мы просимъ уничтожить его, такъ какъ это явное притѣсненіе и „бидаатъ“. Такъ какъ мнѣ какъ падишаху извѣстно, что это „бидаатъ се'йе“, то я вновь далъ настоящее высочайшее повелѣніе и лично приказалъ, чтобы нашъ кадѣскеръ, ученѣйшій изъ улемовъ, достойнѣйшій изъ достойныхъ Абдулла Эфендіи (да возвелчится его высокая степень) *заместъ бы настоящимъ мое* высочайшее постановленіе въ седжилъ и, утвердивъ его шеръ-шерпфомъ, выдалъ бы конію седжиля для того, чтобы болѣе шепляка ни одной акчи, ни одного зерна не уплачивалось бы. Поэтому пусть не требуютъ болѣе съ Бараколинскихъ и Отузскихъ жителей платы за пастьбу овецъ, такъ какъ мнѣ лично извѣстно, что въ этой странѣ нѣтъ платы за пастьбу овецъ и ни при одномъ ханѣ не существовало ея. Да не будетъ этого и въ наше время, а тому, кто установитъ ее, будетъ не хорошо. Если же какимъ либо образомъ получится отъ нашего правительства ярыкъ, пусть не служитъ оцъ руководствомъ; пусть руководствуются только этимъ моимъ высочайшимъ повелѣніемъ. Кто же будетъ уклоняться отъ повиновенія ему, тотъ будетъ наказанъ. Да знаютъ объ этомъ и имѣють вѣру этому высочайшему моему знаку. Написано въ первыхъ числахъ Ребп-уль-Эввеля 1018 года (1609 г. Р. Х.). Бахчисарай. Махтумъ (мѣсто печати).

№ 40. Изъ Сакъ (дефтерей) 1116—1118 (1704—1706 отъ Р. Х.) кавказскера Сеитъ Абдурамана.

Копія фермана Селимъ Гирей хана. Посылая нашъ ханскій привѣтъ, приносящій благополучіе, достопочтенному изъ великихъ эмировъ нашему „карачу“ Ширинскому бею Джиганъ-Гирей бею, да возрастетъ его величіе, извѣщаемъ ихъ, что нѣсколько времени тому назадъ въ наше Высочайшее присутствіе явился „агырмакъ-диванъ“¹⁾ въ сопровожденіи предьявителей нашего повелѣнія, составляющихъ „ханъ-эли“²⁾ въ Улакъ-Бердынскомъ Киичакѣ, произнесъ отъ вашего имени слово, что эти лица состоятъ въ числѣ Ширинскихъ подданныхъ; мы сказали ему, что если они имѣють Высочай-

¹⁾ Вѣроятно посоль Шириновъ.

²⁾ „Ханъ-эли“—ханскій народъ.

шія повелѣнія, полученныя ихъ дѣдами отъ нашихъ предковъ, то пусть они представляютъ ихъ, и по рассмотрѣніи такихъхъ будетъ данъ отвѣтъ. Затѣмъ, когда они представили имѣющіяся у нихъ повелѣнія и послѣднія были прочитаны, то оказалось, что *Сахибъ-Гирей ханъ*, да будетъ на немъ милость Божія и прощеніе, въ своемъ повелѣніи съ алымъ знакомъ и синею печатью написалъ, чтобы ихъ не только *не приписывали къ какимъ бы то ни было повинностямъ*, но чтобы Ширинскій и Барынскій бей *не обижали бы ихъ*, говоря, что они—ихъ „*кошунъ и эль*“¹⁾; на ихъ (такія) слова не будетъ обращено вниманія. Они имѣютъ еще отъ дальняго нашего прадѣда Газп-Гирей хана маафъ-па'ме (освободительный листъ). Кромѣ всего этого, когда въ царствованіе нашего покойнаго отца, да будетъ ему жилищемъ рай, Музафаръ Ага составлялъ опись ружьямъ, то ихъ (т. е. предъявителей ханскаго повелѣнія) записалъ: „*ханъ-эли*“. Послѣ этого ни подъ какимъ видомъ невозможно считать ихъ изъ числа Ширинскихъ подданныхъ. Вслѣдствіе этого не подобаетъ вамъ обижать ихъ. Коль скоро такимъ количествомъ темесуковъ (документовъ) разъяснено (кто они), то какимъ образомъ могутъ быть они Ширинскими подданными. Не давайте ихъ въ обиду, да будетъ вамъ извѣстно это.

№ 41.

(Изъ тѣхъ же дефтерей).

Копія фермана Селимъ Гирей хана. Посылая нашъ ханскій привѣтъ, приносящій благополучіе, гордости великихъ и достопочтеннѣйшему нашему карачу Ханъ Мерметъ мурзѣ, да возрастетъ его величіе, извѣщаемъ ихъ, что нѣсколько лицъ, у которыхъ есть особая мечеть(?), составляющихъ „*ханъ-эли*“ въ Улакъ-Бердынскомъ Кличакѣ, явился въ сопровожденіи „агырмакъ-дивана“ въ нашъ диванъ,—при этомъ „агырмакъ-диванъ“ заявилъ, что они—Ширинскіе подданные. Послѣдніе же объяснили, что у нихъ есть отъ бывшихъ хановъ повелѣнія. Мы издали ферманъ, чтобы они принесли имѣющіяся у нихъ повелѣнія и по прочтеніи ихъ данъ будетъ отвѣтъ. Тогда они принесли свои повелѣнія. Въ повелѣніи, выданномъ за алымъ знакомъ и синей печатью покойнымъ *Сахибъ-Гирей ханомъ*, сказано и написано: „*пусть не приписываютъ ихъ къ какимъ бы то ни было повинностямъ*“ и кромѣ того—„*пусть Ширинскіе и Барынскіе бей, мурзы не обижаютъ ихъ*, говоря, что они ихъ „*эль и кошунъ*“, а если они будутъ обижать, то ихъ словамъ не будетъ дано значенія“. *Отъ нашего предка Девлетъ-Гирей хана и Газп-Гирей хана*, да будетъ на нихъ милость Божія, *они имѣютъ маафъ-па'ме*. Кромѣ того, когда въ царствованіе нашего покойнаго отца, да будетъ ему

¹⁾ Т. е. подданные.

жплищемъ рай, Музафаръ Ага составлялъ онись ружьямъ, то записалъ ихъ „ханъ-эли“. Послѣ этого они не могутъ быть Ширинскими подданными. Не подобаетъ нашему карачу Ширинскому бею и ихъ (его) диванамъ¹⁾ обижать ихъ, говоря, что они—Ширинскій народъ. Съ такимъ количествомъ документовъ ихъ не должно считать изъ числа Ширинскихъ подданныхъ. Слѣдуетъ ихъ не обижать. Пусть будетъ такъ извѣстно.

№ 42.

(Изъ тѣхъ же дефтерей).

Конія ярлыка Гази-Гирей хана.

Причина написанія настоящаго ярлыка-шерифа—слѣдующая. До этого нѣсколько человекъ изъ ханъ-эли при (въ?) Улакѣ-Бердынскомъ Кипчагѣ, имѣющихъ особую мечеть, имѣли споръ съ агырмакъ-диваномъ, при чемъ послѣдній заявилъ, что они—Ширинскіе подданные, а тѣ объяснили, что имѣютъ отъ бывшихъ хановъ повелѣнія. Когда имъ было предписано представить имѣющіяся у нихъ повелѣнія для прочтенія и когда они принесли ихъ, то оказалось, что въ повелѣніи Сахибъ Гирей хана за алымъ знакомъ и синей печатью написано, чтобы ихъ не принимали къ повинностямъ и чтобы Ширинскіе и Барынскіе беи и мурзы, а также ихъ люди и диваны не обижали бы и что слова ихъ (беевъ, мурзъ) не будутъ слушаться. Еще отъ нашего покойнаго отца хана, да будетъ ему жилищемъ рай, имѣются у нихъ маафъ-наме. Вслѣдствіе чего вновь выдается отъ меня въ руки эхали Улакѣ-Бердынскаго Кипчака настоящій маафъ-наме ярлыкъ-шерифъ въ томъ, что эхали составляетъ „ханъ-эли“, и повелѣлъ, чтобы какъ Ширинскій бей и его диваны, такъ и Барынскій бей и его диваны и люди не притѣсняли бы, говоря, (что они) „бейликъ“. Съ такимъ количествомъ документовъ они не могутъ быть Ширинскими подданными, а составляютъ „ханъ-эли“. Какимъ образомъ послѣ всего этого можно ихъ принимать (къ Ширинскимъ подданнымъ). Подобаетъ ихъ по настоящему не обижать. Пусть поступаютъ согласно содержанію послѣдовавшаго освободительнаго ярлыка-шерифа. Да знаютъ такъ. Написано 1117 года въ мѣсяцѣ Мухаррэмѣ. (1705 г. Р. Х.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Диванами назывались управляющіе въ бейликахъ.

РАСКОПКА КУРГАНОВЪ

въ д. Тавкель-Найманъ, Евпаторійскаго уѣзда.

Лѣтомъ настоящаго года мною была произведена съ любезнаго разрѣшенія землевладѣльца О. С. Агаркова раскопка двухъ кургановъ въ его имѣніи при дер. Тавкель-Найманъ, Евпаторійскаго уѣзда. Деревня Тавкель-Найманъ находится приблизительно въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Евпаторіи и, направляясь къ ней изъ этого города, все время ѣдешь степью, на которой во множествѣ разбросаны курганы разной величины. Въ одномъ изъ такихъ кургановъ, въблизи деревни Апанъ-Сарча, на землѣ колонпета Гердта, открыта была въ прошломъ году могила, и въ ней найдено мною вещей, въ томъ числѣ золотая гривна. Всѣхъ кургановъ въ Тавкель-Найманѣ тринадцать. Всѣ они тянутся въ одну линію, по направленію съ запада на востокъ, надъ балкой, идущей къ югу отъ экономіи. Разстояніе кургановъ отъ экономіи составляетъ приблизительно 350 саженой; разстояніе же между ними около 40 саженой. Величина ихъ неодинаковая, отъ 1 аршина до 4-хъ. На третьемъ изъ кургановъ, считая отъ дороги, ведущей изъ Евпаторіи въ экономію, находится разбитая на-двое каменная баба. Самый большой курганъ находится подлѣ указанной дороги, въблизи стараго татарскаго кладбища. Онъ имѣетъ $3\frac{1}{2}$ аршина отвѣсной высоты, а въ окружности 30 саженой. Для обследованія мною былъ избранъ сначала этотъ курганъ. Весь онъ снаружи былъ обложенъ большими камнями изъ мѣстнаго известняка. Раскопка кургана начата съ юга, траншеей въ 5 аршинъ ширины. Въ концѣ 2-го аршина найдена въ безпорядкѣ масса костей, повидимому бараньихъ. Земля оказалась весьма рыхлой и перемежанной съ остатками пищи; тутъ во множествѣ попадались птичьи, рыбы и др. кости; среди другихъ можно было различить кости грызуновъ. По мѣрѣ приближенія къ центру количество кухонныхъ отбросовъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ концѣ третьей сажени на глубинѣ 3 аршинъ отъ поверхности, выше грунта на $\frac{1}{2}$ аршина, обнаружена была могила, окруженная бутовымъ камнемъ, довольно глубоко зарытымъ въ землю. Могила имѣла въ длину 3 аршина, а въ ширину 2 ар-

ница и содержала въ себѣ довольно хорошо сохранившійся скелетъ. Скелетъ лежалъ на спинѣ головою на востокъ, ногами на западъ; руки протянуты вдоль туловища. Подъ головой скелета найденъ довольно большой камень, а подлѣ, съ правой стороны, найденъ небольшой горшокъ наполненный землей, перемѣшанной съ остатками пищи. Горшокъ грубой работы изъ черной глины и украшенъ ромбональными линіями. Не смотря на все стараніе, горшокъ нельзя было вынуть цѣлымъ. Выше плеча съ лѣвой стороны найдено три небольшихъ камешка, повидному отъ діорита (въ окружности такого камня не имѣется), и два украшения изъ кости. Около кисти руки съ лѣвой же стороны найденъ короткій желѣзный мечъ длиною въ шесть вершковъ и рядомъ тринадцать бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ коихъ двѣнадцать трехгранныхъ, а одинъ—двухгранный; всѣ они лежали одинъ за другимъ, въ одну линію. Подъ скелетомъ найдено нѣсколько кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и скребковъ. Никакихъ другихъ вещей не найдено.

Другой курганъ, обследованный мною тогда же, находится въ 70 саженихъ отъ перваго и по счету онъ—четвертый. Онъ сильно расплозся и имѣеть всего $1\frac{1}{4}$ аршина высоты. Вверху кургана выдвигались наружу камни стоймя, составившіе, какъ оказалось по разслѣдованіи, ограду могилы. Раскопка была произведена колодеземъ. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина обнаружена гробница, кругомъ обложенная большими камнями изъ мѣстнаго известняка. Всѣхъ камней—девятъ; самый большой имѣеть въ длину 1 аршинъ 12 вершковъ, а въ ширину 1 аршинъ 8 вершковъ; остальные камни—меньше. Длина самой гробницы—3 аршина 14 вершковъ, ширина—2 аршина 7 вершковъ. Дно ея устлано двумя большими плитами изъ мѣстнаго же известняка. Въ гробницѣ найдены въ безпорядкѣ кости скелета, а изъ вещей одна только бронзовая подвѣска и два черенка полированной посуды; очевидно, могила была разграблена.

Вотъ все, что нами было добыто. Въ виду того, что находки, сдѣланныя нами, по незначительности ихъ даютъ очень мало указаній, мы ограничимся однимъ лишь изложеніемъ того, что нами найдено. Въ заключеніи считаю приличнымъ долгомъ выразить Э. С. Агаркову искреннюю свою признательность.

В. Лашновъ.

30 декабря 1894 года.

СМЪСЪ.

Письма управляющаго имѣніемъ Саблы Симферопольскаго уѣзда Якова Дахнова, писанныя во время восточной войны 1854—1856 г.

Печатаемыя ниже въ извлеченіяхъ письма представляютъ интересъ, какъ матеріалъ, касающійся горестной, но славной эпохи обороны Севастополя, какъ отраженіе впечатлѣній, произведенныхъ событиями высокой важности на человека простого, необразованнаго. Авторъ ихъ происходилъ изъ мѣщанъ и обладалъ большимъ умомъ, даромъ слова, наблюдательностью, находчивостью и распорядительностью. Свидѣтель важныхъ событий, онъ сообщаетъ своему помѣщику Ш. В. Давыдову все касающееся ихъ, — что видѣлъ, о чемъ слышалъ, — откровенно, почтительно, но непринужденно, съ претензіями на высокій слогъ, иногда съ юморомъ, часто съ горькимъ чувствомъ обиды, печали.... Сообщаемыя имъ свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ не вполне точны и здѣсь опущены; другія, рисующія картину жизни края въ ту эпоху, мѣстные отношенія и обстоятельства, — заслуживаютъ вниманія. Всѣхъ писемъ было пятнадцать.

Ред.

1.

Ваше Высокоблагородіе

Петръ Васильевичъ!

Другой уже день гремятъ пушки и дымъ покрываетъ полуостровъ, но объ усиѣхахъ нельзя имѣть вѣрныхъ свѣдѣній; говорятъ, что въ позавчерашнее сраженіе убито непріятелей до 1½ тысячи, и нашихъ потеряли слишкомъ четыреста, а о вчерашнемъ ничего еще неизвѣстно; вѣрно также, что наши войска отступаютъ къ Севастополю и намѣрены дать генеральное сраженіе въ Каченской долині при деревнѣ Мамашай, а эти два сраженія происходили на Алминской долині близъ деревни Бурлюкъ. Полки каждый день переходятъ чрезъ Симферополь; умилительно смотрѣть, что они идутъ съ такими веселыми физиогноміями, какъ будто не на брань, а на шпръ! Флотъ непріятельскій состоитъ изъ 40 кораблей, 120 фрегатовъ и пароходовъ и слишкомъ 300 невоенныхъ судовъ, десантнаго войска 80/тыс., а по другимъ слухамъ гораздо болѣе.

Вблизи непріятельскихъ войскъ всякіе запасы и селенія предають огню, татаръ на сторону непріятелей перешло до 2-хъ тысячъ; одинъ мурзакъ, два съ волостей головы, и одинъ чиновникъ изъ грековъ. По дорогамъ грабежи, а по селамъ воруютъ скотъ, жители изъ деревень переѣзжаютъ съ мѣста на

мѣсто, изъ Симферополя, кто только имѣлъ возможность, выѣхали. У нашихъ крестьянъ въ эти дни уворовано 4 пары воловъ и 4 лошади.

Московскіе купцы фруктовъ не берутъ и собираются выѣзжать, а на базарѣ нѣтъ продажи. Сейчасъ пріѣхалъ изъ Симферополя Али бекъ и говоритъ что Казначейство и дѣла изъ присудственныхъ мѣстъ вывозятся; это даетъ понимать, что вчера едва ли былъ для нашихъ счастливый успѣхъ.

Съ глубочайшею преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокоблагородіи

всеижайшій слуга

Яковъ Дахновъ.

Саблы.

9 Сентября 1854 года.

2. Праотець Авраамъ, углубляясь въ бесѣды съ Богомъ, вопрошалъ: еще есть дерзновеніе рабу твоему, да возглаголю? И я его словами вопрошу, еще есть дерзновеніе, да возглаголю.

Въ четверкъ получивши извѣстіе чрезъ Алябека, что все Присутственные мѣста отправляются, я на этомъ окончилъ донесеніе Вашей милости, и въ тотъ же часъ отправился въ Симферополь. Первое мое дѣло было обратиться въ канцелярію Губернатора узнать, какое послѣдовало разрѣшеніе на счетъ запаснаго хлѣба¹⁾. Мнѣ тамъ сказали, что теперь не до того дѣла; все уложено и завтрѣшній день въ 6 часовъ утра Губернаторъ и все правительственныя мѣста выѣзжаютъ. Не теряя времени воротился въ Саблы, объявляя крестьянамъ заготовить ямы и въ ночь хотя часть хлѣба скрыть.— Духъ бодръ, а плоть немощна. Самъ взялъ только экономическіе документы и семейство и въ пятницу до восхода солнца пріѣхалъ въ Симферополь. Тутъ было зрѣлище ужасное; народъ въ замѣшательствѣ бѣгалъ, пскалъ подводъ, состоятельныя выѣзжали, бѣдные поднимали руки къ небу и горько плакали. Въ 6 часовъ Губернаторъ съ отрядомъ солдатъ выѣхали по дорогѣ на Чонгарскій мостъ (Перекопская вѣ опасности). Не доѣзжая Чуюнчи, я выходилъ на курганъ и смотрѣлъ: на 18-верстномъ протяженіи вся дорога была покрыта въ двѣ и три линіи экипажами, подводами конными, воловыми, и пѣшими. Губернаторъ тащился вмѣстѣ съ обозомъ и его окружала прекрасная полиція. Въ Чуюнчѣ обозъ началъ останавливаться на отдыхъ и образовался огромный станъ; тутъ во всю ночь прискакалъ казакъ съ приказаніемъ отъ кн. Меншикова ту минуту воротиться назадъ. Вѣсть быстро пролетѣла, народъ молился Богу и съ радости начали падать съ ружьевъ.

---

¹⁾ Объ этомъ еще 6-го числа подавъ я прошеніе Предводителю, просилъ, чтобы хлѣбъ раздать крестьянамъ по рукамъ для скрытія въ ямы. Предводитель того жъ дня представилъ на разрѣшеніе Губернатору.

Причина такового бѣгства была слѣдующая: всѣ сраженія насъ не радовали, губернаторъ приказалъ дѣла готовить къ отправкѣ въ четвергъ, послалъ чиновника къ князю (Меньшикову) узнать, отправлять ли дѣла,—ему не дапо отвѣта; онъ послалъ другого и тому также; наконецъ послалъ третьяго и недождавшись разрѣшенія приказалъ рѣшительно всѣмъ выѣзжать, оставивъ городъ и жителей на произволь судьбы. Выѣздъ его ознаменованъ съ нѣкоторыхъ домовъ ругательствами и въ насмѣшку крикомъ ура!

..... Теперь мы въ крайней опасности; татары волнуются и смѣются надъ русскими.

Симферопольскій госпиталь набитъ ранеными православными воинами. Я, надѣясь на великодушіе Вашего Высокоблагородія, именемъ вашимъ предложилъ главному доктору Симферопольскаго госпиталя для помѣщенія раненыхъ занять нѣсколько комнатъ въ господскомъ домѣ; онъ былъ очень доволенъ и сказалъ, если уже не будетъ тамъ помѣщенія, то прилетѣть въ Сабли. Это я дерзнулъ сдѣлать безъ разрѣшенія Вашего Высокоблагородія по двумъ видамъ: во 1-хъ, чтобы въ настоящее время оказать хотя малую услугу, а во вторыхъ, что присутствіе сихъ людей будетъ служить для насъ нѣкоторымъ успокоеніемъ. До Херсона или Алешевъ платили по 200 за тройку, по 150 и за воловую фуру по 100 руб. серебромъ.

Сабли, 12 сентября 1854 г.

---

3. Изъ донесеній моихъ позволю въздѣть, какіе насъ постигли бѣдствія. Они съ каждымъ днемъ умножаются, ежедневный пушечный громъ потрясаетъ душу и сердце, а позавчера былъ неизвѣстно какой-то ужасный взрывъ, который потрясъ и землю; непріятель какъ наводненіе разливается вокругъ Севастополя, дорога отрѣзана, татары болѣе и болѣе волнуются, весь Евпаторійскій и часть Перекопскаго уѣзда отложились на сторону непріятелей; помѣщиковъ грабятъ, скотъ отгоняютъ въ Евпаторію (которую занялъ наша съ своимъ войскомъ) для продовольствія непріятелей, съ Тарханкутской экономіи князя Воронцова татары отбили болѣе 10/тысячь овецъ, множество рогатаго скота, и все отогнали непріятелямъ; вездѣ находятъ разное самодѣльное холодное оружіе, но мѣръ для усмиренія ихъ никакихъ не предпринимаютъ; каждый день ожидаютъ войска, а его нѣтъ, вчера только вступилъ въ Симферополь одинъ полкъ.....

Очевидно мы согрѣшили предъ Богомъ. Никогда равнодушіе не проходило безъ сильнѣйшаго сѣверовосточнаго вѣтра, но теперь совершенно майскіе дни, тихо и тепло, и во время сраженій спутникъ огня, вѣтръ, дымъ и пылъ несеть на наши войска.

Я уже доложилъ вашей милости, что долженъ былъ покориться обстоятельствамъ и уговорить крестьянъ работать хотя по одному дню въ недѣлю барщины; пока они это исполняютъ, и симъ днемъ могу только исполнять самыя необходимыя работы; хлѣбъ и много сѣна поникъ на степи; прежде не было погоды, а теперь нѣтъ средствъ, а при томъ Богъ знаетъ, что будетъ и съ тѣмъ, которое уже въ стогахъ и скирдахъ. Во многихъ мѣстахъ это предають огню, люди впади въ уныніе, сбыта сельской промышленности совершенно нѣтъ; если кто отважится повезти на продажу дрова, то нерѣдко захватываютъ воловъ и мажару подъ перевозку разныхъ тягостей.

Во вторникъ Преосвященнѣйшій Иннокентій служилъ молебенъ въ Симферопольскомъ соборѣ и говорилъ приличную настоящимъ обстоятельствамъ рѣчь, послѣ чего отправился въ Севастополь, но пробраться не могъ и воротился въ Симферополь.

Сосѣдей нашихъ изъ деревни Кобазы вчера козакъ до души выгнали, хлѣбъ и сѣно забпрають, — недалеко до насъ дѣло!

16 сентября 1854 г.

---

4. Съ прошлою почтою я ничего не писалъ. Высадка неприятелей въ Ялту возобновила общее смятеніе, а при томъ домашніе хлопоты поставили меня въ такое замѣшательство, что я не зналъ какъ и за перо взяться. (Далѣе слѣдуютъ сообщенія о высадкѣ неприятелей въ Ялтѣ и бомбардировкѣ Севастополя).

Въ Саблахъ пока, слава Богу, благополучно, до сихъ поръ подводы для отправки къ вамъ фруктовъ отыскать не могу; а лошадей хорошихъ и за большіе деньги купить нельзя.

30 сентября 1854 г.

---

5. Съ прошлою почтою я не писалъ, чтобы однообразными донесеніями не затруднять Ваше Высокоблагородіе, и притомъ не зная, угодны ли эти донесенія,

Съ 7-го числа по сіе время неприятели съ суши продолжаютъ ужасную канонаду, день и ночь слышны грома пушекъ, и нерѣдко земля содрогается отъ какихъ то взрывовъ, иногда дымъ такъ заслоняетъ солнце, что сверчки среди дня начинаютъ кричать. Большую часть города превратили въ развалины, но укрѣпленія наши слава Богу еще устояли по сіе время, хотя неприятели свои укрѣпленія сблизили къ нашимъ.

Рапенами заняли въ Симферополь, кромѣ многихъ частныхъ домовъ, дворницкое собраніе и нижній этажъ присутственныхъ мѣстъ, и много отпра-

вляють въ Карасубазарь, Перекопъ и прочіе внутренніе города, къ намъ предположили прислать въ этихъ дняхъ.

Вчера выступилъ изъ Симферополя 3-й драгунскій полкъ, ожидаютъ 10-й и 11-й дивизій, каждый день въ готовности на каждомъ пунктѣ болѣе какъ по тысячѣ подводъ для перевоза войскъ тягостей и раненыхъ.

..... Въ Саблахъ слава Богу все благополучно. 11-го числа бешуевскій татаринъ былъ нашего человѣка и дѣлалъ угрозы, я подалъ въ судъ объявленіе, но татаринъ все оставался дома, сегодня я пріѣхалъ въ Симферополь и ходилъ въ Судъ, теперь только за нимъ послали.

По сіе время погода продолжается самая пріятнѣйшая, цвѣты роскошно цвѣтутъ, по реоморовому термометру постоянно въ тѣни показывается тепла отъ 19 до 20 градусовъ.

Симферополь, 14 октября 1854 г.

---

7. .... Въ Симферополь каждый день, и почти съ утра до вечера, слышится музыка и перѣдко троекратный ружейный залпъ: это отданіе въ послѣдній разъ почестей храбрымъ вождямъ, скончавшимся мученическою смертію отъ ранъ, а сколько тѣхъ, которыхъ по ночамъ кладутъ въ одну могилу отъ 30-ти и болѣе человѣкъ. Сердце зампраеть, смотря на всѣ ужасы.

Сегодня привезено болѣе четырехъ тысячъ раненыхъ.....

Прилагаю при семъ конію извѣщенія отъ Губернатора, изъ которой усмотрѣть изволите, что я отъ милости Вашей предложилъ 2000 пудовъ сѣна, и для раненыхъ тѣ овощи, которые приготовлялись для пребыванія Вашего; пусть покушаютъ ихъ христолюбивые страдальцы за здравіе Вашего дома. Надѣюсь на милость Вашу, что меня за это не обвините. Теперь насталъ черный день, въ который познаются други и недруги нашего отечества!

Симферополь, 28 октября 1854 г.

---

8. .... Раненыхъ каждый день подвозятъ; прошлой недѣли отпращено въ Херсонъ 4000 человѣкъ, перевозку ихъ взяли молочанскіе колонисты безилатно, въ Θεодосію отпращено 800. Добрые наши колонисты нѣмцы взяли на свое содержаніе 2000. Къ намъ прислано 250 человѣкъ; изъ нихъ 130 помѣстилось въ домъ, а остальные размѣщены по квартирамъ у крестьянъ. Домъ князя Воронцова занятъ, и противъ воли управляющаго, и за всѣмъ тѣмъ очень много остаются бѣдные въ устроенныхъ палаткахъ возлѣ Симферопольскаго госпиталя. Страшно нуждаются несчастные страдальцы въ бѣльѣ, которому пережѣны нѣтъ; завелпсь насѣкомья, — бѣлье отъ крови и матеріи ошкарубло; многимъ по нѣсколько дней раны не перевязаны, по недостатку фельдшеровъ.

..... Противъ 2-го числа еще съ ночи поднялся съ юго-запада вѣтръ, который время отъ времени усиливался, и къ 10 часамъ дня разразилась такая ужасная буря, которою въ садахъ у насъ выломало до 40 фруктовыхъ деревь, порвало крыши, скирды и ни одинъ стогъ сѣна не остался безъ поврежденія; въ ренжерен и много въ домѣ выдавило стекло, въ 2 часа послѣ полудня летѣлъ густой, но мелкій градъ, и на сѣверной сторонѣ прогремѣлъ громъ; къ вечеру буря уменьшилась, и продолжалась почти до полуночи снѣжная мятель, а вчера былъ ясный день, съ небольшимъ вѣтромъ. Смотри, какъ съ трескомъ валились деревья, летѣла съ крышъ черепица, и взвивалось сѣно, я болѣлъ душею, но утѣшался тѣмъ, что можетъ многомилостивый Господь услышалъ насъ грѣшныхъ, и послалъ такую бурю для гибели нашихъ враговъ. Говорятъ, что возлѣ Севастополя на Сѣверной сторонѣ выбросило на мель 2 корабля, непріятели хлопчугъ ихъ снять, и къ сожалѣнію наши орудія не хватаютъ, чтобы ихъ уничтожить. А возлѣ Евпаторіи выбросило 11 суднъ, и туда послана наша артилерія для истребленія ихъ. Въ Симферополѣ съ домовъ: дворянскаго собранія, присутственныхъ мѣстъ, архива и губернаторскаго сорваны желѣзныя кровли, и въ семъ послѣднемъ даже часть со стропилами,—во многихъ дворахъ сорваны ворота, и палатки, въ которыхъ помѣщались раненые, и опрокидывались повозки.

Въ Симферополѣ явились сострадательныя дамы, которыя ходятъ по госпиталямъ и способствуютъ перевязывать раны.

Симферополь, 4 ноября 1854 г.

---

9. ... Вѣдомость объ экономическихъ нмуществахъ съ 1 августа по 1 ноября прилагаю. Крестьяне еще съ 1 октября отбываютъ барщины по 3 дня въ недѣлю, но все намъ остается рабочихъ мало; большая часть паровыхъ посѣвино высылаются подъ перевозку войскъ и тягостей, а также употребляются для конвоевъ съ земскими чиновниками.

Въ Саблахъ слава Богу все благополучно; раненыхъ теперь у насъ 282 человека, и у прочихъ помѣщиковъ уже занимаютъ дома для помѣщенія ихъ.

Симферополь, 7 ноября 1854 г.

---

13. .... Сегодня и отъ насъ потребовали 20 подводъ для перевозки раненыхъ. Болѣзнь все въ одинакой силѣ, съ 31 марта по сей день умерло крестьянъ одна женщина и двое дѣтей. Симферополь сдѣлался огромнымъ госпиталемъ, дома, которые только нѣсколько вмѣстительны, заняты подъ больныхъ и раненыхъ, а теперь уже помѣщаютъ въ палаткахъ, расположенныхъ возлѣ госпиталя.

Хлѣбъ на базарѣ вчера продавался—шеница до 10 руб., рожь по 7 руб. 50 коп., овесъ и ячмень по 9 руб. 20 коп. за четверть.

Саблы, 7 апрѣля 1855 г.

15. Слава Богу! съ міромъ людскимъ примирились и стихіи, мы дождались весны! съ 25 марта погода прекрасная, но всетаки съ прохладными вѣтрами; кизиль зацвѣлъ, а другая растительность незавидно появляется. Послѣдній холодъ былъ 22 марта, съ 1 часа шелъ густой снѣгъ и покрывъ землю слишкомъ на 4 вершка, а къ 7 часамъ поднялась вьюга; подобной едва ли было во всю зиму, снѣгъ смело въ кучи, а къ утру утихло, и съ того времени раскрывалась весна; въ концѣ прошлаго лѣта, я докладывалъ, что по снятіи сѣнокоса, на основаніи приказа отъ главнокомандующаго разрѣшены были безплатныя пастбища, и наша степь покрывалась казенными волами и лошадьми, изъ числа коней въ особенности на погоическихъ не мало было въ коростѣ; надо думать, что отъ нихъ и наши овцы заразились.

Саблынская земля удостоилась въ нѣдрахъ своихъ поконть князя Эрнстова; этотъ человекъ высокой христіанской души, дородства и знатности, принялъ лейбъ-гренадерскій полкъ отъ генераль-маіора Данзаса съ 15 февраля, прекратилъ всякія своевольства и безпорядки существовавшіе при предметникѣ, улучшилъ бытъ полка, однимъ словомъ не упустилъ ничего изъ виду для блага общаго. 18 марта при погребеніи полковаго адъютанта простудился, и чрезъ 9 дней сдѣлался жертвою тифа, къ прискорбію всего полка. Съ душевнымъ сожалѣніемъ извѣщаю о себѣ потерѣ.

29 и 30 марта былъ я за границею! (Этой поѣздкѣ обязанъ я архимандриту Успенскаго скита). Выѣхавши на Мекензину гору, зрѣніе мое поразило, взглянувши на непріятельскій лагерь. За Черною рѣчкой отъ Комаровъ до Соуцъ горы и по возвышенностяхъ Новой земли отъ Георгіевскаго монастыря до Камышевой бухты, все пространство покрыто лагеремъ; на мосту чрезъ Черную рѣчку поставленъ нашъ и непріятельскій караулы, которые спрашиваютъ видовъ. Проѣхавши мостъ, мы ѣхали по прекрасному шоссе, по обѣ стороны коего лагеря, украшенные посаженными соснами, и полисадниками съ клумбами, засѣянными уже цвѣтами. Пріѣхавши въ Кады-Коя, въ первый разъ увидѣлъ я сухопутные пароходы и удивлялся мудрости человеческой! желѣзныя дороги отъ Балаклавы устроены: въ Камышевую бухту, и Байдарскую долину, по которымъ летаютъ ряды вагоновъ; съ Кады-Коя къ вечеру доѣхали въ Георгіевскій монастырь, тамъ съ душевною радостію увидѣли все въ прежнемъ порядкѣ (только буря бывшая 2 ноября оставила разрушительныя слѣды на нѣкоторыхъ строеніяхъ). Богослуженію не дѣлалось ни малѣйшаго препятствія, молились также какъ у насъ о побѣдѣ вра-

говъ Россіи, поставленъ охранный караулъ, монахамъ выдается достаточное содержаніе, и они всѣ здоровы. Переночевавши у тамошняго архимандрита, на другой день ѣздили въ Камышевую бухту; въ ней считаютъ: лавокъ, магазиновъ и трактировъ до 800; все очень дешево, всякой зелени и рыбы довольно; я удивлялся тамъ цвѣтной капуствѣ, которая величиною съ тарелку, какъ будто бы отлитая изъ сахара, и продается по 2 франка за штуку. Бухта мачтами представляетъ густой лѣсъ, вездѣ пристани и двигательныя орудія; прискорбно было смотрѣть, какъ они поднимаютъ и свозятъ на суда наши орудія и якоря, взятые съ Севастополя. Съ Камышевой бухты на возвратномъ пути заѣзжали опять въ Кады-Кой, взглянулъ на Балаклавскую бухту, которая также какъ и Камышевая червѣтъ густотою мачтъ; солдаты всѣхъ націй чисты, здоровы; на лицахъ изображается довольство и свобода (одни турки представляются въ жалкомъ положеніи). Наши солдаты въ сравненіи ихъ мученки.

Сабаи, 5 апрѣля 1856 г.

Сообщилъ П. В. Давыдовъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммисіи за 1894 годъ.

Учрежденная въ 1887 году по Высочайшему соизволенію въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, Таврическая Ученая Архивная Коммисія оплакиваетъ блаженную кончину Царя-Миротворца, и какъ Самодержца земли русской и какъ Высокаго Покровителя русской исторической науки. Въ любви въ Бозѣ почившаго Императора къ русской исторіи, въ Его заботахъ о собраніи, изученіи и изданіи историческихъ памятниковъ, въ Его Высокомъ покровительствѣ ученымъ учрежденіямъ, посвященнымъ изслѣдованію и сохраненію памятниковъ отечественной исторіи, Таврическая Ученая Архивная Коммисія всегда видѣла и будетъ видѣть лучшій примѣръ и поощреніе къ своимъ скромнымъ трудамъ на поприщѣ родной науки.

Дѣятельность Коммисіи въ истекшемъ году,—восьмомъ ея существованія,—выразилась, во-первыхъ, въ разсмотрѣніи и описаніи архивныхъ дѣлъ разныхъ учрежденій и составленіи губернскаго историческаго архива. Члены Коммисіи—Капшаръ, Курѣнко, Сѣницкій и Фурсенко продолжали разсмотрѣніе дѣлъ Таврическаго Губернскаго Правленія, и въ скоромъ уже времени эта громадная работа будетъ закончена. Изъ 30,000 дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію этимъ учрежденіемъ, остались неразсмотрѣнными всего лишь нѣсколько сотъ. Затѣмъ правитель дѣлъ Коммисіи Маркевичъ занимался въ отчетномъ году разсмотрѣніемъ прецедентовъ въ Коммисію описей дѣлъ Ставропольской Казенной Палаты, а члены Коммисіи—Короначпскій и Машковъ разсмотрѣли описи дѣлъ Бессарабской Казенной Палаты,—для указанія тѣхъ изъ нихъ, которыя заслуживаютъ храненія въ историческомъ архивѣ. Къ сожалѣнію, успѣшности въ разсмотрѣніи архивныхъ дѣлъ и составленіи историческаго архива препятствуетъ отсутствіе подходящаго помѣщенія для архива. Таврическая Ученая Архивная Коммисія, какъ указывалось въ отчетахъ и за предыдущіе годы, не имѣетъ до сихъ поръ собственнаго помѣщенія и ютится въ одной небольшой комнатѣ, отведенной ей во временное пользованіе въ помѣщеніи Таврической Губернской Земской

Управы. Въ настоящее время это помѣщеніе недостаточно уже для музея и библіотеки Коммиссіи, а для устройства архива, даже для приличнаго храненія архивныхъ дѣлъ, въ немъ положительно нѣтъ мѣста, и если Коммиссія не встрѣтитъ откуда-либо въ ближайшемъ будущемъ помощи въ этомъ критическомъ положеніи, то дѣятельность ея въ исполненіи главнѣйшей своей обязанности—разсмотрѣніи, описаніи и храненіи архивныхъ дѣлъ—должна будетъ приостановиться. Архивъ Коммиссіи все болѣе и болѣе увеличивается и нуждается въ помѣщеніи удобномъ и вполне обезпеченномъ отъ пожара и разныхъ другихъ случайностей.

Не менѣе важную сторону въ жизни Коммиссіи составляютъ труды ея по изученію и сохраненію памятниковъ древности, которыми такъ богата Таврида. Дѣятельность Коммиссіи въ этомъ отношеніи выразилась въ истекшемъ году прежде всего въ обращеніи серьезнаго вниманія на реставрацію ханскаго Бахчисарайскаго дворца. Узнавъ о предположеніи мѣстной администраціи и высшаго правительства реставрировать этотъ дворецъ, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія возбудила вопросъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій о необходимости возстановленія дворцовыхъ строеній въ первоначальномъ ихъ видѣ и входила по этому вопросу въ сношеніе съ Императорскою Археологической Коммиссіей и Г. Таврическимъ Губернаторомъ. Кромѣ того, правитель дѣлъ, по порученію Коммиссіи, основанному на просьбѣ Императорскою Археологической Коммиссіи и Г. Губернатора, производилъ изысканія въ архивѣ Таврическаго Губернскаго Правленія для выборки оттуда тѣхъ дѣлъ, которыя касаются исторіи Бахчисарайскаго дворца. Результатомъ его занятій было отысканіе двухъ связокъ дѣлъ (въ количествѣ 41), касающихся ремонта дворца, произведеннаго въ теченіе 1820—1836 годовъ и представляющихъ большой интересъ для исторіи этого памятника ханскаго владычества въ Крыму.

Какъ и въ прежніе годы, губернская администрація сообщала Коммиссіи о всѣхъ находкахъ предметовъ древности въ предѣлахъ губерніи и препровождала на заключеніе Коммиссіи самыя предметы древности, при чемъ особенно интересныя находки были произведены въ 1894 г. въ Евпаторійскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ.

Членъ Коммиссіи О. О. Лашковъ производилъ въ истекшемъ году археологическія раскопки въ имѣніи г. Агаркова Тавкель-Наймавъ, Евпаторійскаго уѣзда.

Въ истекшемъ году состоялось 4 засѣданія Коммиссіи, меньше противу прежнихъ лѣтъ, какъ вслѣдствіе скорбныхъ и великихъ событій минувшаго года, поглощавшихъ другіе интересы, такъ и вслѣдствіе отъѣзда изъ Симферополя многихъ членовъ Коммиссіи. Жизнь Коммиссіи особенно омрачена отъѣздомъ изъ Симферополя на службу въ С.-Петербургъ Предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена. Въ теченіе 8-лѣтняго существованія Коммиссіи А. Х.

Стевень, при всѣхъ своихъ многосложныхъ и разнообразныхъ занятіяхъ, съ любовью руководилъ дѣятельностью Коммисіи и не щадилъ трудовъ и заботъ къ упроченію ея положеніи и развитію ея дѣятельности. Благодаря ему, главнымъ образомъ, Коммисіа имѣетъ вриютъ и обладаетъ значительнымъ собраніемъ предметовъ древности; отдѣлъ же ея музея—Древности Симферополя (Неаполиса) составленъ исключительно изъ его пожертвованій. Въ концѣ истекшаго года оставилъ службу въ Симферополѣ и Товарищъ Предсѣдателя Таврической Ученой Архивной Коммисіи И. И. Казась, оказавшій ей много услугъ своими обширными познаніями въ турецкомъ, татарскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ.

Въ теченіе отчетнаго года были изданы Коммисіей два выпуска ея „Извѣстій“—№№ 20 и 21, изъ которыхъ первый—всецѣло занятъ трудомъ правителя дѣлъ—„Тауриса. Опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма и Таврической губерніи вообще“. Изъ сообщеній, заслушанныхъ въ засѣданіяхъ Коммисіи и напечатанныхъ и въ ея трудахъ, особенно выдается обширный трудъ Ѳ. Ѳ. Лашкова: „Историческій очеркъ Крымско-татарскаго землевладѣнія“, основанный въ значительной степени на мѣстныхъ и неизслѣдованныхъ еще архивныхъ матеріалахъ.

Музей Коммисіи пополнялся и въ истекшемъ году, при ограниченности средствъ Коммисіи, благодаря пожертвованіямъ, особенно Предсѣдателя ея А. Х. Стевена. Всего поступило въ музей разныхъ предметовъ древности 105 экземпляровъ (въ 72 нумерахъ) и 424 монеты. Всего въ музей Коммисіи имѣется: разныхъ предметовъ древности 2424 (въ 1172 нумерахъ) и монетъ 2764.

Библиотека Коммисіиполнилась въ отчетномъ году 125 книгами и брошюрами.

Средства Коммисіи исключительно состоятъ изъ пособія Губернскаго Земства, пожертвованій губернскихъ гласныхъ и взносовъ немногихъ членовъ Коммисіи. Этыхъ средствъ хватаетъ только на печатаніе трудовъ Коммисіи и недостаточно не только для приобрѣтенія собственнаго помѣщенія, но и для улучшенія инвентаря и пополненіе музея предметами древности.

Въ 1894 г. избраны были въ члены Коммисіи новыхъ два лица.

Упрочивъ свое положеніе въ краѣ, какъ ученое учрежденіе, и обозрѣвая пройденное поприще своей жизни, Таврическая Ученая Архивная Коммисіа твердо увѣрена въ томъ, что ея скромные труды по исторіи и археологіи Тавриды будутъ развиваться и расширяться, принесутъ свой вкладъ въ сокровищницу отечественной науки и вызовутъ въ мѣстномъ образованномъ обществѣ серьезный интересъ и полное сочувствіе.

Денежный отчет Коммисіи за 1894 годъ.

а) П Р И Х О Д Ъ.

1) Осталось отъ 1893 года — — —	343 руб. 72 коп.
2) Поступило членскихъ взносов и пожертвованій	295 » — »
3) Пособіе Таврическаго Губернскаго Земства —	300 » — »
4) Выручено за продажу „Извѣстій“ Коммисіи—	59 » 5 »
	<hr/>
	997 руб. 77 коп.

б) Р А С Х О Д Ъ.

1) За наборъ, печатаніе, брошюровку №№ 18 и 19 „Извѣстій“ Коммисіи, отписки статей и литограф. снимки — — — — —	275 руб. — коп.
2) Почтовые, канцелярскіе и мелкіе расходы —	25 » 56 »
3) Приобрѣтеніе предметовъ древности для музея Коммисіи — — — — —	10 » — »
	<hr/>
	310 руб. 56 коп.
Остается къ 1 Января 1895 г.— — —	687 руб. 21 коп.

Правитель дѣлъ Таврической Ученой
Архивной Коммисіи **Арсеній Марневичъ.**

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи

29 декабря 1894 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена, присутствовали Г.г. Члены: А. В. Гроздовъ, П. В. Давыдовъ, А. Н. Дьяконовъ, Н. Д. Истинской, А. О. Кампаръ, С. О. Короначинскій, О. О. Ланковъ, Х. А. Монастырлы, Измаиль мурза Муфти-Заде, А. О. Народоставскій, В. В. Олявъ, А. К. Романюкъ, А. Н. Феноменовъ, Р. Г. Хасабовъ, Д. Н. Якимовичъ и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено письмо члена Коммиссіи академика В. В. Латышева отъ 18 декабря текущаго года, въ которомъ Его Превосходительство проситъ сообщить ему фотографическіе снимки или эстампажи съ двухъ греческихъ надписей, найденныхъ въ Мангушѣ, упомяаемыхъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи (№ 8, стр. 134, п. XIV, 3 и № 11, стр. 162, п. 4) и хранящихся въ ея музеи. Правитель дѣлъ заявилъ, что обломокъ съ первой изъ упомянутыхъ въ письмѣ академика В. В. Латышева надписей найденъ былъ не въ Мангушѣ, а въ д. Мангушъ, Симферопольскаго уѣзда, второй же фрагментъ дѣйствительно былъ найденъ на вершинѣ г. Мангушъ.

Постановлено: доставить академику В. В. Латышеву обѣ надписи, причемъ обломокъ плиты съ первой надписью выслать Его Превосходительству въ подлинникъ, съ просьбой возвратитъ его по мнваніи надобности, а со второй надписи выслать фотографическій снимокъ или бумажный слѣпокъ.

III. Доложено отношеніе Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ отъ 20 декабря 1894 г. за № 1721, съ препровожденіемъ XIII-го того „Извѣстій“ Института и просьбой обмѣниваться съ нимъ изданіями Коммиссіи и выслать недостающіе въ его бібліотекѣ выпуски 1 и 2 „Извѣстій“ Коммиссіи.

Постановлено: увѣдомить Институтъ, что Коммиссія съ готовностью будетъ высылать свои труды въ обмѣнъ на изданіи Института, но первыхъ двухъ выпусковъ своихъ „Извѣстій“ выслать, къ сожалѣнію, не можетъ, такъ какъ свободныхъ экземпляровъ въ ея распоряженіи не имѣется.

IV. Доложено отношеніе Комитета Директоровъ Севастопольской Морской Офицерской Библиотеки отъ 8 декабря сего года за № 362, съ препровожденіемъ отчета библиотеки за 1893 г. и просьбой не оставлять ее своимъ содѣйствіемъ.

Постановлено: продолжать высылку въ библиотеку „Извѣстій“ Коммиссіи, по мѣрѣ ихъ выхода изъ печати.

V. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 23 декабря текущаго года за № 1326, съ просьбой содѣйствовать распространенію издаваемого имъ журнала „Археологическія Извѣстія и Замѣтки“ и присылать Обществу свѣдѣнія о раскопкахъ, случайныхъ находкахъ древностей, коллекціяхъ, рукописяхъ и пр.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Правитель дѣлъ доложилъ о разсмотрѣнной членомъ Коммиссіи О. О. Ланковымъ описи архивнымъ дѣламъ Бессарабской Казенной Палаты съ 1856 по 1876 годъ, подлежащимъ уничтоженію. Эта опись была уже на разсмотрѣніи Бессарабской Контрольной Палаты, которая не встрѣтила препятствій къ уничтоженію названныхъ дѣлъ, за исключеніемъ дѣлъ объ опредѣленіи и увольненіи чиновъ вѣдомства Казенной Палаты отъ службы, представленіи къ наградамъ и объ упраздненіи при Казенной Палатѣ Контрольнаго Отдѣленія, которыя могутъ быть проданы лишь тогда, если не заключаютъ въ себѣ документовъ. Всего оставлено Контрольной Палатой 24 дѣла. Членъ Коммиссіи Ланковъ, съ своей стороны, кромѣ означенныхъ дѣлъ признавалъ нужнымъ сохранить: а) дѣло № $45/22$ о передачѣ въ Земскую Управу дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію ея; б) № $62/23$ о торгахъ на отдачу въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей; в) $91/26$ о передачѣ въ Контрольную Палату дѣлъ Соляного Правленія; г) $139/32$ о торгахъ на отдачу въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей; д) $185/9$ о разборѣ неокладныхъ недоимокъ и е) № $491/15$ о дачѣ хода дѣлу по злоупотребленіямъ при выдачѣ молдавскимъ выходцамъ денежныхъ пособій.

Постановлено: увѣдомить объ этомъ Бессарабскую Казенную Палату съ возвращеніемъ описи.

VII. Членъ Коммиссіи П. В. Давыдовъ принесть въ даръ Коммиссіи для ея библиотеки 15 писемъ, писанныхъ къ нему во время Восточной войны 1854—1856 годовъ, управляющимъ его имѣніи „Саблы“ Симферопольскаго уѣзда Яковомъ Дахновымъ. При этомъ П. В. Давыдовъ охарактеризовалъ автора

ихъ Дахнова, какъ человѣка съ недюжинными способностями и развитіемъ, а правитель дѣлъ указалъ на значеніе этихъ писемъ, какъ матеріала, касающагося горестной, но славной эпохи Севастопольскаго сдѣвія. Письма эти были прочтены и выслушаны съ большимъ интересомъ.

Постановлено: благодарить П. В. Давыдова за его даръ для библіотеки Коммисіи, а болѣе интересные отрывки изъ писемъ Дахнова напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммисіи.

VIII. Слушали докладъ члена Коммисіи Ѳ. Ѳ. Лашкова о раскопкѣ кургановъ, произведенной имъ въ деревнѣ Тавкель-Найманъ Евпаторійскаго уѣзда, лѣтомъ текущаго года.

Постановлено: благодарить Ѳ. Ѳ. Лашкова за его сообщеніе, которое напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

IX. Правитель дѣлъ заявилъ о полученномъ имъ письмѣ профессора университета св. Владиміра Ю. А. Кулаковскаго съ сообщеніемъ о томъ, что онъ, по порученію Императорской Археологической Коммисіи, взялъ на себя трудъ подготовки проектируемой имъ археологической карты Крыма и составленія проекта археологическихъ изысканій во внутренней части Крымскаго полуострова, и просьбой сообщить ему, какіе матеріалы, касающіеся этого вопроса, имѣются въ Таврической Ученой Архивной Коммисіи и не организовано ли у насъ что-нибудь по части собиранія свѣдѣній о достопримѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностяхъ, остающихся доселѣ неизвѣстными. Г. Предсѣдатель замѣтилъ, что мысль о составленіи археологической карты Крыма задумана была въ Таврической Ученой Архивной Коммисіи еще въ первое время послѣ ея учрежденія, и избрана была для осуществленія этой цѣли особая Коммисія (прот. засѣд. Комм. 30 марта 1889 г. н. VII Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм. № 7, стр. 108),—но, къ сожалѣнію, отсутствіе средствъ и отъѣздъ изъ Крыма многихъ членовъ Коммисіи препятствовали до сихъ поръ составленію означенной карты Таврической Архивной Коммисіей. Въ виду того, что это дѣло не заглохло и пошло въ надежныя руки, Таврической Ученой Архивной Коммисіи необходимо принять живое участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ, какъ сообщеніемъ всѣхъ имѣющихся въ ея распоряженіи матеріаловъ, такъ и личными трудами членовъ Коммисіи, если этого пожелаетъ Императорская Археологическая Коммисія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали заявленіе члена Коммисіи А. О. Кашпара о томъ, что на военномъ полѣ въблизи Симферополя при производствѣ саперныхъ работъ найдено солдатами нѣсколько обломковъ древнихъ вещей, и что вся эта мѣстность, какъ и раньше было замѣчено, представляетъ слѣды древняго кладбища.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить А. О. Кашпара побы-

вать на мѣстѣ раскопокъ, приобрести найденныя вещи, если онѣ окажутся заслуживающими того, для музея Коммисіи, и не оставлять безъ вниманія всю эту мѣстность, вмѣняющую, какъ видно, значеніе въ археологическомъ отношеніи.

XI. Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ для бібліотеки Коммисіи: 1) Отъ Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко: т. XIII-й его „Извѣстій“. 2) Отъ Севастопольской Морской Офицерской бібліотеки—Отчетъ за 1893 годъ. 3) Отъ академика *В. В. Латышева*—труды его: Дополненія и поправки къ собранію древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря, III, и *Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis museo Surutschaniano quod est Kischinevi inlatae*. Petropoli MDCCCXCIV. 4) Отъ Таврическаго Губернскаго Правленія: Таврическія Губернскія Вѣдомости за 1890—1894 годы.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія.

XII. Доложено о поступленіи слѣдующихъ предметовъ въ музей Коммисіи: 1) Отъ *А. Х. Стевена*—60 монетъ европейскіхъ и русскіхъ. 2) Отъ *Θ. Θ. Лаикова*—13 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, обломки узорчатой черной глиняной посуды, жельзныи поломанныи вилкаль, кости мелкихъ животныхъ, обломки черной полизной посуды, мѣдныи колокольчикъ, ромбовидныи костяной предметъ, костяной наконечникъ какого-то древянаго предмета и обломки желѣзной вещи. Всѣ эти предметы найдены были пмъ при раскопкѣ кургановъ въ д. Тавкель-Наймагъ Евнаторійскаго уѣзда.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія для музея Коммисіи.

XIII. Избраны въ члены Коммисіи лица, предложенныя въ прошломъ засѣданіи: *Анатолій Андреевичъ Пютровскій* и *Владиміръ Васильевичъ Фурсенко*.

XIV. Въ виду оставленія Симферополя Предсѣдателемъ Коммисіи *А. Х. Стевеномъ* и переѣзда его въ С.-Петербургъ, правитель дѣлъ обратился къ нему отъ имени Коммисіи съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ *А. Х. Стевена* за всѣ его труды для развитія и упроченія дѣятельности Коммисіи въ теченіе восьми лѣтъ, за его заботы объ устройствѣ музея Коммисіи, объ изысканіи средствъ для обезпеченія ея существованія и просилъ не забывать и впредь Коммисіи и руководить ея скромною дѣятельностью. При этомъ *А. Х. Стевену* былъ поднесенъ адресъ за подписью всѣхъ проживающихъ въ Симферополѣ членовъ Коммисіи.

А. Х. Стевенъ благодарилъ за вниманіе и пожелалъ Коммисіи полнаго успѣха въ ея трудахъ.

